

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

АБДУГАНИЕВА Н.А.

**ЛИТЕРАТУРА ИЗУЧАЕМОЙ СТРАНЫ
(ФОЛЬКЛОР ИНДОНЕЗИИ)**

*Учебник для студентов, обучающихся по направлению
бакалавриата*

ТАШКЕНТ - 2022

Данное учебное пособие предназначен для студентов 2 курса филологического факультета Ташкентского государственного университета востоковедения. Предмет “Литература изучаемой страны “Литература Индонезии” создан на основе учебной программы.

Данное учебное пособие даёт возможность ознакомить студентов со становлением и развитием фольклора народов Нусантары. Знакомит студентов с культурно-историческая обстановкой и факторами, повлиявшие на развитие индонезийского фольклора.

Данное учебное пособие обогатит представление о памятниках индонезийской словесности.

Составитель:

преп. Абдуганиева Н.А.

Ответственный редактор:

доктор филологических наук профессор
Муhibaва У.У.

Рецензенты:

Муhиддинова Д.З. – д.ф.н. доцент
Халлиева Г.И. – д.ф.н. проф.

*Учебное пособие рекомендовано Министерством Высшего
и Среднего специального образования Республики Узбекистан.
Приказ № 166 (от 13.05.2022 г.)*

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФОЛЬКЛОРА В ИНДОНЕЗИИ.....	7
1.1. Краткий обзор фольклора Юго-Восточной Азии	7
1.2. Культурно-историческая обстановка и факторы, повлиявшие на развитие индонезийского фольклора	17
ГЛАВА II. ВЛИЯНИЕ ИНДИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ФОЛЬКЛОР ИНДОНЕЗИИ.....	24
2.1. Влияние санскритской поэтики на индонезийскую литературу	24
2.2. Влияние эпоса «Махабхараты на индонезийский фольклор	29
2.3. Влияние эпоса «Рамаяны» на фольклор Нусантары.....	34
ГЛАВА III. ПАМЯТНИКИ ИНДОНЕЗИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.....	45
3.1. Фольклорное произведение «Проделки Си Кебаяна.....	45
3.2. «Сери Рама» памятник индонезийского фольклора	51
3.3. «Сказание о Панджи Семиранг	56
ГЛАВА IV. ФОЛЬКЛОР НАРОДОВ НУСАНТАРЫ	63
4.1. Фольклор народов Явы	63
4.2. Фольклор народов Судана	69
4.3. Фольклор народов Мадур и Бали.....	71
ГЛОССАРИЙ	76
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	79
ПРИЛОЖЕНИЕ	80

Введение

Определяя основные задачи, необходимые для воспитания высококвалифицированных молодых специалистов, способных нести ответственность за дальнейшее развитие нашего государства и построение нового общества.

Последние десятилетие отмечено пристальным вниманием фольклористов к проблемам поэтики, изучение которой предполагает разработку как описательных, так и теоретических ее частей на всех уровнях: гносеологическом, жанровом, сюжетном, текстовом. Возможны еще и другие уровни и аспекты. Все они взаимосвязаны, и изучение какого-либо одного аспекта на каком-то одном уровне всегда условно, и рискованно. И все же, пока не создана общая историческая и теоретическая поэтика фольклора исходным является определение академика В.В. Виноградова, считавшего, что поэтика «как наука о формах, видах, средствах и способах словесно-художественного творчества, о структурных типах и жанрах литературных сочинений стремится охватить самые разнообразные стороны строя произведений литературы и устной народной словесности¹».

Будучи специфическим явлением духовной культуры, фольклор в то же время у всех народов, имеющих письменность, неразрывно связан с литературой. Формы взаимодействия литературы и фольклора были многообразными: от беглого упоминания фольклорных персонажей или простого пересказа сюжетов до искусных литературных обработок обработок нескольких рассказов или сказок.

Изучение взаимосвязей фольклора и литератур - лишь одна из задач фольклористики. Эта отрасль науки занимается также собраним памятников современного фольклора, выявлением фольклорных элементов в литературных памятниках прошлого,

¹ Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – Москва, 1963.

исследованием закономерностей развития фольклора в целом и его отдельных жанров, сюжетов и художественных особенностей современного индонезийского фольклора.

Следует считать закономерным, что фольклорная поэтика, как научная дисциплина, исследует структурные особенности произведений устной народной поэзии их композицию, приемы сюжетного построения, систему персонажей, систему изобразительно-выразительных средств, законы организации речи, разнообразие форм изложения. В нашей работе мы и будем исходить из приведенных толкований поэтики и стиля фольклора.

Предлагаемый учебник предусматривает изучение и развитие фольклора в Индонезии. В силу языковой и этнической близости, сюжетного историко-культурного развития народов (Нусантары) – самоназвание многочисленных этнических групп, проживающих на индонезийско-малайском архипелаге. На протяжении веков², их фольклор формировался в едином русле. Это их общее наследие, имеющие в то же время типовые особенности у каждого из них.

Фольклор этнических групп Нусантары характеризуется многообразием древних жанров и видов, это сложная, формировавшаяся на протяжении веков система, постоянно взаимодействующих жанров. Ее составляют своеобразная мифологическая и обрядовая поэзия, монументальный героический эпос, историко-героические сказания, народная лирика и драма, разнообразные паремиологические жанры. Значительное развитие в нусантарском фольклоре получила народная проза, которая четко делится на произведения, реальность содержания которых признается бесспорной, и повествования художественно подчеркнутой ирреальности.

Изучение фольклора, как определенного по своим закономерностям и доступного научному обзору единого в основных своих признаках явления мировой культуры,

² На архипелаге проживают следующие большие этнические индонезийско-малазийские группы: яванцы, сунды, батаки, то есть более 20 групп.

представляет собой широкую проблему в плане философском и методологическом³.

В данном учебном пособии привлекались памятники словесности народов Нусантары.

Учебное пособие состоит из 4 разделов, которые делятся на подразделы. В разделах рассматривается становление и развитие фольклора и ее культурно-историческая обстановка и факторы, повлиявшие на развитие индонезийского фольклора

В каждом разделе даны цели, опорные слова и понятия, вопросы для контроля. В конце пособия даются темы для самостоятельной работы, глоссарий и список использованной литературы.

³ Подробнее об этом см.: Типологические исследования по фольклору: Сборник статей памяти В.Я.Проппа. – Москва, 1975. – 319 с.

Раздел I. Становление и развитие фольклора в Индонезии

1.1. Краткий обзор фольклора Юго-Восточной Азии

Цель учебного занятия: ознакомить студентов с фольклором Юго-Восточной Азии и с культурно-исторической обстановкой и факторами, повлиявшие на развитие индонезийского фольклора

Опорные слова и понятия: «Рамаяна», «Махабхарата», «единство в многообразии», восток, фолькор, «Нусантара».

Юго-Восточная Азия – один из древнейших культурных регионов Востока, к которому как нельзя лучше приложимы слова, ставшие государственным девизом Индонезии: «единство в многообразии». Средневековая культура и ее важнейшая часть – словесность народов Бирмы, Таиланда, Лаоса, Вьетнама, Малайзии, Индонезии – это мир многообразный, многокрасочный и в то же время цельный. Он объединен расовой и языковой близостью его создателей, их изначальным сродством, проявляющимся во всех сферах духовной и материальной жизни, сходством и тесным переплетением их исторических судеб, а потому – множеством традиций, составляющих глубинную основу многоликой цивилизации, позволяющих увидеть в их многоликости нечто общее⁴.

Археологические находки, грандиозные сооружения первого тысячелетия новой эры, сочинения китайских пилигримов-буддистов и арабских и персидских географов - все это свидетельствует о том, что уже в древности культура Индонезии достигла высокого уровня развития.

В Индонезии, как и во всей Юго-Восточной Азии, были распространены буддизм и шиваизм. Поэтому естественно, что на формирование мировоззрения и культуры крупнейших

⁴См.: Сикорский В.В. Индонезийская литература. – Москва, 1965. Стр.,150.

народностей Индонезии значительное влияние оказала индийская цивилизация. Вторую родину обрели здесь индийские эпосы «Рамаяна» и «Махабхарата». Они составляли «не только арсенал, но и самую почву» богатейшей древнеяванской литературы.⁵ До нас дошли прозаические пересказы почти всех книг «Махабхараты» и стихотворный вариант «Рамаяны» (IX-X вв.). Исконно индонезийский культовый театр *ва-янг* постепенно изменился, вбирая в себя и перерабатывая сюжеты великих индийских эпосов.

Начало яванского летосчисления - 78 г. н. э. - связано с именем мифического индийского принца Аджишака, который считается также изобретателем яванского алфавита (в основе его лежит восточноиндийское письмо *паллава*).

Древнейшей из известных ныне рукописей на древнеяванском языке считается «Чандакарана» (конец VIII в.) - руководство, в котором излагалась санскритская система стихосложения *тембанг-кави*, или *тембанг-геде*, основанная на чередовании долгих и кратких гласных. Эта книга, как и другие, была написана на пластинках из специально обработанных листьев лонтаровой пальмы, нанизанных на шнурок.

Во время существования империи Маджапахит (XIII-XVI вв.) в яванской литературе начинают преобладать национальные традиции. Усиливается влияние местного фольклора («Танту Пангеларан», «Чалон Аранг»). Возникает жанр яванского рыцарского романа (о воителях Панджи и о Дамаре Вулане). В поэзии *тембанг-геде* вытесняется истинно яванской силлабической системой стихосложения - *мачапат*.

Малайский литературный процесс, по-видимому, столь же древен, как и яванский. Трудно поверить, что в Шривиджае, где существовал широко известный в восточной ойкумене

5 Из высказывания К. Маркса о связи греческой литературы с мифологией [38/736].

буддийский университет, не было своей литературы. Тем более что первые сведения об этом государстве содержатся в надписях, сделанных в 682-695 гг. на древнемалайском языке при помощи индийского письма *паддава*.

С проникновением ислама на Суматру и Малаккский полуостров (XIII-XV вв.) было сожжено немало сочинений, следовавших индуистским традициям, среди которых могли быть ранние малайея-зычные тексты, - сохранились призывы жившего в Аче богослова Нуруддина ар-Ранири уничтожать памятники древней литературы, если в них не упоминается Аллах.

Распространение ислама, проникшего на Малайский архипелаг через Индию, объективно имело прогрессивный характер. Гибкая идеология новой религии отвечала интересам торговой аристократии и купечества портовых княжеств. Приобретая популярность среди народных масс, ислам стал позже знаменем борьбы против европейских колонизаторов и способствовал укреплению духовных связей народностей архипелага.

В XV в. центром развития малайской литературы становится Малакка - крупнейший порт Юго-Восточной Азии. После захвата ее португальцами в 1511 г. эта роль переходит к султанатам Джохор и Аче на севере о. Суматра.⁶

Важную роль в возникновении единства литератур Юго-Восточной Азии играли сходные древнейшие религиозные и мифологические представления народов этого региона. Повсеместно была распространена вера в многочисленных духов, пагубно или благотворно влияющих на жизнь людей (из числа

⁶ Малакка и Джохор расположены вне территории нынешней Индонезии, однако, вплоть до конца XIX Малайя (где с 1824 г. окончательно утвердились англичане, тогда как на архипелаге хозяйничали голландцы) в культурном отношении составляла неразрывное целое с Индонезией, точнее с Суматрой.

этих духов постепенно выделялись наиболее могущественные, олицетворяющие силы природы), разработанный культ предков, поклонение божествам земли и урожая.

По всей Юго-Восточной Азии бытовали мифы о взаимном противостоянии и вместе с тем единстве расчлененного на две половины космоса, в котором горы противопоставлялись морю, крылатые, воздушные существа – существам водяным, обитатели гор – обитателям побережий; о кровосмесительном браке брата и сестры – единственных, кто уцелел после всеразрушающего потопа, о братьях-близнецах, нередко соперниках; о прекрасных девах-птицах, о грозных, но порой благодетельных драконах, о морских девах-змеях, вступивших в брак с потомками солнца, чтобы дать роду вождей (впоследствии царей).

Из этих мифов возникали волшебные сказки и образцы народного эпоса, которые вместе со сказками о животных, а также о простаках и хитрецах составили наиболее глубокий пласт будущей повествовательной литературы малайцев, яванцев, тайцев, вьетнамцев.

Начиная с первых веков нашей эры, огромное воздействие на политическое, социальное и культурное развитие народов Юго-Восточной Азии оказывала Индия. Под ее влиянием окончательно оформились ранние государства, возникла письменность, поднялись величественные храмы, украшенные великолепными рельефами и скульптурой.

Культурное влияние Индии приобретало в Юго-Восточной Азии разнообразные формы. Нарождающаяся местная аристократия, восприняв религиозные учения буддизма махаяны и индуизма, индийские концепции государства и права, индийское искусство и литературу, создала высокую элитарную культуру. В то же время постоянные контакты с индийскими купцами, ремесленниками, проповедниками, сказителями привели к проникновению богатейшего индийского фольклора в народную

культуру и словесность. Слияние заимствованных и своих повествовательных мотивов, зачастую весьма сходных, породило здесь новые жанры устного творчества, видоизменило жанры уже существовавшие⁷.

Трудно переоценить роль индийского литературного влияния на развитие словесности у народов Юго-Восточной Азии.⁸ Помимо религиозно-философских, мифологических, дидактических произведений индийских мыслителей, получили распространение великие эпосы Индии - "Махабхарата" и "Рамаяна", назидательные обрамленные повести - "Панчатантра", "Семьдесят рассказов попугая", санскритский эпос - кавья. Благодаря этим сочинениям в конце первого - начале второго

⁷ Саид ал-Атмас. Ислам в малайской культуре // Народы Азии и Африки. – Москва, 1974. - № 5. – С. 89-100.

⁸ Поскольку существенна роль Индии в развитии литературы и фольклора многих народов мира, явствует из итоговых наблюдений Б.Л.Рифтина. Отмечая, что в прозаических жанрах «в период средневековья» находят свое наивысшее выражение межрегиональные литературные связи, он утверждает: «Наибольший удельный вес в этих связях имеют сюжеты индийского происхождения, проникающие как в Западную и в Восточную Европу (благодаря посредничеству ряда ближневосточных литератур и фольклора), так и в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. В отдельных, индийское влияние сказывается в литературе и в фольклоре Африканского континента. Практически, именно в результате распространения индийских сюжетов в литературах и в фольклоре средневекового и культурного мира складывается в известной мере общий круг повествовательных сюжетов и тем. Значительную роль в этом процессе играет, наряду с миграцией сюжетов устным путем, письменная религиозная (в частности, буддистская) либо дидактическая литература. (см подробнее – Сказание о доблестных, влюбленных и мудрых. Антология классической малайской прозы. Перевод с малайского составление, предисловие В.Брагинского. Москва, 1987). Индийские сюжеты получают распространение в письменной литературе других народов, а ряде случаев (обычно на крайней периферии распространения сюжета), у народа со слабой литературной традицией и активным устным творчеством легко переходят в устное бытование и усваиваются фольклором как свои собственные.

тысячелетия нашей эры появились такие замечательные образцы местной словесности, как санскритоязычные "каменные книги" кхмеров и тямов - их поэтическая эпиграфика, древнеяванские поэмы - какавины, творцы которых на родном языке выразительно воспели деяния героев индийских эпосов, истории ужасающих порождений земли Бхомы и Ниватакавачи.

Однако, даже на этапе становления цивилизаций Юго-Восточной Азии черты исконной местной культуры давали о себе знать. В религии они проявлялись в характерном слиянии местных духов и индуистских божеств, в почитании бога-царя (дэвараджи), вобравшем элементы старого поклонения обожествленным предкам, в особом, хотя и оформленном на индийский манер, культе производительных сил земли, в пристрастии к тантризму, перекликавшемся с древнейшей магией и шаманизмом. В литературе местные традиции находили отражение в мифологических мотивах, то и дело проявлявшихся в памятниках эпиграфики, в своеобразной трактовке индийских сюжетов, присущей древнеяванским поэмам, в их отношении к времени, в описаниях родной природы.

Заметно отличалась от судеб государств-соседей лишь судьба северной части современного Вьетнама, со II в. до н.э. по X в. н.э. находившегося под властью Китая и воспринявшего многие черты классической китайской цивилизации, в частности систему письма, литературный язык, комплекс литературных традиций. Однако, выдающаяся роль буддизма - важнейшего носителя индийской культуры - во Вьетнаме и многовековые связи с южновьетнамским государством Тямпа обусловили влияние индийской литературы на словесность и этой страны⁹.

Коренные перемены в социально-политической и культурной жизни стран Юго-Восточной Азии произошли в XIII-XVI вв. В это

⁹См.: Никулин В. Предисловие к сборнику сказок "Волшебный козел". - Москва, 1976. - С. 3-5.

время распались почти все старые империи региона, возникли новые государственные образования бирманцев и тайцев. В культуре начали ярче проявлять себя собственные традиции, обогащенные влиянием Индии. На смену буддизму махаяны и индуизму, выступавшим как религии элиты, мало повлиявшим на верования рядовых общинников, шли массовые религии, опиравшиеся на широкую проповедь как в придворной среде, так и в деревнях и торгово-ремесленных городах. На материке такой религией стал пришедший со Шри-Ланки буддизм тхеравады, в островном мире - ислам.

К XV-XVIII вв. Юго-Восточная Азия как бы представляла весь Восток в миниатюре, восприняв и претворив творческие импульсы трех его великих цивилизаций. В Бирме, Таиланде, Кампучии, Лаосе утвердилось буддийское искусство. Культура Вьетнама достигла расцвета в тесном общении с конфуцианским и чань-буддийским Китаем. Культуры Индонезии и Малайзии - с цивилизацией исламского мира. При этом, как и прежде, культурное развитие во всех трех областях Юго-Восточной Азии было далеко от слепого копирования заимствованных образцов, опиралось на местные идеи и представления.

Все сказанное в полной мере относится и к литературам Юго-Восточной Азии. В XIV-XV вв., опираясь на опыт предшественников, ускоренно прошли «пору ученичества» и начали создание оригинальных литератур на родных языках бирманцы и тайцы. Примерно в то же время зародились новые мусульманские литературы малайцев и яванцев, авторы которых также творили на родных языках. С утверждением вьетнамской письменности «ном» обрела свой язык и небывалые краски литература Вьетнама, продолжали писать здесь и на китайском языке. Создатели всех этих литератур, как продолжавших свое развитие, так и впервые заявивших о себе, в пору высшего

расцвета, пришедшуюся на XV- XVIII вв., сумели создать неповторимый литературный синтез своего и заимствованного¹⁰.

Разумеется, различная культурная направленность государств Юго-Восточной Азии ослабила единство, в том числе и литературное, этого региона. В новых условиях важную роль в его объединении играли литературные связи. О том, сколь значительны они были, говорят, например, национальные версии «Рамаяны» или буддийских джатак, которые, впитав элементы местных волшебных сказок и легенд, переходили от народа к народу, оказывая друг на друга взаимное влияние. От островов Восточной Индонезии до Таиланда и Бирмы получили распространение театральные версии яванского сказания о покорителе стран и женских сердец, неустрашимом и галантном рыцаре Панджи, восходившие к общему мифу о предках – основателях цивилизации и общества. От области обитания тямов до Филиппин и Сулавеси была известна малайская «Повесть об Индрапутре». Примеров таких литературных связей можно привести немало.

Наряду с литературными связями черты единства литератур Юго-Восточной Азии продолжали определяться как фольклорными истоками и сходством путей развития, так и общими «пристрастиями» писателей и поэтов региона. Предпочтение отдавалось эпическим жанрам, отличавшимся увлекательностью сюжета, красочностью и утонченностью описаний, назидательностью, призванной воспитывать в читателе доброту и человечность, воинскую доблесть и верность в любви и дружбе, наконец, умение чувствовать прекрасное, которое, как считалось, утешает душу в печалих и горестях, придает ей уравновешенность и гармоничность.

¹⁰ См.: Никулин В. Предисловие к сборнику сказок «Волшебный козел» - Москва, 1976. – С. 5-12.

Эти черты были присущи преобладавшей у большинства народов Юго-Восточной Азии стихотворной эпике. Они же определяли лицо эпики прозаической, с которой читателю предстоит познакомиться в этой книге, включающей образцы художественной прозы всех трех литературных «областей» в период их высшего расцвета. Мусульманская литература Юго-Восточной Азии представлена классическим малайским произведением «Сад золотого павлина» (настоящее название «Повесть об Индрапутре») и малайско-яванской «Повестью о двух лотосах» («Повесть об Андакене Пенурате»). Буддийская литература – бирманским придворным повествованием «Чудесное зеркало» Шведауна Тихату, конфуцианско-буддийская – вьетнамским сочинением «Рассказы об удивительном» («Пространные записи рассказов об удивительном») Нгуен Зы. Все это произведения преимущественно любовно-авантюрного жанра – едва ли не важнейшего в литературах Юго-Восточной Азии. Думается, что жанровая близость сочинений, составивших книгу, позволит читателю лучше почувствовать то общее и особенное, что сближало литературы народов Юго-Восточной Азии и вместе с тем создавало их неповторимость¹¹.

«Сад золотого павлина» («Повесть об Индрапутре») дважды упоминается в произведениях малайской классической литературы. Первое из этих упоминаний - весьма недоброжелательное - обнаруживается в трактате одного из богословов XVIIв. Второе – в «Повести об Исме Ятимае», где рассказывается о том, как некая придворная дама, мечтая в лунную ночь о ласках государя, предалась чтению этой повести, чтобы развеять печаль¹².

¹¹ Брагинский В.И. Предисловие к сборнику «Сказания о доблестных влюбленных и мудрых»: Антология классической малайской прозы. – Москва, 1978. – С. 3-22.

¹² Там же.

Созданная неизвестным автором на рубеже XVI-XVII вв., эта повесть получила широкое распространение. Интерес к ней придворной дамы вполне объясним, Малайские волшебные-авантюрные повести, в которых сплелись воедино индийско-яванские мотивы (любование дикой природой, «космический» характер боя, описание волшебных стрел, превращающихся в огненные горы или полчищадовитых змей, присутствие в произведении армии обезьян из «Рамаяны» и т.д.), предназначались, в первую очередь, для дворца и, как явствует из предисловий к ним, были призваны несказанной красотой содержания и «звучания» умерять печали читателей. «Сад золотого павлина», в котором «разыграна в лицах» мусульманская концепция «прекрасного» и который своим строем демонстрирует такие важнейшие принципы мусульманской эстетики, как декоративность, орнаментальность стиля и преобладание композиционной «нанизанности» эпизодов, как нельзя лучше соответствовал этому предназначению¹³.

1.2. Культурно-историческая обстановка и факторы, повлиявшие на развитие индонезийского фольклора.

Исследователи индонезийской литературы обычно выделяют три основных культурных слоя: исконно индонезийский, индийский и арабо-персидский, соответствующие трем основным типам религиозно-культурных представлений, отраженных в сказках: анимизм, индуизм и буддизм, ислам¹⁴.

Рассматривая культурные влияния, наложившиеся друг на друга, в порядке, обратном течению исторического процесса, следует отметить, что воздействие на сказки ислама и пришедшей

¹³Парникель Б. Заметки о периодизации индонезийской литературы // Народы Азии и Африки. – Москва, 1964. - № 6. – С. 15-20.

¹⁴ Брагинский В. Древний мир сказок и сказочность // Волшебный жезл. Сказки народов Индонезии и Малайзии. Предисловие. – Москва, 1972.

с ним ближне- и средневосточной культурной традиции не было достаточно глубоким. Тот факт, что герои молятся Аллаху и изучают Коран, говорит лишь о том, что посредством такой «немудреной редакции» сказочник приводил древние истории в соответствие с духом времени.

Молитва, обращенная к Аллаху о ниспослании сына, например, может сопровождаться обрядами доисламских времен: так в повествовании «Сирота Исме»¹⁵ раджа с супругой выезжают на корабле в море, купаются там, возжигают курения, затем супруга видит на воде желтый лист мангового дерева, съедает его наполовину с сестрой, и обе беременеют. Характерно, что этот эпизод отражает реально существовавший обряд, связанный с традиционными малайско-индуистскими представлениями о чудодейственной силе листьев мангового дерева, якобы способствующих зачатию мальчика¹⁶.

Представляется, таким образом, что сюжеты, эпизоды индонезийских волшебных сказок возникли до того, как система мусульманских религиозно-культурных представлений стала господствующей на архипелаге. Разумеется, нельзя не предположить также, что влияние мусульманской культуры на индонезийский повествовательный фольклор, по-видимому, было весьма ограниченным и что повествования, выдержанные в древнем духе, могли возникнуть и после победы здесь ислама. Это предположение можно подтвердить, в частности, фактом исключительной терпимости новой культуры к культуре старой¹⁷. Сохранение до нового времени чисто индуистских письменных

¹⁵ Сирота Исме // Сад плененных сердец. Классическая проза Востока. / пер. с индийск. В.Брагинского. – Ленинград, 1989.

¹⁶ Парникель Б. Заметки о периодизации индонезийской литературы // Народы Азии и Африки. – Москва, 1964. - № 6.

¹⁷ Саид М.Нагиб ал-Аттас. Ислам в малайской истории и культуре // Народы Азии и Африки. – Москва, 1974. - № 5 / пер. с малайского В.И.Брагинского. – С. 88-100.

произведений, которые могли подвергнуться простому физическому уничтожению, говорит о том, что устный жанр, еще дальше отстоящий от возможной религиозной цензуры, мог не только существовать в почти не измененной старой форме, но и пополняться новыми образцами, созданными в духе прошлого. Примером воздействия на фольклор мусульманской повествовательной традиции являются, пожалуй, только встречающиеся образы «раджей джиннов», пери – антропоморфных существ, которые зачастую рождаются с героем посредством брака последнего с дочерьми или сестрами джиннов или же выступают в роли антагонистов. Принадлежность этих персонажей к роду джиннов никак не выделяет их среди прочих героев: по-видимому, указание на то, что встретившийся на пути героя противник или жених принцессы был не простым смертным, а джинном, придает этому образу больше внушительности, даже если это никак не воздействует на событийную канву.

Наиважнейшее место среди культурных влияний, проявившихся в индонезийских волшебных сказках, занимает индуистский (или индо-буддийский) культурный слой. Необходимо учитывать коренное различие мусульманского и индуистского влияний в культурах народов Нусантры. Индуистская культура составляла к моменту прихода ислама основную и органичную часть общей культурной традиции индонезийцев, присущую ей с достаточно отдаленных времен¹⁸. Поэтому вряд ли возможно выделение индуистских элементов как некоторых внешних чужеродных явлений. Можно сказать, скорее, что культура Индии, как более древняя и более развитая, явилась определяющей при формировании культуры малайского (индонезийского) мира. К мотивам, связанным с индо-буддийской культурой, можно отнести картину мироздания в фольклоре, наличие в сказках индуистского небесного царства - «keyangaan»

¹⁸ Саид М.Нагиб ал-Атас. Ислам в малайской истории и культуре... – С. 90.

или «keinderaan» (царство Индры). Нельзя не признать, что эта особенность картины мира носит не второстепенный, а существенный характер, так как именно добывание невесты с небес лежит в основе большинства сюжетов волшебных сказок¹⁹. Мотив избирания нового раджи слоном; мотив похищения жены или невесты героя, роль смоковницы как дерева посредника между героем и его небесной суженой; почти универсальная для сказок сцена волшебного рождения героя, обнаруживающая значительные черты сходства с соответствующими сценами в произведениях индийской традиции, повествующими о рождении Будды – все это свидетельствует о глубокой внутренней связи фольклора народов архипелага с индийской культурной традицией, определившей основные элементы его содержания²⁰.

Говоря об архаических мотивах, отражающих анимистические религиозные представления, следует в первую очередь упомянуть тот факт, что сказки обильно населены духами, связанными с определенным местом, предметом или жилищем. Это духи подводного царства, духи дерева, духи, обитающие в доме принцессы и способные вселяться в безжизненные изображения героини и её служанок и т.п.

Подводя итог сказанному о соотношении элементов различных культур в индонезийских волшебных сказках, можно сделать вывод, что важнейшим, несомненно, является индонезийско-индуистский культурный слой, выделение в котором доиндуистских мотивов (например, постройка корабля из священного дерева) хотя и не представляет сложности, но позволяет утверждать, что древнейшие, исконно индонезийские и

¹⁹ См. подробнее: Мелетинский Е. Введение в историческую поэтику эпоса и романа. – Москва, 1986.

²⁰ Невелова С. Махабхарата. Изучение древнеиндийского эпоса. – Москва, 1991.

индо-буддистские мотивы сосуществовали и дополняли друг друга²¹.

Исконно индонезийский характер описываемой географической обстановки и детали их быта, этнографические реалии, имена персонажей – все это свидетельствует о том, что волшебные сказки являются плодом национальной культуры народов архипелага (Нусантры). Несмотря на то, что в отдельных сюжетных мотивах прослеживается их связь с индийскими источниками (прежде всего это относится к мотиву бракосочетания героя с небесной феей близ смоковницы), сюжеты сказок в целом не являются заимствованными из литератур или фольклора других народов Азии.

Правда, народная мысль постепенно усложняет картину мироздания, ею создается, в частности, троичная система, классификации различных явлений, основанная на символике трех цветов – белого, красного и черного. Однако, изначальное сознание контрастной двойственности мира не исчезает. Естественно, что подобное видение мира не могло не оставить отпечатка на всех сторонах духовной деятельности островитян, и в частности, на его мифах. Хорошо известно, что в истории классической литературы и фольклора Индонезии и Малайзии сыграли буддийские и «небуддийские» мифические сюжеты, проникшие в страны Юго-Восточной Азии из Индии: отдельные эпизоды из «Махабхараты», истории из собраний «Панчатантра», «Хитопадеша», «Двадцать пять рассказов Веталы»²².

²¹ См.: Криничная Н. Персонажи преданий: становление и эволюция образа. – Москва, 1988; см. также: Померанцева Э. Мифологические персонажи в русском фольклоре. – Москва, 1988.

²² Проблема литературных связей стран Юго-Восточной Азии с Индией серьезная, разработка ее только начинается и мы можем претендовать лишь на то, чтобы привлечь внимание к этой проблеме. См подробнее – Б.Б. Парникель «Трансформация и переосмысление заимствованного литературного материала (Индийские этнические герои в Нусантаре / веб. Типология

Прием, «опробованный» в мифологии, мы имеем ввиду трансформацию, нашел применение и в творчестве сказителей, причем он используется ими при описании самых разнообразных жизненных ситуаций. Так, например, яванская сказка о Вороне и Ястребе. Ворон был черным, Ястреб – белым, Ворон – завистлив и ревнив, Ястреб – великодушен и благороден. Птицы и их дети жили вместе, и когда у них кончилась пища, Ястреб отправился за добычей, попросив соседа присмотреть за его птенцами. Ворон же воспользовался отсутствием Ястреба, чтобы похитить его детей и скрыться вместе с ними. Долго разыскивал их Ястреб, наконец, в одной деревне старики сказали ему: «Ворон появился здесь вчера. У него дети похожие на тебя. Отдохни и подкрепись немного». Ястреба отвели в дом, где он отдохнул, а затем староста деревни вызвал к себе его и Ворона. Сначала опросив Ястреба, а затем Ворона, он сказал: «Ты Ворон, вор и ты заплатишь своему другу пять коз, иботы похитил его детей».

И Ворон отдал Ястребу пять коз, который с птенцами вернулся домой²³. Сюжет заимствован из «Панчатантры» и затем несколько трансформирован²⁴.

Но подобно тому, как миф оборачивается в сказке, вызывающим улыбку волшебством, так и древняя «философия» трансформируется в фольклоре в заурядной композиционный прием. Древние навыки мышления проявляются в творчестве сказителя, воображение которого получает уже готовые формы построения сюжета, развития действия.

По-видимости, повторяемость в сказке (получение талисмана, встреча с пери, встреча с гуру, получение волшебного оружия и т.д.) не просто художественный прием, объясняемый

взаимосвязи средневековых литературе Востока и Запада. – М., 1977. – С.323.

²³Волшебная жизнь. См. дисс. под изд. и т.д.

²⁴«Панчатантра» –М., 1972. / пер. с санскрита А. Сыркина – раздел I-II разьединение друзей, о Воронах Совах. С. 23-20; 221-281.

склонностью сказителя облегчить свой труд многократным использованием удачно найденной фразы, эпизода, ситуации²⁵. Народное воображение и здесь следует нормам, которые выработаны архаичным сознанием на ранних этапах осмысления действительности. Все это подтверждает, что сказки не только своеобразный вызов рациональной мысли иррациональному мифу. Она одновременно и его приемник. Эта ее роль с особой яркостью обнаруживается в волшебных метаморфозах, которые столь часто претерпевают сказочные герои, а также, в том вызове, которая сказка бросает извечному порядку.

В мифе архаичное сознание решало тему порядка и изменчивости на космогоническом уровне. Напротив, в индонезийской сказке, та же проблема встает в морально-эстетической плоскости. Так, заяц торжествует над лисой, маленькая антилопа – над могучим тигром. Разве это не невероятно? На наш взгляд, это особый сказочный протест против отдельных общественных порядков. Казалось бы, как может существовать в жанре, который призван поддерживать традицию, этические нормы праотцов, воспитывать людей в духе почитания существующего уклада жизни? Но сказка не была бы зеркалом общественных умонастроений, если бы не выражала неудовлетворенность окружающим миром.

Способность приспосабливаться к времени наряду с устойчивостью основных структурных особенностей, преемственностью тем и образов превращают сказку в хранилище народной мысли и опыта. За её волшебным, чуть призрачным миром, всегда проступают контуры и современности, и глубокой древности.

²⁵ См об этом Ю.И.Смирнов. Славянские эпические традиции. (Раздел Систематизация материала). – М., 1974. – С.10-19.

Контрольные вопросы:

1. Назовите государственный девиз Индонезии.
2. Что сыграло важную роль в единстве литератур Юго-Восточной Азии?
3. Укажите роль индийской литературы на развитие словесности у народов индонезийского архипелага.
4. Как выглядела литература в Юго-Восточной Азии в XV-XVII веках.
5. Перечислите влияние мусульманской культуры на индонезийский фольклор.
6. Почему сохранились до нового времени чисто индуистские письменные произведения?
7. Перечислите произведения малайской классической литературы.
8. Какой культурной слой занимает наиважнейшее место среди культурных влияний в индонезийском фольклоре?
9. Нусантара - это?

Глава II. Влияние индийской литературы на фольклор Индонезии

2.1. Влияние санскритской поэтики на индонезийскую литературу

Цель учебного занятия: ознакомить студентов с влиянием индийской литературы на фольклор Индонезии.

Опорные слова и понятия: санскрит, «Махабхарата», Веды, «Ригведа», Нусантара.

Территория современных Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура, Брунея и Восточного Тимора в I тыс. до н. э. была заселена народами, говорившими преимущественно на языках австронезийской группы, изначально близкими друг другу в культурном отношении, а затем в большей или меньшей степени испытавшими влияние индийской и мусульманской культур. Все это позволяет рассматривать данную территорию вплоть до начала европейской экспансии, повлекшей за собой христианизацию Филиппин, как своеобразный культурно-исторический регион, в последнее время нередко именуемый Нусантарой (что значит «отделенные острова»). К началу нашей эры географическое положение Суматры, контролировавшей важный участок великого торгового пути Средиземноморья (Средний Восток — Индия — Восточная Азия), и в высшей степени благоприятные для сельского хозяйства природные условия близлежащей Явы (точнее — центральной и восточной части этого острова) выдвигают на первый план две народности, которым суждено сыграть важную роль в культурной жизни Нусантары, а именно малайцев и яванцев. Яванская и малайская племенная аристократия и обслуживающая ее часть населения и составляют, по-видимому, в первую очередь ту среду, где начинают восприниматься и переосмысливаться духовные ценности, импортируемые сюда из Индии, культура которой своими корнями была близка культуре Нусантары. Первым в истории

Нусантары крупным государством было, вероятно, буддийское государство Шривиджая на Суматре.

Однако каменные стелы государей Шривиджайи, бывших буддистами махаянского толка и относивших себя к династии Шайлендр (Властители гор), мы находим и на острове Бангка, и на Западной Яве, куда простиралась власть Шайлендр.

Датируемые VII—X вв. надписи на этих стелах высечены на древнемалайском языке с помощью одного из вариантов древнеиндийской графической системы. Однако следов древнемалайской литературы, помимо упомянутой выше эпиграфики, не обнаружено, и первые известные нам памятники индонезийской литературы, для фиксации которых потребовался писец, а не каменщик или гравёр, были написаны, по всей вероятности, на древнеяванском языке, именуемом также языком кави. Наиболее ранние из памятников древнеяванской прозы, дошедшие до нас в поздних балийских списках, относятся к канонической литературе.

Самым древним из них принято считать трактат «Санг хьянг камахаяникан», в котором в соответствии с концепцией тантрийского буддизма предлагался ускоренный путь к достижению высшего блаженства или, другими словами, состояния будды (др.-яв. кахьянгбуддхан). В тексте памятника упоминается правивший на Восточной Яве царь мпу Синдок (929—947), однако есть основания предполагать, что трактат был написан раньше, может быть тогда же, когда на Центральной Яве была возведена грандиозная ступа Боробудур (конец VIII — начало IX в.). Как индуистский комплекс храмов Прамбанан (Лоро Джонгранг) соседствует с Боробудуром, так и индуистские (преимущественно шиваитские) литературные памятники соседствуют на Яве с буддийскими.

Это было мирное соседство — древнеяванский шиваизм и древнеяванский буддизм в общем проповедовали одну и ту же

идею: цель человечества — слияние с верховным божеством, которое у буддистов именуется Парамашунья, у шиваитов — Парамашива. По степени связанности с оригиналом близок к «Санг хьянг камахаяникан» трактат «Бхувана-коша» («Сокровище земли»), тоже проникнутый философией тантризма, но шиваитского. Рассуждения об отношениях макрокосма с микрокосмом приписываются здесь Шиве, которого расспрашивает о способах и смысле слияний с абсолютным один из мудрецов — риши.

Древнеяванская «Брахмандапурана» по содержанию близка известным санскритским версиям «Брахмандапураны» и «Ваюпураны»: она представляет собой довольно схематичное изложение основ индуистской мифологии, иногда яванизированной (так, индуистская ось мира и центр Вселенной — Меру — переносится здесь на Яву и отождествляется с яванской горой Смеру). На древней Яве и на Бали «Брахмандапурана» расценивалась как морально-этический трактат (дхармашастра). Однако содержание ее пестро. В некоторых местах книги монотонные поучения сменяются такими, например, пассажами, как патетический монолог упоенного своим могуществом тирана, царя Вены: «Кто может мне приказывать? Нет никого, кто мог бы обязать меня следовать нравственному закону, кто превосходил бы меня величием и мог бы сравниться со мной силой...».

В форме катехизиса написана «Агастьяпарва»: мудрец Агастья отвечает в ней на вопросы своего любознательного сына Дрдхасью о сотворении мира, о рае и аде, о наказании за грехи. Но более всего «Агастьяпарва» стремится убедить читателя, что существующая власть справедлива и совершенна. Любопытно, что Агастья беседует с сыном не в далекой Индии, а на Яве. «Народ должен трудиться не покладая рук, — вещает Агастья, — служение благородным — вот ваша задача. Будьте услужливы, потому что в этом ваше очищение, потому что вы последователи

Джатаю. Причина, по которой разумный человек не захочет, чтобы ему оказывал услуги счастливый обладатель богатств, в том, что он сам понимает, что никогда не сможет воздать за эти услуги». Бедность, неудачи, болезни, согласно «Агастьяпарве», — все это лишь следствие прегрешений, совершенных человеком в его предыдущих существованиях. Не зная точно, где создавались эти памятники древнеяванской религиозной литературы, мы можем только предполагать, что они были написаны там же, где были возведены грандиозные архитектурные памятники яванского буддизма и шиваизма, а именно на Центральной Яве.

Однако в первой половине X в. невыясненные и, вероятно, драматические обстоятельства приводят к неожиданному запустению Центральной Явы, и столица древнеяванского государства переносится в восточную часть острова. Здесь, в государстве Матарам, в годы правления царя Дхармавангсы Тегуха (990—1007) яванские книжники продолжают осваивать санскритское литературное наследие.

В царствование Дхармавангсы составляется свод законов, он же приказывает перевести на родной язык прозой «Махабхарату». Неизвестно, было ли осуществлено это целиком, так как до нас дошли переводы лишь девяти из восемнадцати книг. До сих пор не удалось выяснить, какие интерпретации «Махабхараты» легли в основу ее древнеяванских переводов, но очевидно, что переводчики довольно свободно обращались с оригиналом, опуская или давая в сокращении многие эпизоды, изменяя — порой из-за непонимания — санскритский текст, кое-что вставляя от себя (например, упоминается известная яванская легенда о лодке, ставшей островом). Гораздо существеннее, однако, иной подход к памятнику: древний героический эпос был снят с собственно мифологического постамент, на который возвели его индийские брахманы, и истолкован, по-видимому, как повествование о предках индуизированной яванской знати.

Доктрина переселения душ на почве культа предков порождала представление о непрерывном возрождении духа первопредка в пределах данного рода, и можно думать, что, читая или слушая «Махабхарату», многие яванские аристократы не только вновь переживали как бы свои собственные подвиги, но и заручались магической гарантией успеха в совершении подобных же деяний. Перевод «Махабхараты» предшествует затяжной кампании против Шривиджайи, которая привела государство Дхармавангсы к краху, а самому ему стоила жизни.

Текстологический анализ позволяет утверждать, что примерно в то же время был сделан прозаический перевод седьмой книги «Рамаяны» (если не всей поэмы), а также махаянистской «Кунджаракарны», прозаической повести о благочестивом ракшасе Кунджаракарне, наставленном на путь истины самим Вайрочаной — бывшим, как полагают, главой буддийского пантеона на древней Яве. Однако древнеяванская литература развивалась отнюдь не только как переводная литература, постепенно терявшая верность букве оригинала. Речь шла пока лишь о прозе на языке кави. Слово «кави» означает «поэт», «поэтический», отсюда — понятие «какавин» (поэма, песня). Поэзия, видимо, предшествовала у яванцев прозе: в самой ранней из известных нам книг на древнеяванском языке, в «Чандакаране», датируемой приблизительно 768 г. н. э., идет речь о санскритской метрике, которой многим обязано древнеяванское стихосложение.

Исполнявшиеся, по всей вероятности, нараспев древнеяванские стихи состоят главным образом из четырех нерифмующихся строк одного и того же размера и отличаются количеством слогов в строках строфы, а также определенным чередованием долгих и кратких слогов в каждой строке (гуру лагу). Так как в австронезийских языках отсутствуют фонологические квантитативные различия гласных и для соблюдения гуру лагу необходимо было слагать стихи,

изобилующие санскритской лексикой, тембанг геде был понятен лишь высокообразованным людям. И не случайно одновременно с ним существовал и процветал стих кидунг, исполнявшийся речитативом нередко под аккомпанемент флейты и в сопровождении танца. Мы не знаем содержания древнеяванских кидунгов, поскольку это была «подлая» поэзия (связанная с местными религиозными верованиями), которая не допускалась на страницы древнеяванских рукописей. Однако она оказала, по-видимому, влияние на придворных поэтов если не содержанием, то формой.

2.2. Влияние эпоса «Махабхараты» на индонезийский фольклор

«Махабхарата», или «Великое сказание о потомках Бхараты», - произведение необычайно большое. Оно состоит приблизительно из ста тысяч двустуший-шлок (т. е. более чем в восемь раз превышает, например, «Илиаду» вместе с «Одиссеей») и разделено на 18 книг, или парв. К ним в качестве приложения присоединена еще 19-я книга - «Хариванша» («Родословная Хари [Вишну]»), которая первоначально была, возможно, самостоятельной поэмой. По всей вероятности, в таком объеме «Махабхарата» возникла не сразу, а в ходе многовековой традиции устного исполнения. Сам текст эпоса свидетельствует по крайней мере о трех его редакциях. Введение в «Махабхарату» сообщает, что сочинил поэму мудрец Вьяса, которому, помимо «Махабхараты», приписывалась редакция вед и пуран, а затем пересказал ее своему ученику Вайшампаяне. Тот, в свою очередь, прочитал поэму во время великого змеиного жертвоприношения царя Джанамеджаи. Его чтение слушал сута Уграшравас, который по просьбе отшельников рассказал «Махабхарату» в третий раз в лесу Наймиша. «Махабхарата» дает сведения и о начальных

размерах поэмы (в одном случае говорится о 8 800, в другом о 24 000 шлок).

В соответствии с этими данными самого эпоса современные исследователи различают несколько стадий его создания, отделяя сравнительно ранний текст - «Бхарата» - от текста, дополненного и освященного традицией, - «Махабхараты». О длительном периоде сложения эпоса говорят также особенности его языка, стиля и метрики. Эпический санскрит многих отрывков поэмы близок к языку поздних ведийских текстов, а в других случаях он мало чем отличается от классического санскрита, от языка пуран; некоторым частям «Махабхараты» свойствен простой и лаконичный стиль, напоминающий брахманы и упанишады, но есть части, изобилующие сравнениями, аллитерациями, описаниями в духе так называемого «украшенного» стиля классической эпохи; наконец, наряду со шлокой - основным метром «Махабхараты», развившимся из ведийского размера ануштубх, - встречаются и иные метры, иногда более раннего, чем шлока, а иногда более позднего происхождения.

Период, в течение которого создавалась «Махабхарата», обычно определяют примерно в семь-восемь веков - от IV в. до н. э. до IV в. н. э.; при этом учитывают, что знакомство с ранними формами эпоса обнаруживают уже грамматик Патанджали (II в. до н. э.) и, возможно, некоторые ведийские и буддийские сутры (IV-III вв. до н. э.), а эпос в его полном объеме, в 100 000 шлок, знают авторы надписей и поэты (Бана, Кумарила) середины I тыс. н. э. Как явствует из самого названия эпоса, да и всего его содержания в целом, «Махабхарата» - это прежде всего сказание о борьбе за власть между двумя царскими родами - кауравами и пандавами, принадлежащими к одному племени бхаратов. Кровопролитная битва между ними, в которой приняли участие, как утверждает «Махабхарата», чуть ли не все остальные племена и государства северной Индии, надолго запечатлелась в памяти потомков, и ее

героическое описание послужило основой для великого национального эпоса, подобно тому как Троянская война вызвала к жизни эпос Гомера.

Также некоторые косвенные свидетельства реальности рассказанных в «Махабхарате» событий; так, уже «Ригведе» было хорошо известно племя бхаратов, жившее между верхним Гангом и Джамной; «Яджурведа» говорит о поле Куру, на котором, по преданию, происходила битва; брахманы, а также буддийские и джайнские тексты знают некоторых героев «Махабхараты».

В этой эпопее масса действующих лиц, огромное количество событий, имен и названий. По сути, это энциклопедический рассказ о подвигах предков. Некоторые части заключают рассказы еще и внутри себя, представляя двойные и тройные рассказы. Основным сказанием, к которому присоединяются все остальные, является героическое сказание о войне за власть между сыновьями двух братьев – Панду и Дхритараштры, общим отцом которых был легендарный царь Бхарата. Сыновья Панду в поэме именуются пандавами, сыновья второго брата – кауравами. Действие происходит в верхней части междуречья Ганга и Джамны. В царстве со столицей Хастинапур правил Панду, царствовавший вместо слепого брата Дхритараштры. После смерти Панду осталось пять сыновей. Даже старший из них еще не был совершеннолетним, поэтому власть оказалась в руках Дхритараштры. Пандавы воспитывались вместе с его старшими сыновьями. Пандавы во всем превосходили своих родственников, чем возбудили злость, зависть и ненависть, усилившуюся, когда возник вопрос о престолонаследии. Особенно злобным был старший из кауравов – Дурьодхана. Из-за его козней пандавам пришлось покинуть царство. Во время скитаний они попадают в страну панчалов, где происходит церемония выбора жениха для дочери царя.

Один из пандавов – Арджуна – превзошел всех соперников и получил в жены красавицу Драупади. Затем, по завету матери

пандавов, она стала женой всех пяти братьев. Видя, что пандавы породнились с могучим царем, кауравы были вынуждены уступить им половину царства. На берегу Джамны (в районе нынешнего Дели) пандавы построили город и зажили счастливо и мирно, выбрав царем здесь старшего – Юдхиштхиру. Но кауравы не смирились, их не покидала мысль погубить ненавистных соперников. Они вызвали Юдхиштхиру на игру в кости – согласно обычаю, тогда это было равно поединку. Юдхиштхира проиграл все имущество, царство, себя и Драупади. Дхритараштра, увидев, как далеко зашла игра, назначил второй поединок. Игра снова оказалась неудачной для пандавов – по ее условиям они должны на 13 лет уйти в изгнание: 12 прожить в лесах, последний год в городах, при условии, что их никто не узнает.

Влияние индуистской культуры пришло в Индонезию в первом тысячелетии до н.э. благодаря торговым путям Индии с Китаем, которые пролегали в основном через Суматру и Яву, попадая частично на Бали в Индонезии (смотрите синий путь на карте).

Восточная Суматра, остров Ява и остров Бали приняли и адаптировали течения буддийской и индуистской культур, которые сосуществовали всегда мирно, а затем и вовсе получили наибольшего распространения на этих территориях Индонезии.

Именно остров Ява получил одно из наибольших влияний индуисткой религии и философии на искусство и архитектуру. Связано это с тем, что люди на Яве верили в анимизм, почитали богов, которые, считалось, живут на вершинах гор или в кратерах вулканов. Близость и схожесть яванского мировосприятия с индийским и послужило широкому распространению религии и эпоса на острове. Искусство и архитектурные памятники (живопись, книги, каменные таблицы, буддийские ступы), найденные еще в 5 веке до н.э. и существующие по сей день, тому свидетельства.

Индийский эпос настолько сильно вошел и интегрирования с индонезийской культурой, что эпос "Махабхарата" был переведен на индонезийский язык и имеет свою версию (немного отличительную от индийского), то есть адаптированную под индонезийский народ.

В первую очередь можно понаблюдать статую-фонтан "Колесница Арджуны Виджая", расположенной в центральной Джакарте прямо у площади Монас, которая вечерами "горит огнем" и разливается водой (смотрите первую иллюстрацию). Это сцена из "Махабхараты", а колесница с восемью лошадьми символизирует восемь принципов морали настоящего лидера.

В архитектуре острова Ява одним из величайших примеров влияния индийского эпоса есть изображение героев и сцен из "Рамаяны" на стенах комплекса Прамбанана, что географически расположен в 15 км от города Джокьякарта.

А отдельные сцены из "Махабхараты" и "Рамаяны" послужили пьесой для теневых представлений кукол "ваянг кулит" (*wayang kulit*), вырезанных из кожи и натянутых на трости.

Лоро Джонггранг (Прамбанан). Сцена борьбы Сугривы и Валина. Рельеф на центральном храме Шивы.

2.3. Влияние эпоса «Рамаяны» на фольклор Нусантары.

Второй классический индийский эпос - «Рамаяна» («Деяния Рамы»), хотя и имеет много общего с «Махабхаратой», тем не менее построен существенно иначе и переносит читателя совсем в другой мир. Уже сам объем «Рамаяны» значительно меньший. Она состоит «всего лишь» из 24 000 шлок-двустуший, разделенных на семь книг (канд). Сюжет изложен не с помощью прямой речи или диалога и не от лица одного или нескольких рассказчиков, а как обычное повествование. Подобно тому как «Одиссея», в отличие от «Илиады», полна сказочных элементов и фольклорных мотивов, так и «Рамаяна», в отличие от «Махабхараты», то и дело рассказывает о борьбе с многоголовыми демонами, о волшебных превращениях, о чудесных перелетах по воздуху, об обезьянах-воителях и т. д.

Наконец, сам дух повествования «Рамаяны» другой, чем в «Махабхарате»: атмосфера полуварварского героизма сменяется атмосферой утонченной чувствительности, жажда славы уступает место стремлению к нравственной чистоте и благородству, пафос высокого долга - пафосу любви и верности. Однако эпическое ядро выделяется в «Рамаяне» с такой же, если не с большей четкостью, как и в «Махабхарате». И здесь события восходят к глубокой древности, отражая, по всей видимости, продвижение североиндийских племен на восток и юг Индии. Как и в «Махабхарате», композиционным центром в «Рамаяне» является великая битва, и точно так же эта битва вызвана несправедливым посягательством на честь и законные права героя - похищением его жены, которое, подобно похищению Елены Парисом, повлекло за собой кровопролитную войну, которая длилась долгие годы и повлекла за собой гибель многих доблестных воинов. «Рамаяна» рассказывает: У Дашаратхи, царя Айодхьи, было четыре сына: Рама от царицы Каушалы, Бхарата от Кайкеи, Лакшмана и Шатругхна от третьей жены Сумитры. Старший сын царя Рама с

юности превосходил своих братьев красотой, мудростью и храбростью. Его женой стала добродетельная и прекрасная Сита, царевна из Видехи. Рама получил ее руку, победив в состязании других царей и царевичей: только ему удалось согнуть волшебный лук отца Ситы - царя Джанаки.

Долгие годы Рама и Сита жили в счастье и благоденствии. Но вот царь Дашаратха решил торжественно провозгласить Раму своим наследником. Узнав об этом, вторая жена Дашаратхи Кайкейи напомнила мужу, что однажды он дал ей обещание выполнить два любых ее желания, и потребовала, чтобы он на четырнадцать лет изгнал Раму из царства, а наследником назначил ее сына Бхарату. Как ни горевал Дашаратха, Рама сам настоял на том, чтобы его отец не нарушил своего слова, и удалился в лес в изгнание. За ним добровольно последовали Сита и преданный ему брат Лакшмана. Царь Дашаратха не смог перенести разлуку с сыном и вскоре умер. На трон должен был взойти Бхарата. Но благородный царевич считал, что право на царствование принадлежит не ему, а Раме, и отправился в лес, чтобы уговорить брата вернуться в столицу. Друзья и родичи советовали Раме принять предложение Бхараты.

Однако Рама пожелал остаться верным памяти отца и до конца исполнить его волю. Бхарата принужден был возвратиться в Айодхью один, но в знак того, что он не считает себя полноправным царем, водрузил на трон сандалии Рамы. Между тем Рама и Лакшмана продолжали жить в лесу. Оберегая покой лесных отшельников, они истребили много лесных чудовищ.

Однажды Лакшмана отсек нос и уши у женщины-ракшасы Шурпанакхи, покушавшейся на жизнь Ситы. Шурпанакха пожаловалась своему брату, могущественному владыке острова Ланки (видимо, древнее название Цейлона, совр. Шри Ланки), десятиголовому демону Раване. При этом она описала ему удивительную красоту Ситы, и Равана решает отнять Ситу у Рамы.

С помощью демона Маричи он похищает Ситу и переносит ее на своей колеснице по воздуху в Ланку. Там Равана пытается соблазнить ее своими богатствами, властью и роскошью, которая будет ее окружать, если она станет его супругой, но Сита остается непреклонной и верной Рама.

Равана заключает ее под стражу и грозит смертью, если в течение двенадцати месяцев она не согласится на его притязания. Тем временем безутешный Рама и Лакшмана отправились на поиски Ситы. От умирающего коршуна Джатаю, который тщетно пытался преградить путь Раване, когда он проносился с Ситой по воздуху, они узнали, кто ее похититель. Во время поисков супруги Рама помогает царю обезьян Сугриве вернуть себе отобранное у него царство; за это Сугрива заключает с Рамой союз и обещает ему помощь в борьбе с Раваной. Сугрива поручает мудрейшему из своих министров Хануману узнать, куда Равана унес Ситу.

Могучим прыжком Хануман пересекает океан и попадает в Ланку. После долгих поисков ему удастся выведать, где томится Сита, и даже тайно к ней проникнуть. Он утешает Ситу, предсказав скорое освобождение, и после многих опасных приключений возвращается к Рама и своему царю. Обезьяна Нала, сын божественного строителя Вселенной Вишвакармана, строит мост через океан, и по нему войско Рамы переправляется на Ланку. Начинается упорная, многодневная битва. На стороне Рамы храбро сражаются Лакшмана, Хануман, племянник Сугривы Ангада, обезьяны и медведи; на стороне Раваны - бесчисленные ракшасы и демоны, среди которых выделяется храбростью и силой сын Раваны Индраджит, искусный волшебник. Индраджиту несколько раз почти уже удается одержать победу над Рамой и его союзниками, но в конце концов он гибнет от руки Лакшманы.

Тогда на поле битвы появляется сам Равана и вступает в решающий поединок с Рамой. Равана кажется непобедимым: всякий раз, как Рама отсекает ему одну из его голов, она вырастает

у него снова. Но вот Рама поражает его в самое сердце оружием, которое подарил ему бог Брахма, и Равана умирает. Смерть Раваны означает конец сражения и поражение его войска. Рама наконец встречается с Ситой. Однако в присутствии многих тысяч свидетелей Рама отталкивает от себя Ситу и говорит, что подозревает ее в супружеской неверности. Сита бросается в огонь, но огонь щадит ее, а поднявшийся из пламени бог Агни убеждает Раму в ее невинности. Рама объясняет, что он и не сомневался в чистоте своей супруги, но хотел, чтобы в этом убедилось все войско. После примирения с Ситой Рама возвращается в Айодхью, где Бхарата с радостью уступает ему царство. На этом, однако, не кончились злоключения Рамы и Ситы. Однажды Раме донесли, что народ ропщет, ибо он не верит в добронравие Ситы и опасается, что ее пример развращающе подействует на всех женщин в стране. Рама вынужден подчиниться воле народа и приказывает Лакшмане отвести Ситу в лес, к отшельникам. Сита печально, но стойко переносит новый удар судьбы, и ее принимает под свое покровительство аскет Вальмики. В его обители у Ситы родились двое сыновей - Куша и Лава. Вальмики воспитал их, а когда они подросли, обучил сочиненной им поэме о жизни Рамы. Эту поэму они прочитали во время одного из жертвоприношений в присутствии самого Рамы.

Рама узнал своих сыновей и послал за Вальмики и Ситой. Вальмики снова подтвердил чистоту и верность супруги Рамы, но Рама еще раз пожелал, чтобы она доказала это перед всем народом. Сита призвала в качестве свидетельницы мать-землю, и земля по ее просьбе разверзлась перед нею и поглотила ее. Только после смерти, на небесах, Рама и Сита соединились навечно. В основной сюжет «Рамаяны», так же как и «Махабхараты», вставлены разнообразные мифы, легенды, нравоучительные рассказы, подавляющее большинство которых в той или иной форме имеется и в первом эпосе. Среди этих вставных эпизодов мы встречаем уже

знакомые легенды о Вишвамित्रе (I, 51-65), о Шунахшепе (I, 62), мифы о рождении бога войны Кумары (I, 35-37), о нисхождении с неба реки Ганга (I, 38-44), о пахтанье океана (I, 45), об убийстве Вритры Индрой (VII, 84-87) и т. д. Но подобного рода историй, не связанных с сюжетом эпоса, в «Рамаяне» неизмеримо меньше, чем в «Махабхарате», да к тому же все они сравнительно невелики по объему и не нарушают последовательности и стройности основного рассказа. Примечательно, что большинство этих историй вставлено в первую и последнюю (седьмую) книги «Рамаяны», которые, по единодушному мнению исследователей, не принадлежали к ранним редакциям эпоса.

О позднейшем происхождении этих книг свидетельствуют и особенности их языка и стиля, и то, что только в них Рама предстает как воплощение бога Вишну, а в качестве героя «Рамаяны» появляется ее автор - Вальмики. О роли Вальмики в трагическом финале эпоса мы уже говорили. В первой же книге рассказано о том, как Вальмики изобрел шлоку (основной размер индийского эпоса) и как сочинил «Рамаяну» (I, 2). Этот рассказ заслуживает особого внимания, он является своего рода ключом к содержанию «Рамаяны», той «Рамаяны», которая дошла до нашего времени. Однажды Вальмики увидел в лесу счастливую пару птиц краунча (разновидность кулика). Вдруг стрела некоего охотника поразила самца.

Когда самка начала оплакивать своего мужа, сердце Вальмики преисполнилось сострадания, и он проклял убийцу: Охотник, да лишишься ты навеки пристанища За то, что убил одного из этой пары краунча, замороженного любовью. (I, 2, 15) Проклятие неожиданно для самого Вальмики вылилось из его уст в ритмизованной форме в виде шлоки. И тогда бог Брахма повелел ему новым размером описать деяния Рамы. В IX в. н. э. индийский теоретик поэзии Анандавардхана, выдвинувший доктрину скрытого смысла (дхвани) как истинной «души поэзии»,

коснувшись «Рамаяны» в своем трактате «Дхваньялока» («Свет дхвани»), писал: «Некогда горе от разлуки (курсив мой. - П. Г.) пары краунча стало шлокой у первого поэта». И затем продолжал: «Именно это горестное чувство доводит он в своей поэме до полного расцвета, завершая ее описанием окончательной разлуки Рамы с Ситой».

Эти глубокие и верные слова древнего критика часто незаслуженно забывают, а между тем «горе от разлуки» - на самом деле доминирующий мотив, определивший и композицию, и основной тон «Рамаяны». Не говоря уже о том, что разлука Рамы и Ситы составляет как бы пружину развития действия в эпосе, показателен его эпилог, вернее, та обработка, которой подвергся в окончательной редакции «Рамаяны» традиционный конец сказания о Раме. Вставная поэма о Раме имеется в «Махабхарате» (III, 258-276). Там рассказ заканчивается тем, что после битвы, убедившись благодаря вмешательству богов в добродетели своей жены, Рама с Ситой возвращается в Айодхью и счастливо в ней царствует. Между тем в седьмой книге «Рамаяны» несчастья супружеской четы искусственно продолжены. Снова - и при этом весьма малооправданно - возникают подозрения у народа и Рамы, и снова Рама и Сита должны расстаться друг с другом. Вновь супруги встречаются, уже сам автор «Рамаяны» Вальмики подтверждает чистоту Ситы, но Рама опять колеблется, и Ситу поглощает земля, в третий и последний раз разлучая с мужем.

Видимо, благополучный конец казался автору окончательной формы эпоса противоречащим его художественному смыслу, господствующему в нем настроению, и он был готов трижды повторить самого себя, даже бросить тень на идеальный образ Рамы, лишь бы остаться верным центральной в поэме теме - теме разлуки и вызванного ею страдания героев. Основная художественная задача, стоящая перед автором «Рамаяны», определила не только композицию эпоса, но и свойственную ему,

в отличие от иных героических эпосов мировой литературы, эмоциональную окраску, лиризм. По всей поэме рассыпаны монологи героев, в которых рисуются их чувства и мысли, навеянные ходом событий или новой обстановкой, в которой они оказываются. И в этих монологах тема разлуки с любимым или любимой доминирует почти безраздельно. В стремлении сохранить единство настроения в эпосе автор «Рамаяны» пронизывает мотивами горького одиночества, страдания из-за утраты близкого монологи не только главных, но и второстепенных персонажей.

К ним принадлежит, например, так называемый «плач» Дашаратхи, который, чувствуя приближение смерти, жалуется своей жене Каушалье на охватившее его отчаяние от разлуки с любимым сыном: Царь, чей разум был до предела подавлен горем. Погруженный в необозримый океан скорби, сказал: «Горе о Раме - бездонная пучина, разлука с Ситой - водная зыбь, Вздохи - колыханье волн, всхлипывания - мутная пена, Простиранья рук - всплески рыб, плач - морской гул, Спутанные волосы - водоросли, Кайкейи - подводный огонь.

Стиль «Рамаяны» прежде всего отличают детализованные и красочные описания (например, городов Айодхьи и Ланки, пожара в Ланке, устроенного Хануманом, и т. д.), и среди них особо важную роль играют многочисленные описания природы. Внимание к природе, искренняя и горячая любовь к ней, подчеркивание той связи, которая неизбежно возникает между природой и человеком, - одна из примечательных черт «Рамаяны». Впервые в «Рамаяне», а затем уже по ее образцу во всей последующей индийской эпической поэзии даны развернутые описания времен года, смена которых символизирует непрерывное обновление жизни и в то же время ее исконное постоянство.

Доктрина переселения душ на почве культа предков порождала представление о непрерывном возрождении духа первопредка в пределах данного рода, и можно думать, что, читая или слушая «Рамаяну», многие яванские аристократы не только вновь переживали как бы свои собственные подвиги, но и заручались магической гарантией успеха в совершении подобных же деяний. Перевод «Рамаяны» предшествует затяжной кампании против Шривиджайи, которая привела государство Дхармавангсы к краху, а самому ему стоила жизни. Текстологический анализ позволяет утверждать, что примерно в то же время был сделан прозаический перевод седьмой книги «Рамаяны» (если не всей поэмы), а также махаянистской «Кунджаракарны», прозаической повести о благочестивом ракшасе Кунджаракарне, наставленном на путь истины самим Вайрочаной — бывшим, как полагают, главой буддийского пантеона на древней Яве.

Однако древнеяванская литература развивалась отнюдь не только как переводная литература, постепенно терявшая верность букве оригинала. Речь шла пока лишь о прозе на языке кави. Слово «кави» означает «поэт», «поэтический», отсюда — понятие «какавин» (поэма, песня). Поэзия, видимо, предшествовала у яванцев прозе: в самой ранней из известных нам книг на древнеяванском языке, в «Чандакаране», датируемой приблизительно 768 г. н. э., идет речь о санскритской метрике, которой многим обязано древнеяванское стихосложение. Исполнявшиеся, по всей вероятности, нараспев древнеяванские стихи состоят главным образом из четырех нерифмующихся строк одного и того же размера и отличаются количеством слогов в строках строфы, а также определенным чередованием долгих и кратких слогов в каждой строке (гуру лагу).

Так как в австронезийских языках отсутствуют фонологические квантитативные различия гласных и для соблюдения гуру лагу необходимо было слагать стихи,

изобилующие санскритской лексикой, тембанг геде был понятен лишь высокообразованным людям. И не случайно одновременно с ним существовал и процветал стих кидунг, исполнявшийся речитативом нередко под аккомпанемент флейты и в сопровождении танца. Мы не знаем содержания древнеяванских кидунгов, поскольку это была «подлая» поэзия (связанная с местными религиозными верованиями), которая не допускалась на страницы древнеяванских рукописей. Однако она оказала, по-видимому, влияние на придворных поэтов если не содержанием, то формой. Связь с яванской народной поэзией прослеживается в древнейшем поэтическом фрагменте на кави, датированном 856 г.

Это поэтическое описание возведенного где-то на Центральной Яве шиваистского храмового комплекса перекликается по содержанию с образцами культовой поэзии Южной Индии XI—XII вв. Однако блестящая игра слов, изощренное употребление омонимов, богатая инструментовка стиха этого высеченного на камне текста в 48 строк позволяет утверждать, что его анонимный автор хотя и создавал свое произведение по индийским образцам, но при этом широко использовал местную традицию. Полагают, что примерно половина столетия отделяет эту безымянную поэму от древнеяванской «Рамаяны», исстари признававшейся и признающейся до сих пор венцом поэзии на кави. Интерес, пробудившийся в IX в. на Яве к подвигам Рамы (тогда же были украшены жизнерадостными рельефами на сюжеты «Рамаяны» храмы Прамбанана) не случаен: его культ распространяется в Центральной Яве соответственно усилению влияния шиваизма, кроме того, борьба между демонами и воинством Рамы как бы перекликалась с собственными мифами древних яванцев о заселении Явы и столкновениях с аборигенами. Первые две трети древне-яванской «Рамаяны» в общих чертах совпадают с виртуозной «Раванавадхой» индийского поэта Бхатти (вероятно, VII в.), поставившего перед собой цель в ходе

повествования о деяниях Рамы проиллюстрировать правила санскритской грамматики и поэтики.

Однако, начиная с восьмой сарги (части) поэмы, древнеяванский автор избирает собственный путь. Он прибегает к иным размерам, чем в поэме Бхатти, и доводит число вариаций до восьмидесяти одной. Вероятно, соперничая с Бхатти, автор древнеяванской «Рамаяны» стремился к тому, чтобы его поэма могла служить руководством по древнеяванской метрике. Сопоставление последней трети «Рамаяны» с «Раванавадхой» убеждает и в том, что в яванской поэме немало вставных эпизодов, каждый из которых представляет собой небольшую законченную поэму в 60—70 строк. К ним относятся, например, поучения Рамы, адресованные его сводному брату Бхарате, причитания Ситы, похищенной Раваной; рассуждение о смерти Валина, царя обезьяньего государства Кишкиндхи, сетования Рамы об утраченной Сите на горе Мальяван; описание шиваистского храма на острове Ланка и др.

Автор древнеяванской «Рамаяны» столь основательно пополнил текст Бхатти, стремясь, очевидно, к масштабному повествовательному произведению, отвечающему всем требованиям классической санскритской поэтики, предписывавшей, в частности, обстоятельность, детальность, неторопливость повествования. Непередаваемые в переводе ассонансы и аллитерации стихов древнеяванской «Рамаяны» чрезвычайно близки инструментовке известных нам произведений индонезийской народной поэзии, будь то даякские эпические поэмы или лучшие из малайских народных четверостиший — пантунов.

Контрольные вопросы.

1. Назовите первым в истории Нусантары крупное государство.
2. «Санг хьянг камахаяникан» - это?

3. В какой форме была написана «Агастьяпарва»?
4. Перечислите влияние эпоса Махабхараты на индонезийский фольклор.
5. Назовите события, которые происходили в эпосе «Махабхарате».
6. На стенах какого комплекса были изображены герои из сцен «Рамаяны».
7. Укажите авторов Рамаяны и Махабхараты.
8. Назовите героев эпоса «Арджунавиваха».

ГЛАВА III. Памятники индонезийской словесности

3.1. Фольклорное произведение «Повесть о мудром папугае»

Цель учебного занятия: ознакомить студентов с памятниками индонезийской словесности.

Опорные слова и понятия: словесность, Си Кебаян, Сери Рама, ваянг, канчиль, волшебные сказки.

Сказки игрались не только в театре теней и кукол. На западном побережье Суматры на Западном Калимантане (Понтианак) существовали профессиональные оперные труппы, выступавшие с представлениями на темы популярных сказок. Хотя сведения об этом относятся к не столь отдаленному прошлому, в исторических хрониках сообщается, что подобные труппы издавна существовали при дворах раджей.

Так самыми различными путями приходили сказки к обитателям островного мира. О чем же рассказывали сказочники?

Почти у всех народов Нусантары были широко распространены циклы сказок о животных. У тораджей Сулавеси главным их персонажем была обезьяна, у сунданцев — черепаха, у балийцев — черная курица. Однако наиболее популярны были повествования о мышинном оленьке — канчиле (в Малайзии и на Суматре его называли пеландук), маленьком грациозном зверьке с острыми, выдающимися наружу клыками.

О его хитроумных проделках рассказывали малайцы, даяки, батаки, яванцы и многие другие народы Нусантары. Более того, сказки о канчиле, впитавшие в себя не только местные истории, но и сюжеты, заимствованные из буддийских джатак, а также индийских сборников «Панчатантра» и «Океан сказаний», вышли за пределы архипелага и достигли Таиланда и Камбоджи.

Любопытно, что сюжеты о канчиле воспроизведены даже в некоторых рельефах древнеяванских храмов. На стенах храмов Меидут (IX век) и Панатаран (XIV век) изображен тот эпизод, в котором канчиль до смерти пугает тигра, крикнув коварной

обезьяне: «Эй, обезьяна, я собирался пообедать двумя тиграми, а ты притащила мне только одного!»

На ранних этапах сказки о канчиль рисуют его плутишкой, противопоставляющим силе больших зверей собственную хитрость и находчивость. При этом сам канчиль часто терпит поражение от тех, кто слабее его, например, от улитки, с которой состязается в беге. (Эта история напоминает русскую сказку о еже и зайце.)

В мусульманскую эпоху канчиль превратился в: слугу пророка Сулеймана — повелителя животных и джиннов; затем—в мудрого судью («Как пеландук бедняков с купцом рассудил»). В позднейший период он выступает в качестве лесного царя, восседающего на троне — муравьиной куче.

Не меньшей популярностью, чем сказки о животных пользовались у народов Нусантары повествования о хитрецах и дураках, напоминающие известные «истории о пошехонцах» или похождения Тиля Уленшпигеля.

У тораджей героя таких сказок звали Ла Дама, у жителей Восточной Индонезии — Банго, у батаков — Джонаха (Хитрец), у яванцев — Джоко Бодо (Дурак). В малайском фольклоре мы встречаемся сразу с несколькими фарсовыми персонажами. Это либо несчастные невезучие дураки — такие, как Папаша Стручок или Папаша Остолоп, либо хитрецы вроде Си-Лунчея. Однако наиболее характерен для Нусантары и глупый и находчивый Си Кебаян — непоседливый, переиначивающий на свой лад любые советы, но все равно оставляющий в дураках своего умника тестя, — популярный персонаж обширного цикла сунданских анекдотов.

Чуть ли не любая сунданская деревня гордится тем, что именно на ее кладбище похоронен этот любимый народный герой. Это и не удивительно, если вспомнить, что в сказках Кебаян умирал множество раз, и каждый раз оказывалось, что смерть его—это очередной его трюк. Однако воскресал он, пожалуй, еще чаще.

Нужно ли было обличить правосудие голландских резидентов или добродушно посмеяться над многочисленностью сокращений разных названий, вводимых в Индонезийской республике — Си Кебаян был тут как тут.

Истории о Си Кебаяне и других подобных ему героях, равно как и многие сказки о проделках канчиля, могли бы показаться просто непритязательными шутками, если бы они не открывали пород нами одну из важнейших сторон мирозерцания народов Нусантары — разрушительную и созидательную роль смеха в их жизни. Шутки, каламбуры, алогичные поступки этих героев давали человеку необходимую разрядку, приоткрывали для него отдушину в некий антимир, где все было поставлено с ног на голову. Люди па время как бы освобождались от действия строгих законов архаической общины, бесчисленных ограничений и табу, отдыхали от изнурительного и однообразного крестьянского труда. В сказках и анекдотах явления действительности представляли в иных, невероятных связях, неожиданных ракурсах, помогая заново пережить преображенное смехом единство бытия. И олицетворял это единство Си Кебаян — то умный, то глупый, то добрый, то злой, то разрушитель миропорядка, то покровитель деревни (у сунданцев до недавнего времени сохранялась даже особая должность кебаяна — защитника интересов общины).

С течением времени в таких историях о хитроумных глупцах рядом с героями местного происхождения стали появляться персонажи, заимствованные из фольклора и литературы других стран: сообразительный индиец Машхудалхак, арабский хитрец Абу Нувас. Разные сказки нанизывались на стержень единого сюжета, становясь отдельными этапами его движения. Подобные произведения стоят уже на границе нового жанра — волшебной сказки. В период индийского и арабо-персидского влияния волшебные сказки заметно усложнились.

ПОВЕСТЬ О МУДРОМ ПОПУГАЕ

«Это, — повесть, составленная из рассказов" мудрого попугая, кои неуказанно прекрасны по твоему строю и принесут пользу всем, кто станет их слушать. Ибо попугай был весьма искушен в историях о государях и людях, явивших преданность тем, кто был к ним милостив; рассказывал же их красноречиво, будто человек». Такими словами открывается одна из рукописей индонезийской «Повести о мудром попугае», представляющей собой перевод знаменитой персидской «Тути-наме» («Книги-попугая»), точнее, той неизвестной пока ее версии, которая была рассказана в 1371 г. неким Кади Хасаном и поучение своим сыновьям. Итак, перед нами еще одно произведение, предназначенное «развлекая, поучать», причем не только детей почтенного кади, но и особ куда более значительных. Так, например, среди восьми историй «Врат разума для вельмож» — сочинения, которое султан малайского княжества Патани поведал в назидание своему главному Везиру Фирусу, четыре были заимствованы из «Повести о мудром попугае».

Однако по своей композиции эта повесть резко отличается от произведений волшебного-авантюрного, даже тех, что, подобно «Повести об Исме Ятиме», буквально пронизаны дидактикой. Важнейшее из отличий состоит в том, что части произведения не примыкают друг к другу в линейной, последовательности, стержнем которой является жизненный путь героя или Путь его скитаний, но включаются в рассказ рамку, организующую повесть в единое целое. Содержание его таково. У богатого купца Ходжи Мубарака рождается сын — Ходжа Маймун. Возмужав, юноша женится на красавице Сити Зайнаб и, позабыв о торговых делах, все дни проводит в любовных: утехах. Как-то раз он покупает на базаре редкостного попугая, наделенного даром речи и умением предсказывать будущее, а через несколько дней — в, пару ему майну. Птицы неизменно тешат Ходжу Маймуна, диковинными

историями и однажды заводят с ним разговор об увлекательности морских странствий. Молодой купец, очарованный их рассказами, решает снарядить торговый корабль и попытать удачи в заморских странах, жену же препоручает заботам обеих птиц. В отсутствие мужа Сити Зайнаб влюбляется в прекрасного царевича и, собираясь на свидание с ним, просит на то согласия у майны. Майна стремится ее удержать, и Сита Зайнаб в гневе, убивает птицу. Попугай же, решив спасти не только свою жизнь, но и честь хозяина, прикидывается, что одобряет решение госпожи, и говорит, что его судьба напоминает ему участь другого попугая, которому хозяйка выщипала перья. Любопытная Сити Зайнаб спрашивает, как это было, попугай начинает рассказывать, а жена купца, увлеченная рассказом, забывает о своем намерении, а тем временем наступает утро, и свидание откладывается.

День за днем попугай рассказывает ей всевозможные истории, покуда купец не возвращается, и Сити Зайнаб избегает опрометчивого поступка. Таким образом, книга, состоящая из рамки и 25 (иногда 24) душеполезных рассказов; слагается в подлинную энциклопедию житейской и государственной мудрости, композиция которой значительно лучше, чем композиция «Повести об Исме Ятиме», приспособлена для решения задач, ставившихся литературой адаба. Дело в том, что искусная уравниловка повествовательного и дидактического начал в «Повести об Исме Ятиме» все же не создавала читателю наиболее благоприятных условий для восприятия важнейшего в ней — учительного смысла. Динамика «пути героя», еще явно далекого от завершения, и ожидание все новых перипетий, и «несказанно прекрасных» описаний не могли не отвлекать от восприятия наставлений, отнюдь не всегда иллюстрируемых, развитием действия, которое они тормозили, и нагнетали интерес скорее, к дальнейшим событиям, чем к собственному содержанию.

Иначе обстояло дело в обрамленных повестях. Прежде всего их рамка была достаточно проста, условна и разрывалась однажды — в момент кульминации, на разрешение которой непосредственно влияли новеллы отчасти затягиванием времени, отчасти самим своим содержанием. По завершении каждой вставной, новеллы читатель вновь и вновь возвращался в одну и ту же, по существу, точку обрамляющего рассказа, и, таким образом, время внутри этого рассказа останавливалось. Все застывало, и воцарялась сосредоточенная, ничем не отвлекаемая тишина; своего рода тишина классной комнаты, в которой высвечивались лишь фигуры рассказчика и слушателя. Так создавалась условия для концентрации внимания на вставных новеллах, дидактичность которых подчеркивалась самим их характером. Ведь в отличие от обрамляющего рассказа или эпизода «линейной» повести они предназначались не для того, чтобы изобразить так или иначе складывающуюся судьбу героя, а для того, чтобы выразить определенную, часто наперед сформулированную идею, чьим «ожившим» воплощением и становились вставные новеллы. Разумеется, структура обуславливающая именно такое распределение внимания, и способность рамки включать в себя самый разнородный материал как нельзя более соответствовали целям адаба.

«Повесть о мудром Попугае» была, по-видимому, наиболее ранним образцом обрамленной повести в индонезийской литературе, кстати сказать существенно отличающимся по составу вставных новелл от известных персидских версий «Тути-Наме». Она возникла едва ли позднее середины XVI в. Созданная несколько позже «Повесть о Бахтиаре» свидетельствует о дальнейшей эволюции этого жанра в сторону зеркала.

3.2. «Сери Рама» памятник индонезийского фольклора

На рубеже XIV–XVI вв. в малайской раннемусульманской литературе формируется важный элемент крупного прозаического произведения как в жанре повести (хикаят), так и в жанре исторической хроники или родословий (седжарах, силсилах) – миф о происхождении царствующей династии, который был призван подтвердить исключительность и легитимность той или иной малайской династии, стать своего рода «патентом на благородство». Полумифические и легендарные предки, таким образом, наделяли династию не только магическим могуществом, но и исключительным правом на власть. Такой «миф о происхождении» в той или иной степени уже встречается в древнейших исторических хрониках – «Повести о раджах Пасея» («Хикаят раджа-раджа Пасей») и «Малайских родословиях» («Седжарах Мелаю»), время создания которых относят к рубежу XIV–XV вв., в более поздних малайских хрониках государства Кутей на восточном Калимантане («Хикаят Кутей»), государства Ачех на северной Суматре («Хикаят Ачех»), государства Банджармасин на южном Калимантане («Хикаят Банджар»).

Подобного рода миф мы встречаем и в «Сказании о Сери Раме» («Хикаят Сери Рама») – малайской версии «Рамаяны».

В связи с тем, что древнемалайская литература преимущественно является предметом реконструкции, сложно судить о том, в какой форме бытовала малайская «Рамаяна» до появления ислама. Британский исследователь Р. Винстедт относит время создания первоначальной версии малайской «Рамаяны» к рубежу XII–XIII вв. [10, р. 36]. Голландский учёный Л.Ф. Бракел в своей работе «Две индийские эпические поэмы на малайском» предполагает, что праверсия «Сказания о Сери Раме» могла существовать уже XIII в. в форме пураны или лакона (пьесы) теневого театра ваянг.

Исследователь В.И. Брагинский высказывает предположение, что малайская версия «Рамаяны» в своей письменной форме была создана между XIII–XV вв. [1, с. 49]. Британский учёный Р. Винстедт в своей работе, посвящённой истории классической малайской литературы, подчёркивает: «Ни одна версия индийской эпической поэмы, из известных к настоящему времени, не была написана до тех пор, пока ислам не повлиял на малайский язык»²⁶.

Таким образом, в малайской литературе предположительно существовала праверсия «Рамаяны», созданная до XIII в., однако все версии малайской «Рамаяны» не могли быть созданы до распространения и укрепления ислама в малайском мире, что значительно сдвигает время их создания на рубеж XIV–XV вв. С главенствующей ролью ислама не могло не измениться и восприятие сказаний о героях доисламского прошлого, в их числе и Рамы. Как и молодые малайские династии, недавно принявшие ислам, герои индийского эпоса должны были получить соответствующую родословную для того, чтобы сохранить почётное место в рамках малайской литературы переходного периода. Таким образом, Рама и Сита получают совершенно новое и отличное от индийской «Рамаяны» происхождение, а «Сказание о Сери Раме» включает в канву своего повествования уже типичные для малайской литературы мотивы мифа о происхождении царской династии.

В «Сказании о Сери Раме», в частности в эпизодах, где царь Дасарата обнаруживает царевну Манду Дари, а царь Махареси Кали находит железный ящик с принцессой Ситой Деви, подчёркивается, что все эти события с благополучным исходом происходят по воле Великого Преславного Бога (Dewata Mulia Raya). Этот Бог лишён какого бы то ни было описания в

²⁶ Winstedt R. A History of Classical Malay Literature. – JBRAS, 1958. – Vol. 31, № 3.

повествовании, однако именно его всепроникающая воля становится решающей в судьбах героев. Возможно, в данном представлении отразилась мусульманская идея Единого Бога (Аллаха). Однако в рамках индуизма такой мощью могла обладать как божественная троица – Тримурти (Брахма, Вишну и Шива), так и любое из этих божеств по отдельности в зависимости от религиозного течения в рамках самого индуизма. В частности, на Яве, а затем и на Бали в рамках индо-буддийской синкретической религии существовал культ Батара Гуру, который совместил в себе черты Шивы, Будды и местных божеств. Вполне вероятно, что эта концепция могла быть воспринята малайцами под влиянием развитой яванской культуры, в большей степени благодаря пьесам теневого театра *ваянг*.

Оказавшая огромное влияние едва ли не на все области литературы малайцев малайская «Рамаяна» — «Повесть о Сери Раме» является, по-видимому, древнейшим из дошедших до нас памятников индонезийской словесности. Изучение различных списков повести показывает, что ее «праверсия», связанная не столько с классической санскритской «Рамаяной» Вальмики сколько более поздними популярными версиями этого произведения бытовавшими в Восточной; Западной и Юго-Западной Индии, возникла не ранее XII и не позднее XV в. Последняя дата подтверждается популярностью героев повести в Малаккском султанате (XV— начало XVI в.). В хронике «Малайские родословия», например, рассказывается, что знаменитый флотоводец Ханг Туахе в юности, мерясь силами со сверстниками, закатывал, бывало, рукава и презрительно восклицал: «Ну, Лаксамана (брат Рамы) держись!» — за что и был прозван Лаксаманой (впоследствии это прозвище стало официальным званием малайских адмиралов). Судя по той же хронике, смотритель слонов малаккского султана носил титул Сери Рама.

«Праверсия» повести первоначально сложилась в устной традиции и, вероятно, многим обязана "бытованию в кукольном театре ваянг. В некоторых списках автором ее назван кукловод (даланг), кроме того, до нас дошли ее устный, исполнявшийся «утешителями печали», (малайскими сказителями), и театральные изводы. Как и многие произведения, сохранившие память об индуистско-буддийском периоде индонезийской культуры с характерной для нее кармической концепцией цепи рождений человека, определяемых его деяниями.

«Повесть о Сери Раме» состоит из двух частей. В первой части дается рассказ о жизни героев в рождении, предшествующем тому, повествование о котором составляет основное содержание произведения.

Чудовищный великан (раксаса) Сиранчак (искаженное санскритское Хираньякашипу,- или Хираньяка; в древнеиндийских текстах Хираньяка — один из привратников Вишну, которого проклятье обрекло трижды родиться демоном) встречает юную красавицу, преисполняется к ней страстью, но едва лишь хочет обнять, как девушка скрывается. Сиранчак догадывается, что в образе девушки воплотился Махабисну (Вишну); клянется ему отомстить и предается подвижничеству, чтобы вымолить у Преславного и Великого Бога сокровенную силу, необходимую для войны с Махабисну. "Удалившись в лес, Сиранчак соблазняет семерых спрятанных в дуплах деревьев жен отшельника Бегавана Биспарупана, за что Махабисну низвергает демона в недра земли ниже седьмой земной сферы. Возвратившись на небеса, Махабисну объявляет, что через 12 лет подвижничества Сиранчак вновь возвратится на землю и вступит с ним в бой. Поэтому Махабисну верхом на Золотой Паве, которая в следующем рождении станет его женой Ситой Дева, сопровождаемый небожителями (будущими военачальниками) и драконом Нагой Пуспой Перталой Сегандой Дава (которому суждено превратиться

в "волшебную стрелу), нисходит на землю и также собирается посвятить себя аскетическим подвигам. Однако прежде Преславный и Великий Бог превращает, по его просьбе цветок чампаки в брата -и сподвижника Махабисну—Кисну Дэву (будущего Лаксаману), которому также суждено воплотиться в семье могущественного государя Дасараты Махараджи. Меж тем Сиранчак под землей горько сетует и помышляет лишь о мести. Он отрезает одну из своих голов, делает из нее, пальцев и руки скрипку и "играет па ней 12 лет. Очарованный прекрасной игрой, Преславный и Великий Бог возвращает его на землю. Сиранчак отправляется на поиски своих братьев, сестры и вместе с ними собирается воплотиться в семье государя Вермараджи. У государя Вермараджи, правителя Индра-луры, 7 сыновей, один: из которых, Читрабаха, —великий воин. Государь посылает его на бой с раксасой Дати Куачей, он побеждает раксасу, женится па его дочери, и та рождает сына, которого вынашивала сто лет, — демона Равану. За жестокий нрав Бермараджа изгоняет Равану из своей страны и отправляет на гору Серендиб (т. е. на Цейлон), Равана посылает родителям три цветка лотоса, они съедают их — и жена Читрабахи рождает братьев Раваны, Кумбакарну¹ и Бибисанама, и сестру Сура Пандаки.

- На горе Серендиб Равана вновь предается строгому подвижничеству. Через 12 лет, сжалившись над ним, Аллах посылает к Раване пророка Адама.

Пророк Адам также появляется в так называемом «прологе на небесах», предваряющем основное содержание «Повести о Сери Раме». Равана, удалившись на гору Серендиб, совершает аскетические подвиги для того, чтобы добиться господства над четырьмя мирами. Аллах, сжалившись над Раваной, отправляет к нему пророка Адама, который сообщает ему добрую весть, что он непременно получит власть над четырьмя мирами в том случае, если будет справедливо ими управлять. Подобное мы видим и в

других важнейших произведениях раннемусульманского периода. В «Повести о раджах Пасея», «Малайских родословиях», «Хикаят Ачех» великие прародители, выполнившие свою главную функцию – дать начало новой малайской династии, исчезают и далее их имена могут более в произведении не упоминаться. Наконец, на примере «Сказания о Сери Раме» и других произведений, складывавшихся под влиянием Явы и оформившихся в рамках традиций теневого театра ваянг (круг повестей о царевице Панджи и героях Махабхараты), мы можем видеть, что ислам, скорее, поменял восприятие эпических героев. Несмотря на своё божественное, чудесное происхождение герои предстают перед нами не небожителями, не воплощениями божеств на земле, но великими героями, правителями с человеческим лицом, не лишёнными и некоторых человеческих слабостей.

3.3. «Сказание о Панджи Семиранг»

Эволюция литературного процесса в этот период в первую очередь отразилась на литературном языке: с XIV в. в яванскую прозу начинает проникать разговорная лексика. В поэзии возникает национальное стихосложение, позднее названное тембанг мачапат, в основе которого лежал яванский народный стих.

Обновление литературной формы шло одновременно со все более интенсивным проникновением в письменную словесность фольклорной традиции. В частности, миф о первопредках яванцев получил яркое выражение в так называемых повестях и поэмах о панджи. Предполагают, что первые произведения подобного рода появились в конце XIV — начале XV в. Существует множество вариантов этих повестей в прозаической и поэтической форме, и все их объединяет общий сюжет, в основе которого лежит история о рождении, юности, возмужании и женитьбе божественных

первопредков яванцев. Главные герои повестей о панджи — корипанский царевич и царевна соседнего княжества Кедири — на протяжении повествования меняют не только имена, но иногда и обличье, проходят разные испытания, пока наконец не соединяются друг с другом. В целом эти произведения прославляют верность долгу, дружбе и любви, воспевают благородство, находчивость и отвагу. Наиболее ранней поэмой о панджи считается «Китаб панджи Ангрени», которую отличают стройность сюжета и четкость изложения.

Панджи становится наиболее популярным героем яванской словесности, о котором создается немало фольклорных произведений — сказаний и сказок, а также сценариев для народного теневого театра кукол (ваянг гедок). Эти повести о панджи были популярны не только в Индонезии, но и в Юго-Восточной Азии — в Кампучии, Таиланде, Бирме.

Герои эпоса «Сказание о Панджи Семиранг» жили на Яве в то время, когда Маджапахит распадался, но европейцы еще не появились. В «Сказании» упоминается 40 королевств на Яве, а Панджи Семиранг завоевывает даже 49! Некоторые государства в «Сказании» носят имена, действительно существовавшие в давние времена, например, Даха; в названии государство Курипан несомненно надо видеть искаженное название столицы княжества Джанггалы-Кахурипан. Велико уже было значение приморских городов: в «Сказании» часто упоминаются такие города, за высокими и толстыми стенами которых живет многочисленное население, а в гавани толпятся заморские суда. «Королевство богатело и укреплялось», — описывается в «Сказание О Панджи Семиранг», а дальше следует пояснение: оттого что туда часто заходили корабли и «все больше появлялось купцов и торговцев». Богатство государства связывается с торговлей.

Не грешит «Сказание О Панджи Семиранг» против исторической истины, когда ведет рассказ о частых войнах.

Феодалы со своими дружинами, составлявшие высшее сословие государства, могли большую часть времени проводить в поисках приключений. Войны, сражения, нападения на мирных жителей и грабеж государств, городов, торговых караванов- вот один из источников существования «благородного сословия». Конь и оружие в глазах рыцаря наделены магической силой; к ним как к разумным существам, обращается рыцарь со словами упрека, мольбы и благодарности. Подобно людям они носят имена: так, крис (кинжал) героя носит звучное имя Каламисани. Неизбежно приходит на память хорошо известная западноевропейская литература рыцарских времен и прежде всего очеловеченный меч из «Песни о Роланде».

Одна и та же историческая обстановка порождала сходство идей и даже норм поведения. Досуг яванского рыцаря, как, впрочем, и всякого другого, заполнен пирами и шумным весельем.

В «Сказании» усталые монархи уступают свой трон сыновьям, а сами становятся отшельниками, удаляются в монастыри. История знает тому примеры. Так, глава централизованного яванского государства Эрланга в 1042г. разделил государства между двумя сыновьями и ушел в монастырь, решив остаток дней своих посвятить служению Вишну. В более поздние времена, в 1400г., правитель Маджапахита Викрамавардхана также в конце своего царствования удалился в монастырь. Способы общения с божеством, религиозная идеология и обрядность в «Сказании» - типично индуистские. Мы знакомимся с браминами и монахами, священнослужителями индуистской и буддийской религий, которые также относились к привилегированной части феодального общества Явы. Время от времени рассказчик восклицает: «Один аллах всеведущ!» и эта единственная фраза, правда, многократно повторяемая, позволяет прийти к заключению, что ислам в это время начинает проникать на Яву, но

ни в нравах, ни в быту, ни в самой манере и форме повествования еще не чувствуются мусульманские традиции.

Первые строки «Сказаний» обещают, что оно будет поистине волшебным. Людей на земле было мало, повествует рассказчик, жилось им скучно, и боги решили развлечь людей, удивить их необыкновенными чудесами. Они спустились с небес на землю, приняли людской облик, но на этом и кончается божественное вмешательство. Создается впечатление, что такое начало понадобилось, чтобы вызвать интерес у слушателя. В дальнейшем государи, в которых воплотись боги, и тем более их жены и дети живут и руководствуются в своих поступках отнюдь не волей божества и не предначертаниями рока, а разумом, чувствами и вполне реальными жизненными обстоятельствами. Никаких сверхъестественных черт мы не находим в трех государях. Первый из них разумен и храбр и, как это положено мудрому правителю, тщательно взвешивает и обдумывает свои решения и поступки. Второй, «спокойный и тихий», подчиняется женам, так как «привык следовать своим любовным страстям»; третий же государь послушен советам мудрецов, поэтому его государство самое процветающее.

Удивительные события совершаются не с государями, а с их детьми. Одна из вечных тем фольклора – история злой мачехи и невинно страдающей падчерицы – в странах, где существует многоженство, претерпевает изменения: она связана с соперничеством жен. Это тема лежит в основе «Сказание о Панджи Семиранг». У раджи княжества Даха были три жены. Дочь старшей жены, Чендера Кирана, красавица и умница, была просватана за сына раджи, который царствовал в государстве Курипан, Радена Ину Картапати. Но младшая жена женолюбивого раджи Дахи – Падука Лику привораживает его, отвращает от старшей жены и дочери и, наконец, отравляет свою соперницу – старшую жену раджи. Дочь Падуки Лику подстыть своей матери

.Чендера Кирана не в силах терпеть горя и обид покидает королевство, с верными ей советниками и служанками скрывается в джунглях. Принцесса долго странствует, далеко от родных мест в лесу строит город и становится его правительницей.

В этом ничего удивительного для Явы не было. Индуистская традиция позволяет женщине занимать высокое положение в государстве. Женщина могла быть не только опекуной малолетнего государя, но и главой государства.

Переодевшись в мужское платье, Чендера Кирина принимает мужское имя - Панджи Семиранг. Надевают мужскую одежду и ее спутницы. И далее начинается цепь удивительных приключений и подвигов рыцари Панджи Семиранг, смелого и справедливого и вместе с тем скромного и благородного.

Коварство временно одерживает победу, и, хотя прекрасная дочь раджи от нелюбимой, но достойной жены терпит лишения и невзгоды, все же справедливость всегда торжествует в сказке, в народной мечте. Она торжествует и в «Сказание о Панджи Семиранг». Коварная и злобная Падука

Лику и ее завистливая дочь Галух Адженг наказаны, благородная Чендера Кирана соединяется со своим нареченным принцем Раденом Ину Картапати.

Верность и преданность жениха своей невесте могут вызвать у нас улыбку: упорно разыскивая полюбившуюся ему Чендеру Кирану и все время помня о ней, Картанати увлекается другими девушками и даже женится на одной из них. А Чендера Кирана, узнав о его приключениях, не устраивает ему сцен и даже не упрекает его.

В основную сюжетную линию повествования, как в реку притоки, вливаются рассказы о второстепенных действующих лицах, что как бы дополняет историю главных героев.

Как всякому эпосу, «Сказание о Панджи Семиранг» свойственны переплетение сказки и действительности, временные

несоответствия. Тема «Сказания», его идеи имеют много общего со аналогичными фольклорными сюжетами других народов. Но, разумеется, на Яве и природа, и цвета, и привычки и вкусы людей во многом отличны от европейских. Отсюда подчас неожиданные для нас сравнения. Мы привыкли к тому, что у русской красавицы глаза с поволокой, брови соболиные, краски лица- белые и розовые, «кровь и молоком». А вот портрет яванской красавицы: «Красоту ее словами и выразить нельзя. Нос у принцессы был как головка чеснока, глаза были подобны утренним звездам, длинные ресницы загибались кверху, пальчики на руках словно иглы дикобраза, икры налитые, как рисовые зернышки, пятки округлы, как птичьи яйца, щеки как половинки дикого манго, брови, что шпоры петушиные, а губы цвета кожицы апельсина. И трудно еще что-нибудь добавить, чтобы описать ее красоту, ибо красота ее была совершенна ».

«Сказание о Панджи Семиранг» выдержано в спокойной манере устного рассказа. «Так было дело»,- заканчивает рассказчик один эпизод и тут же начинает другой: «А вот что рассказывают...» или «А вот что произошло...»

В рыцарский роман, в повествование о судьбе и приключениях прекрасной дочери раджи врывается грубоватый народный юмор. Достаточно вспомнить, как изумились сановники и военачальники, когда впервые перед ними появился Панджи Семиранг: «Когда они увидели ни с чем не сравнимую красоту рыцаря, то их охватило такое изумление, что они даже не почувствовали, как рты их сами собой пооткрывались и в них спокойно залетали москиты».

Рыцарская повесть не всегда служила утехой господствующему классу. Шедевры фольклора создавались народом. Автор «Сказание о Панджи Семиранг» является народ: в эпосе торжествует идея добра и справедливости именно в народном понимании, чертами народного героя наделен Панджи

Семиранг. Недаром «Сказание о Панджи Семиранг» широко бытует на островах архипелага, оно известно на Ломбоке, Калимантане, далеко от Явы Сулавеси. Но оно вышло и за пределы архипелага, став одним из любимых эпических сказаний в Сиаме и Камбодже. Всюду, конечно, «Сказание» приобретало местный колорит, отражая своеобразие новой эпохи и нового общества.

Контрольные вопросы :

1. Укажите героев «Повести о Сери Раме».
2. Что такое ваянг кулит?
3. Укажите роль кукольного театра на острове Ява.
4. Проведите сравнительный анализ героев индийских и яванских эпосов.
5. Кукольный театр Ваянг и его эволюция?
6. Назовите устную и письменную традицию эпосов.
7. Какая роль ваянга в популяризации сказки?
8. Назовите Генезис яванской сказки.
9. Расскажите про цикл сказок о животных.
10. Кто такой “Джоко Бодо”?
11. Укажите повествования о хитрецах и дураках.
12. Какое влияние оказало на яванскую сказку?
13. Какие были мотивы воспитания в сказках о хитрецах?
14. Из скольких частей состоит повесть о «Сери Раме»?
15. Назовите главных героев повестей о панджи.
16. Какой сюжет и композиция в «Сказание о Панджи Семиранг»?

ГЛАВА IV. Фольклор народов Нусантары

4.1. Фольклор народов Явы

Цель учебного занятия: ознакомить студентов с развитием и становлением фольклора народов Нусантары.

Опорные слова и понятия: суданская литература, «Бабад Мадура», Сери Рама, «Хикаят Наби», кави, какавин.

Территория современных Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура, Брунея и Восточного Тимора в I тыс. до н. э. была заселена народами, говорившими преимущественно на языках австронезийской группы, изначально близкими друг другу в культурном отношении, а затем в большей или меньшей степени испытавшими влияние индийской и мусульманской культур. Все это позволяет рассматривать данную территорию вплоть до начала европейской экспансии, повлекшей за собой христианизацию Филиппин, как своеобразный культурно-исторический регион, в последнее время нередко именуемый Нусантарой (что значит «отделенные острова»). К началу нашей эры географическое положение Суматры, контролировавшей важный участок великого торгового пути Средиземноморья (Средний Восток — Индия — Восточная Азия), и в высшей степени благоприятные для сельского хозяйства природные условия близлежащей Явы (точнее — центральной и восточной части этого острова) выдвигают на первый план две народности, которым суждено сыграть важную роль в культурной жизни Нусантары, а именно малайцев и яванцев. Яванская и малайская племенная аристократия и обслуживающая ее часть населения и составляют, по-видимому, в первую очередь ту среду, где начинают восприниматься и переосмысливаться духовные ценности, импортируемые сюда из Индии, культура которой своими корнями была близка культуре Нусантары.

Первым в истории Нусантары крупным государством было, вероятно, буддийское государство Шривиджая на Суматре. Однако

каменные стелы государей Шривиджаи, бывших буддистами махаянского толка и относивших себя к династии Шайлендр (Властители гор), мы находим и на острове Бангка, и на Западной Яве, куда простиралась власть Шайлендр. Датированные VII—X вв. надписи на этих стелах высечены на древнемалайском языке с помощью одного из вариантов древнеиндийской графической системы. Однако следов древнеиндонезийской литературы, помимо упомянутой выше эпиграфики, не обнаружено, и первые известные нам памятники индонезийской литературы, для фиксации которых потребовался писец, а не каменщик или гравёр, были написаны, по всей вероятности, на древнеяванском языке, именуемом также языком кави.

Наиболее ранние из памятников яванской прозы, дошедшие до нас в поздних балийских списках, относятся к канонической литературе. Самым древним из них принято считать трактат «Санг хьянг камахаяникан», в котором в соответствии с концепцией тантрийского буддизма предлагался ускоренный путь к достижению высшего блаженства или, другими словами, состояния будды (др.-яв. кахьянгбуддхан). В тексте памятника упоминается правивший на Восточной Яве царь мпу Синдок (929—947), однако есть основания предполагать, что трактат был написан раньше, может быть тогда же, когда на Центральной Яве была возведена грандиозная ступа Боробудур (конец VIII — начало IX в.).

Как индуистский комплекс храмов Прамбанан (Лоро Джонгранг) соседствует с Боробудуром, так и индуистские (преимущественно шиваитские) литературные памятники соседствуют на Яве с буддийскими. Это было мирное соседство — древнеяванский шиваизм и древнеяванский буддизм в общем проповедовали одну и ту же идею: цель человечества — слияние с верховным божеством, которое у буддистов именуется Парамашунья, у шиваитов — Парамашива.

По степени связанности с оригиналом близок к «Санг хьянг камахаяникан» трактат «Бхувана-коша» («Сокровище земли»), тоже проникнутый философией тантризма, но шиваитского. Рассуждения об отношениях макрокосма с микрокосмом приписываются здесь Шиве, которого расспрашивает о способах и смысле слияний с абсолютном один из мудрецов — риши.

Яванская «Брахмандапурана» по содержанию близка известным санскритским версиям «Брахмандапураны» и «Ваюпураны»: она представляет собой довольно схематичное изложение основ индуистской мифологии, иногда яванизированной (так, индуистская ось мира и центр Вселенной — Меру — переносится здесь на Яву и отождествляется с яванской горой Смеру). На острове Ява и на Бали «Брахмандапурана» расценивалась как морально-этический трактат (дхармашастра). Однако содержание ее пестро. В некоторых местах книги монотонные поучения сменяются такими, например, пассажами, как патетический монолог упоенного своим могуществом тирана, царя Вены: «Кто может мне приказывать? Нет никого, кто мог бы обязать меня следовать нравственному закону, кто превосходил бы меня величием и мог бы сравниться со мной силой...».

В форме катехизиса написана «Агастьяпарва»: мудрец Агастья отвечает в ней на вопросы своего любознательного сына Дрдхасью о сотворении мира, о рае и аде, о наказании за грехи. Но более всего «Агастьяпарва» стремится убедить читателя, что существующая власть справедлива и совершенна. Любопытно, что Агастья беседует с сыном не в далекой Индии, а на Яве.

«Народ должен трудиться не покладая рук, — вещает Агастья, — служение благородным — вот ваша задача. Будьте услужливы, потому что в этом ваше очищение, потому что вы последователи Джатаю. Причина, по которой разумный человек не захочет, чтобы ему оказывал услуги счастливый обладатель богатств, в том, что он сам понимает, что никогда не сможет воздать за эти

услуги». Бедность, неудачи, болезни, согласно «Агастьяпарве», — все это лишь следствие прегрешений, совершенных человеком в его предыдущих существованиях.

Однако древнеяванская литература развивалась отнюдь не только как переводная литература, постепенно терявшая верность букве оригинала. Речь шла пока лишь о прозе на языке кави. Слово «кави» означает «поэт», «поэтический», отсюда — понятие «какавин» (поэма, песня). Поэзия, видимо, предшествовала у яванцев прозе: в самой ранней из известных нам книг на древнеяванском языке, в «Чандакаране», датируемой приблизительно 768 г. н. э., идет речь о санскритской метрике, которой многим обязано древнеяванское стихосложение. Исполнявшиеся, по всей вероятности, нараспев древнеяванские стихи состоят главным образом из четырех нерифмуемых строк одного и того же размера и отличаются количеством слогов в строках строфы, а также определенным чередованием долгих и кратких слогов в каждой строке (гуру лагу). Так как в австронезийских языках отсутствуют фонологические квантитативные различия гласных и для соблюдения гуру лагу необходимо было слагать стихи, изобилующие санскритской лексикой, тембанг геде был понятен лишь высокообразованным людям. И не случайно одновременно с ним существовал и процветал стих кидунг, исполнявшийся речитативом нередко под аккомпанемент флейты и в сопровождении танца. Мы не знаем содержания древнеяванских кидунгов, поскольку это была «подлая» поэзия (связанная с местными религиозными верованиями), которая не допускалась на страницы древнеяванских рукописей. Однако она оказала, по-видимому, влияние на придворных поэтов если не содержанием, то формой.

Связь с яванской народной поэзией прослеживается в древнейшем поэтическом фрагменте на кави, датируемом 856 г. Это поэтическое описание возведенного где-то на Центральной Яве шиваистского храмового комплекса перекликается по содержанию с образцами культовой поэзии Южной Индии XI—XII вв.

Однако блестящая игра слов, изощренное употребление омонимов, богатая инструментовка стиха этого высеченного на камне текста в 48 строк позволяет утверждать, что его анонимный автор хотя и создавал свое произведение по индийским образцам, но при этом широко использовал местную традицию.

Поворотным моментом в истории Явы считается 1222 год, когда выходец из низов Кен Ангрок (иначе Арок) - авантюрист, вор и игрок, но сын бога Дхармы от простой крестьянки - разгромил войска государя Кедири и основал новую династию. Приведенная характеристика Кен Ангрока содержится в прозаической псевдохронике конца XIV- XV вв. «Параратон» («Цари»). Она написана не на древнеяванском языке *кави*, а на более разговорном среднеяванском языке. Среди других созданных на нем прозаических произведений можно отметить напоминающее волшебную сказку историческое предание «Чалонаранг» (о расправе царя Эрлангги с колдуньей, наславшей мор на страну, и разделе им в 1049 г. государства между двумя сыновьями), свод индуизированных древнейших яванских мифов «Тантупангтеларан» и повесть «Коравашрама». В ней использован второстепенный сюжет из XV книги «Махабхараты» об оживлении на одну ночь всех Кауравов, павших в Великой битве - Бхаратаюдхе. Однако безымянный индонезийский автор воскрешает их навсегда, ибо, согласно традиционному яванскому мировосприятию, добро и зло немыслимы друг без друга и должны быть уравновешены, дабы жизненный цикл никогда не прерывался.

Названные произведения создавались в монастырях-лшнддлах, оппозиционно настроенных ко двору, где продолжала бытовать литература на языке высокой учености - *кави*. Наиболее отчетливо связь с древнеяванской традицией прослеживается в анонимном какавине «Харишрая», рассказывающем о победе Вишну над тремя великанами, а также в поэме «Арджунавиджая» Мпу Тантулара, созданной на заимствованный из «Уттараканды» сюжет о посрамлении заглавным героем повелителя демоаов-

ракшасов Раваны еще до того, как тот похитил Ситу, супругу Рамы. Арджунавиджая из этого какавина и Арджуна из «Махабхараты» - разные фигуры, но по своей внутренней сути они едины, будучи, наряду с Рамой, перевоплощением бога Вишну.

Особое место в яванской литературе занимает дневник-хроника Прапанчи «Нагаракертагама» («Страна благоденствия»), где излагаются события, свидетелем которых по большей части был сам автор. Включенные в этот какавин описание столицы, данные об административном устройстве Маджапахита и подвластных ему территорий, а также датированная генеалогия его правителей делают «Нагаракертагаму» ценнейшим историческим источником, не умаляя и ее литературных достоинств. Обращают на себя внимание проникновенные стихи, в которых Прапанча сообщает о постигшей его опале или передает свои впечатления и настроения по поводу сугубо личных событий и картин природы.

Лирическое начало характерно так же для небольших поэм Мпу Танакунга, в одной из которых он вспоминает о тайных встречах с возлюбленной, выданной замуж за другого, и для его же большого какавина «Вреттасанчая» («Утки-вестницы»), где тоскующая в разлуке с мужем придворная дама просит диких уток донести ему весточку о ее любви.

Отдельные какавины создавались на Яве, а особенно на Бали, и после XV в. Однако на поэтическую авансцену к этому времени постепенно выдвинулись среднеяванский язык и новая силлабическая система стихосложения *мачапат*, возникшая из народного песенного стиха *кидунг*. Переходная от какавина к мачапату метрика представлена в поэме «Деваручи», в которой рассказывается о поисках Бимой (санс-кр.: Бхимасена, или Бхима) живой воды и его ученичестве у крохотного существа Деваручи (на деле - истинной сущности самого героя), приобщившего упрямейшего из Пандавов к идее единства макро- и микрокосма. Ранними *мачапатами* принято считать поэмы «Судамала» и «Сри

Таиджунг» - последняя о близнецах Накуле и Сахадеве (младшие из Пандавов) и их детях, вступивших в кросскузенный брак. В отличие от авантюрных какавинов с их всемогущими богами и куртуазными героями, читатель попадает здесь в дьявольский круговорот духов и оборотней, порожденных народной фантазией.

Не подлежит сомнению, что уже к концу среднеяванского периода относятся и первые поэмы-мачапаты о царевице Панджи из восточнаяванского княжества XII в. Кедири (Даха), странствующем по свету в поисках своей суженой Чандракираны из соседнего государства Дженггала (Панджалу). В их основе лежит древний лунно-солнечный миф, получивший историческую привязку не ранее XV в. Многочисленные более поздние яванские поэмы этого цикла с их пренебрежением временной последовательностью и обилием перевоплощений центральных персонажей представляют собой как бы квинтэссенцию традиционного яванского мировосприятия - *агама джава* (термин, обычно переводимый на русский язык как «яванский мистицизм»). В слегка измененном виде легенды о Панджи проникли благодаря театру во все другие литературы Индонезии, а также в Таиланд, Кампучию и Бирму.

Значительно проще для восприятия историко-мифологический цикл сказаний о Дамарвулане, сначала придворном конюхе, а затем якобы правителе Маджапахита. Литературное оформление он получил в государстве Бламбанган на Восточной Яве в XVII в., когда в других частях острова уже почти повсеместно исповедовался ислам, пустивший корни в торговых городах-княжествах северного побережья с конца XV века.

4.2. Фольклор народов Судана

Ранние литературные памятники на сунданском языке относятся к XVI - началу XVIII в. Это *поэмы-мачапаты* «Дармаджати» (шиваитский вариант известной у яванцев буддийской «Кунджаракарны») и «Буджангга Маник» (о паломничестве государя Паджаджарана к маджапахитским святыням), а также прозаический свод местных

мифов в коранической интерпретации «Чарита Варугагуру».

До конца XV - начала XVI в. сунданская придворная литература, сохраняя известный местный колорит, создавалась в основном на яванском языке. На нем были записаны, в частности, поэма «Силиванги» (о родоначальнике сунданских правителей), сулук «Джака Салева» (о странствиях юноши, состоящего из черной и белой половинок), собрание древних преданий «Чарита Парахьянган». Стихотворная яваноязычная «Хроника Бантама» («Саджарах Бантам») известна также в прозаической версии на малайском языке, озаглавленной «Хикаят Хасануддин». Оба варианта содержат легенду о том, как Ян Питерсзон Кун купил у правителя Джаякерты (Джакарты) участок земли «величиной с буйволиную шкуру»: разрезав ее на ремни, он окружил ими место, на котором построил первую на Яве голландскую крепость.

На рубеже XVI-XVII вв. в Черибоне возникла своего рода музыкально-поэтическая академия, приспособившая размеры яванского *мачапата* к возможностям сунданского языка. Создавшиеся в этой просодии ранние поэмы - *вавачан* - исходили как из местной, так и из заимствованной тематики: «Вавачан о Ранггавулане», «Вавачан об Амуре Хамзе» и т. д. Среди самых известных произведений этого жанра - написанные уже в XX в. «Вавачан Батара Рама» Р.Т.А. Мартанегары и «Вавачан Пурнама Алам» Сурьядиреджи.

У истоков обновления сунданской литературы во второй половине XIX в. стоит автор многочисленных вавачанов, прозаических повестей и грамматик Мухаммад Муса (1822-1886), выступавший с критикой невежества и суеверий. Глубиной мысли и индивидуальностью стиля отмечена философская лирика Хаджи Мустапы (1852-1930), который ввел в сунданскую высокую поэзию метрику фольклорных жанров.

С начала XX в. наряду с переводами европейских романов печата-

ются оригинальные произведения, отражающие сунданскую действительность: повесть «Странствия Дауда бин Утина» М. Мангундикары о несостоявшемся паломничестве в Мекку и просветительский социальный роман «Отрава для молодых» К.Д. Ардивинаты (1866-1947). Основоположником метода критического реализма в сунданской литературе второй половины 20 - 30-х гг. считается Мухоммад Амбри (1892-1936), чьи повести «Иначе» и «Почтение» содержат критику сословных предрассудков. Романтическое направление представлено историческими романами «Придворный» («Мантри Джеро») и «Князь-полковник» («Пангеран Корнел» Мемеда Састрахадиправиры (1897-1932).

Голландские колониальные порядки критикуются в романе «Сити Раяти» и поэме «Волнения в Гаруте» участника антиколониального движения Мохаммада Сануси. Широкое распространение получили приключенческие и детективные романы Нани Судармы, Маргасулаксаны и Самсуди. Несколько социально-бытовых романов из жизни горожан опубликовали в 30-х годах Юхана и М.А. Салмун.

В числе самых заметных произведений 60-70-х гг. - сборники рассказов «Первый дождь» Аятрохаеди, «Простые рассказы» Р. Адинга Аффанди, «Поиски» Чараки, «Привидения» Тини Картини, социальные романы «Девушка» и «Доброе утро» Юсы Русамси, «Герои песантрена» Ки Умбары и С.А. Хикмата, исторические романы Оллы С.

Сумарнапуры. Развиваются современная поэзия (Саюди, Аятрохаеди, Рахмат Састра Карана, Сурахман) и драматургия (Р. Адинг Аффанди, Вахью Вибисана и др.). К творчеству на сунданском языке иногда обращаются и видные индонезийские писатели Аип Росиди, Додонг Дживапраджа, Рустанди Картакусума и др.

Созданное в 1952 г. Общество сунданского языка и литературы организует конгрессы сунданского языка и с 1957 г. время от

времени присуждает литературные премии. Литературные премии имени Мух. Амбри иногда присуждаются также Объединением сунданских писателей, основанном в 1966 г.²⁷

4.3. Фольклор народов Мадуры и Бали

На протяжении XIII-XIX вв. мадурская литература почти не выделялась из яванской. Местные мифы и предания получили отражение в яваноязычных поэмах-хрониках «Бабад Мадура» и «Седжарах Суменап», энциклопедическом *зерцале* «Л алонгедон» и поэме-сказке «Сентри Гудиган» о бедном послушнике, получившем от царь-рыбы волшебный алмаз, а с его помощью - руку принцессы.

Первые произведения на мадурском языке были напечатаны в самом конце XIX - начале XX в. В основном это были переводы с яванского, малайского или европейских языков (в том числе «Робинзон Крузо» Д. Дефо), а также фольклорные публикации. Оригинальные произведения нередко носили дидактический характер, как, например, сборник новелл «Чаретана дукун» Р. Ведиосастры и Р. Сасравиджаи о разоблачении рационально мыслящим героем знахаря-дукуна. В повести «Бангсачара» М. Сумавиджаи излагалась местная легенда о трагической любви юноши-простолюдина и наложницы одного из мадурских правителей. Среди новых книг выделяется роман «Немо кабенган» («Прозрение») Сачи Асмары. Ведутся поиски новых поэтических форм. Большинство же современных авторов-мадурцев пишут на индонезийском языке.

27 [Постоянные поощрительные литературные премии Общества Ранчаге стали ежегодно присуждаться с 1989 г. по инициативе и первоначально на средства Аипа Росиди. С целью поддержания и поощрения «этнических» литератур такие же премии присуждаются писателям, пишущим на яванском (с 1994 г.) и балийском (с 1999) языках.]

Балийская и Сасацкая литература

Наличие эпиграфических памятников конца IX - начала X вв. на балийском языке позволяет назвать его одним из ранних письменных языков архипелага. Однако уже к XI в. религиозным, государственным и литературным языком в балийских княжествах стал *кавы*, а затем среднеяванский, упрочению позиций и известной консервации которого способствовало переселение на Бали в XVI-XVII вв. большого числа яванских брахманов-книжников, не пожелавших перейти в ислам. С этого времени балийская словесность, развиваясь самостоятельно, продолжала тем не менее ориентироваться на тематику и жанровые формы древне- и среднеяванской литературы.

Среди произведений XVI-XVIII вв., созданных на Бали и не известных в яванских версиях, - какавин «Кришнандака» (о победе младенца Кришны над демоном Кангшей), а также написанные в переходных от какавина к мачапату размерах поэмы-кидунги «Бимасварга» (об освобождении Бимой из преисподней своего отца Панду), «Харсавиджая», «Ранггалава» и «Сорандака» (все три об основании Маджапахита Харшавиджаей и бунте полководца Ранггалаве) и свод легенд о Панджи «Малат Кунг». Поэтическими достоинствами выделяется романтический «Кидунг Сунда» о самоубийстве сунданской принцессы, предназначавшейся в наложницы Хаяму Вуруку (этот исторический факт вскользь упоминается Прапанчей в «Нагаракертагаме»).

Балийские фольклорные сюжеты и мировоззренческие концепции получили отражение в стихотворных философских трактатах XVI в. «Човак» Иды Шакти Телаги и «Бубукса», а также в обильно насыщенных балийской лексикой кидунгах XVIII - начала XIX вв. «Пу Лутук» (о путешествии заглавного героя в загробный мир), «И Дреман» (об избавлении ветреного мужа верной женой от адских мук) и в сюжетно напоминающем сказку о золотом петушке «И Багус

Диарса». Напряженным драматизмом и лирической проникновенностью выделяется созданная в XIX в. поэма о трагической любви Джаяпраны и Лаёнсари. Поздние литературные обработки балтийского плутовского эпоса представлены поэмами «И Чупак и И Грантанг» и «Пан Бонгклинг». Среди многочисленных произведений жанра родословий и исторических хроник - прозаическая «Усана Бали» (XVI в.)

Ниартхи и версифицированная «Усана Джава» (XVIII в.) о завоевании Бали Маджапахитом. В поэме «Вунг Булеленг» описывается неудачная для голландцев военная экспедиция 1846 г.

Кави и особенно балинизированный среднеяванский язык до сего дня остаются основными языками балийской словесности, сохраняющей стойкую приверженность традиционным ценностям.

На тех же языках, что и балийская литература, и в тесной связи с ней развивалась письменная словесность мусульман-сасаков на соседнем острове Ломбок, который находился в вассальной зависимости от балийских княжеств. Особой популярностью здесь пользовались произведения на сюжеты из циклов Панджи, Амира Хамзы и И Чупака. Местные фольклорные мотивы проступают в поэме конца XVIII в. «Такепан Монье Джеро Михрама» об обезьяне, сбросившей шкуру и превратившейся в царевича Панджи, который женился затем на принцессе-золушке. В версифицированной хронике «Кебо Мундар» содержится мифологическая генеалогия местных правящих домов. История обращения в ислам сасаков яванцами в XVII в. излагается в поэме «Хикаят Наби». Во второй половине XIX в. были созданы поэтические хроники «Бабад Сакра» и «Бабад Праджа» об антибалийском восстании под руководством Девы Маса Панджи.²⁸ Обращаясь к современным жанровым формам и тематике, писатели балийцы и сасаки обычно пользуются индонезийским языком.

28 Материалы о балийской и сасакской литературах заимствованы из монографии Б.Б. Парникеля «Введение в литературную историю Нусантары IX-XIX вв.» (М.: Наука, 1980).

Контрольные вопросы:

1. Назовите яванские переводы эпосов и их значение.
2. Какова была устная и письменная традиция эпосов.
3. укажите героев эпоса «Арджунавиваха».
4. Что такое Парамашунья, у шиваитов — Парамашива?
5. Когда были написаны первые произведения на мадурском языке?
6. В каком трактате были отражены Балийские фольклорные сюжеты и мировоззренческие концепции?
7. Где были упомянуты местные мифы и предания Мадурь ?
8. «Пу Лутук» - это?
9. О чем был фольклорный мотив «Такепан Монье Джеро Михрама»?
10. Девы Маса Панджи – это?

Глоссарий

АЛАНКАРА [букв. украшение] — термин древнеиндийской поэтики, обозначающий совокупность стилистических форм (фигуры, тропы), придающих речи характер поэтической.

При общем формалистическом направлении древнеиндийской поэтики учение об А. достигает в ней необычайного развития.

Араньяки [санскр. - лесной], группа древнеинд. свящ. текстов, входящих в корпус ведийской лит-ры (см. Веды). По времени создания, очевидно, следуют за брахманами.

АСУРЫ- могущественные демоны, враги богов.

АПСАРЫ- небесные танцовщицы.

БРАХМАНЫ-Древнеиндийские священные книги (8-6 вв. до н. э.), дополняющие Веды и содержащие в основном описания и толкования ритуала ведической религии.

БХАСА- знаменитый древнеиндийский драматург, предшественник Калидасы (3-4 вв.), автор «Натьяшастры».

ВЕДА- священная мудрость, священное писание брахманизма, сохраняющее авторитет и в религии индуизма.

ВАЯНГ КУЛИТ — театр теней;

ВАЯНГ ГОЛЕК — театр деревянных кукол;

ВАЯНГ ТОПЕНГ — театр актеров в масках;

ГАНДХАРВЫ- небесные музыканты.

ГАРУДА- мифический царь птиц, на котором ездит Вишну.

ГОТАМА- имя Будды

ДАЛАНГ - в яванском театре кукол - актер-кукловод, в задачу которого входит только игра с куклами; текст произносит чтец, находящийся рядом.

ДХАРМА (dharma, «закон», «правило») — индийский философский или религиозный термин, который используется для обозначения морального долга, обязанностей человека.

ДХВАНИ (санскр., буквально — отзвук), категория средневековой индийской поэтики, согласно которой художественное наслаждение от литературных произведений достигается не образами, создаваемыми прямым значением слов, а теми ассоциациями и представлениями,

которые вызываются этими образами. Первые, непосредственные образы называются "вачья" (высказанное), вторые называются "пратиямана" (подразумеваемое) и воспринимаются только теми, кто знает смысл поэзии. Теорию Д. разработал в середине 9 в. Анандавардхана. Применение Д. в сочетании с др. категориями традиционной индийской поэтики создавало крайнюю изощрённость художественной формы, исключало необходимость обращения поэтов к новым темам и сюжетам. Д. вошло и в поэтику национальных индийских литератур.

КАКАВИН — одна из форм классической поэзии на древнеяванском языке. Основана на метрической системе стихосложения. Ритм и метр какавина произошли из санскритской литературы.

КАНЧИЛЬ- малайский мышевидный олень, сказочный герой

КАРМА (на санскрите — деяние, действие, плод действия), одно из центральных понятий индийской философии, дополняющее учение о перевоплощении.

КЕТОПРАК- Представления кетопрак, возникшие в 20-х гг., характеризуются поисками новых, более реалистич. форм сценич. искусства, свободны от архаических условностей классической драмы и направлены против феодализма и феодальной идеологии.

АЯНГН ОРАНГ—драматический театр.

ВИСНУ- один из величайших богов индийского пантеона, член триады Брахма- Висну- Шива, почитавшийся хранителем всего живого.

ВРИТТИ - учение о драматических стилях

АНГСАВАН- малайская опера

КЕЧИЛ- Коммунальный театр. Ставятся пьесы на местные темы, иногда в сопровождении оркестра гамелан и элементами традиционного театра (куклы, маски и т.д.). В последнее десятилетие вновь получил развитие уличный театр, бывший популярным в послевоенные годы.

ЛЕКРА- Общество народной культуры, ставящее своей задачей борьбу против проникновения влияния империализма в область культуры, за развитие нац. искусства, правдиво отображающего жизнь трудящихся.

ЛЕКРА призывает деятелей. творчески претворять лучшие национальные художественные традиции.

ЛУДРУК - Спектакли луд-рук высмеивают недостатки современной

жизни, пережитки прошлого. В прологах и интермедиях используется остро-злободневный материал.

НАРАЯНА- имя Вишну

НАТЪЯШАСТРА (санскр. – «наука о театральном искусстве»), ученый свод, обобщающий достижения древнеиндийских теоретиков театра, ок. 3–4 вв., приписываемый полулегендарному мудрецу Бхарате.

ПА́НДУ — персонаж древнеиндийского эпоса «Махабхарата», сын Амбалики от Вьясы, официально является сыном Вичитравирьи. Известен как отец Пандавов.

ПАНТУН (также пантум, индо н. pantun, pantoun) — традиционный фольклорный жанр индонезийской (позднее индонезийской) поэзии, сложившийся ещё в Средние века.

ПЕНГЛИПУР ЛАРА- сказания утешителей печали

ПУРА́НЫ (purāṇa «древняя былина») — тексты древнеиндийской литературы на санскрите. В основном это писания послеведического периода, в которых описывается история вселенной от её сотворения до разрушения, генеалогия царей...

РА́ВАНА (Rāvaṇa, букв. «Воющий») — правнук Брахмы, внук великого Пуластыи, сын Вишравов. Был повелителем ракшасов и мифическим владыкой острова Ланка, персонаж эпоса «Рамаяна», антагонист главного героя — Рамы.

РАСА - (санскр., буквально- вкус), одна из основных категорий древнеиндийской поэтики. В широком смысле означает эстетическое наслаждение, восприятие.

СМРІ́ТИ (smṛti «запомненное») — категория священных писаний индуизма

ШРУТИ — изначальные ведические писания.

ША́СТРА (śāstra, «призыв, гимн», также «меч, нож, оружие») — вид пояснительного текста, использующийся в индийских религиях, в частности, в буддизме; комментарий к сутре.

Использованная литература

Основная литература:

1. Liaw Yock Fang. A History of Malaysian Literature. Yayasan Pustaka Obor Indonesia, 2013
2. Muxibova U.U. Hind adabiyoti (qadim va o'rta asrlar). Darslik. T., 2008
3. Muhammad Haji Salleh. An introduction to modern malaysian literature. Institut Terjemahan & Buku Malaysia Kuala Lumpur., 2015
4. Абдуганиева Н.А. Поэтика и стиль индонезийской сказки. Т., 2019

Дополнительная литература

5. Сикорский В.В. О литературе и культуре Индонезии. М., 2015
6. Сказания о доблестных влюбленных и мудрых. Антология классической малайской прозы. М., 19781
7. Solehah Ishak. Malaysian Literary Laureates, Kuala Lumpur, 2000
8. O'zbekiston miliy ensiklopediyasi. T., 2000
9. To'raev D. Davrva ijod ma'sulyati. T., 2004
10. Фольклор и народная литература. Пособие. Москва, 2003
11. Хализев В. Е. Теория литературы. Учебник. -М.: "Высшая школа"

Интернет сайты:

12. www.Pedagog.uz
13. www.Ziyonet.uz
14. www.Edu.uz
15. www.Tdpu-intranet.ped
16. www.Nutq.intal.uz

Приложение

Cerita Rakyat Danau Toba

Di wilayah Sumatera hiduplah seorang petani yang sangat rajin bekerja. Ia hidup sendiri sebatang kara. Setiap hari ia bekerja menggarap lading dan mencari ikan dengan tidak mengenal lelah. Hal ini dilakukannya untuk memenuhi kebutuhannya sehari-hari.

Pada suatu hari petani tersebut pergi ke sungai di dekat tempat tinggalnya, ia bermaksud mencari ikan untuk lauknya hari ini. Dengan hanya berbekal sebuah kail, umpan dan tempat ikan, ia pun langsung menuju ke sungai. Setelah sesampainya di sungai, petani tersebut langsung melemparkan kailnya. Sambil menunggu kailnya dimakan ikan, petani tersebut berdoa, “Ya Alloh, semoga aku dapat ikan banyak hari ini”. Beberapa saat setelah berdoa, kail yang dilemparkannya tadi nampak bergoyang-goyang. Ia segera menarik kailnya. Petani tersebut sangat senang sekali, karena ikan yang didapatkannya sangat besar dan cantik sekali.

Setelah beberapa saat memandangi ikan hasil tangkapannya, petani itu sangat terkejut. Ternyata ikan yang ditangkapnya itu bisa berbicara. “Tolong aku jangan dimakan Pak!! Biarkan aku hidup”, teriak ikan itu. Tanpa banyak Tanya, ikan tangkapannya itu langsung dikembalikan ke dalam air lagi. Setelah mengembalikan ikan ke dalam air, petani itu bertambah terkejut, karena tiba-tiba ikan tersebut berubah menjadi seorang wanita yang sangat cantik.

“Jangan takut Pak, aku tidak akan menyakiti kamu”, kata si ikan. “Siapakah kamu ini? Bukankah kamu seekor ikan?, Tanya petani itu. “Aku adalah seorang putri yang dikutuk, karena melanggar aturan kerajaan”, jawab wanita itu. “Terimakasih engkau sudah membebaskan aku dari kutukan itu, dan sebagai imbalannya aku bersedia kau jadikan istri”, kata wanita itu. Petani itupun setuju. Maka jadilah mereka sebagai suami istri. Namun, ada satu janji yang telah disepakati, yaitu mereka tidak boleh menceritakan bahwa asal-usul Puteri dari seekor ikan. Jika janji itu dilanggar maka akan terjadi petaka dahsyat.

Setelah beberapa lama mereka menikah, akhirnya kebahagiaan Petani dan istrinya bertambah, karena istri Petani melahirkan seorang bayi laki-laki. Anak mereka tumbuh menjadi anak yang sangat tampan dan kuat, tetapi ada kebiasaan yang membuat heran semua orang. Anak tersebut selalu merasa lapar, dan tidak pernah merasa kenyang. Semua jatah makanan dilahapnya tanpa sisa.

Hingga suatu hari anak petani tersebut mendapat tugas dari ibunya untuk mengantarkan makanan dan minuman ke sawah di mana ayahnya sedang bekerja. Tetapi tugasnya tidak dipenuhinya. Semua makanan yang seharusnya untuk ayahnya dilahap habis, dan setelah itu dia tertidur di sebuah gubug. Pak tani menunggu kedatangan anaknya, sambil menahan haus dan lapar. Karena tidak tahan menahan lapar, maka ia langsung pulang ke rumah. Di tengah perjalanan pulang, pak tani melihat anaknya sedang tidur di gubug. Petani tersebut langsung membangunkannya. “Hey, bangun!, teriak petani itu.

Setelah anaknya terbangun, petani itu langsung menanyakan makanannya. “Mana makanan buat ayah?”, Tanya petani. “Sudah habis kumakan”, jawab si anak. Dengan nada tinggi petani itu langsung memarahi anaknya. “Anak tidak tau diuntung ! Tak tahu diri! Dasar anak ikan!,” umpat si Petani tanpa sadar telah mengucapkan kata pantangan dari istrinya.

Setelah petani mengucapkan kata-kata tersebut, seketika itu juga anak dan istrinya hilang lenyap tanpa bekas dan jejak. Dari bekas injakan kakinya, tiba-tiba menyemburlah air yang sangat deras. Air meluap sangat tinggi dan luas sehingga membentuk sebuah telaga. Dan akhirnya membentuk sebuah danau. Danau itu akhirnya dikenal dengan nama Danau Toba.

Cerita Rakyat Legenda Cindelas.

Raden Putra adalah raja dari kerajaan Jenggala . Dia memiliki seorang ratu yang cantik dan selir . Tidak seperti ratu , selir memiliki kepribadian buruk . Dia iri dan cemburu dengan ratu , jadi dia berencana untuk membuat ratu meninggalkan istana . Selir kemudian meminta

penyembuh kerajaan untuk membantunya dalam rencananya . Suatu hari , selir pura-pura sakit. Raden Putra disebut penyembuh kerajaan untuk memberikan perawatan selir . ” Apakah penyakit itu ? ” Raden Putra meminta penyembuh kerajaan . ” Saya sangat menyesal , Yang Mulia saya . Dia sakit karena ratu menaruh racun dalam makan nya , ” penyembuh kerajaan berbohong .

Raden Putra syok dan marah mendengar penjelasan . Dia disebut ratu dan bertanya apakah cerita itu benar . Tentu saja Ratu membantah , tapi Raden Putra tidak akan mendengarkan . ” Tolong Yang Mulia , kasihanilah . Aku benar-benar tidak melakukan apa-apa , “teriak ratu dalam air matanya . Kemarahan Raden Putra berakhir dengan keputusan. Ratu harus dibuang ke hutan dan dihentikan . Dia tidak tahu bahwa ratu sudah hamil . Raden Putra memerintahkan salah satu jenderal nya untuk melakukan hukuman . Ratu dibuang ke hutan, tapi umum bijaksana tidak tega membunuhnya . Dia membangun sebuah rumah sederhana di hutan untuknya . Dalam perjalanan kembali ke istana , ia mengoleskan pedangnya dengan darah kelinci , sehingga Raden Putra akan percaya bahwa ia telah membunuh ratu .

Setelah kiri umum , ratu tinggal sendirian di hutan . Beberapa bulan kemudian , ia melahirkan bayi laki-laki yang sehat . Bayi itu diberi nama Cindelaras . Ia dibesarkan sebagai baik , sehat , dan tampan anak laki-laki . Suatu hari , sementara Cindelaras membantu ibunya untuk mengumpulkan beberapa kebakaran hutan , seekor elang menjatuhkan telur . Cindelaras membawa telur untuk merenung oleh ayam di belakang rumah mereka . Telur menetas menjadi ayam dan kemudian perlahan-lahan menjadi ayam jantan yang kuat . Ayam ada ayam biasa . Ayam bisa menyanyi . Setiap pagi , ayam Cindelaras terbangun dengan lagu yang indah , ” Tuanku adalah Cindelaras . Rumah nya adalah di hutan . Dia adalah putra dari Raden Putra . ” Ayam sering menyanyikan lagu itu .

Cindelaras selalu bangun pagi-pagi dan mendengarkan dengan senang hati lagu ayam nya . Dia tidak menyadari makna dari lagu hingga suatu hari , ia mulai berpikir . ” Siapa Raden Putra ? ” Ia bertanya kepada

ibunya . Ratu kemudian menceritakan seluruh cerita . Dia juga mengatakan kepadanya mengapa mereka dilarang dari kerajaan dan tinggal di hutan . Cindelas sangat terkejut . Dia memutuskan untuk pergi ke istana untuk bertemu raja , ayahnya . Cindelas meminta izin ibunya untuk pergi ke kerajaan dan memberitahu raja apa yang sebenarnya terjadi . Dia juga membawa ayam jantan nya yang tumbuh lebih besar dan kuat setiap hari .

Dalam perjalanannya , Cindelas berhenti di sebuah desa . Di sana, ia bertemu dengan beberapa orang yang terlibat dalam adu ayam . Mereka menantang dia untuk melihat seberapa kuat nya ayam jantan . ” Jika menang ayam Anda , Anda akan mendapatkan hadiah , ” kata pria yang menantang nya . Cindelas menerima tantangan itu . Dalam beberapa menit , ayam jantan nya mengalahkan ayam lawan . Dia ditantang lagi oleh pria lain, dan sekali lagi , ayam nya menang. Dia menang lagi dan lagi .

Berita tentang ayam Cindelas ‘ dengan cepat menyebar ke seluruh kerajaan Jenggala dan membuat Raden Putra penasaran . Jadi , ia mengundang Cindelas ke istana . ” Siapa namamu , anak laki-laki ? ” Tanya Raden Putra sebagai Cindelas tiba di istana . ” Nama saya Cindelas , Yang Mulia , ” jawab Cindelas . Dia merasa baik senang dan senang melihat Raden Putra .

Raden Putra menantang Cindelas dengan satu syarat . Jika ayam Raden Putra memenangkan , kepala Cindelas ‘ akan dipotong . Tetapi jika ayam Cindelas ‘ menang , Raden Putra akan berbagi setengah dari kekayaannya . Cindelas menerima kondisi tersebut . Kompetisi ini diadakan di halaman depan istana . Kedua ayam jantan bertempur dengan gagah berani . Tapi hanya dalam beberapa menit , ayam Cindelas ‘ memenangkan pertarungan! Raden Putra menggeleng dan menatap Cindelas dari tempat duduknya , ” ayam jantan Itu bukan ayam biasa , dan anak itu bukan anak ordinaty baik . Siapa dia sebenarnya ? ” Pikirnya. Raden Putra hendak bertanya ketika tiba-tiba ayam Cindelas ‘

menyanyikan lagu , ” Tuanku adalah Cindelaras . Rumahnya adalah di hutan . Dia adalah putra dari Raden Putra . ”

Raden Putra terkejut . ” Apakah itu benar? ” Tanyanya . ” Ya , saya Yang Mulia . Nama saya Cindelaras dan ibu saya adalah ratu , ” kata Cindelaras . Raden putra disebut jenderal yang telah dibuang ratu . Jenderal itu kemudian mengaku bahwa ia tidak pernah membunuh ratu . Kemudian , penyembuh kerajaan juga mengakui kesalahannya . Raden Putra sangat terkejut . Dia segera pergi ke hutan untuk mengambil ratu . Sejak saat itu, Cindelaras dan orang tuanya hidup bahagia bersama-sama . Adapun selir , ia dikirim ke penjara sebagai hukuman.

Cerita Rakyat Asal Mula Nama Kota Cianjur

Pada jaman dahulu di daerah jawa barat ada seorang lelaki yang sangat kaya. Seluruh sawah dan lading di desanya menjadi miliknya. Penduduk desa hanya menjadi buruh tani penggarap sawah dan lading lelaki kaya itu. Orang kaya itu oleh penduduk desa dijuluki Pak Kikir karena memang dia adalah orang yang sangat kikir. Kekikirnya Pak kikir tidak pandang bulu, sampai-sampai terhadap anak lelaki satu-satunya pun dia juga sangat pelit.

Untunglah sifat kikir itu tidak menular pada anak lelakinya itu. Anak Pak Kikir itu berwatak baik. Tanpa sepengetahuan ayahnya, sering dia membantu tetangganya yang kesusahan.

Menurut anggapan dan kepercayaan masyarakat desa itu, jika menginginkan hasil panen yang baik dan melimpah maka harus diadakan pesta syukuran denga baik pula. Takut jika panen berikutnya gagal, maka Pak Kikir terpaksa mengadakan pesta syukuran dan selamatan semua warga desa diundang oleh Pak Kikir. Penduduk desa mengira akan mendapatkan makanan yang enak dan lezat dalam selamatan itu. Perkiraan itu meleset, ternyata Pak Kikir hanya menyediakan hidangan ala kadarnya, itupun tidak cukup untuk menjamu seluruh orang yang diundang. Banyakdinatara undangan yang tidak mendapat makanan.

Mereka akhirnya hanya dapat mengelus dada atas sikap Pak Kikir yang lagi-lagi terbukti kikir.

” huh!! Sudah berani mengundang orang ternyata tidak dapat menyediakana makanan, sungguh keterlaluan, buat apa hartanya yang segudang itu”

”Tuhan tidak akana memberikan berkah pada jartanya yang banyak itu”

Demikianlah pergunjungan dan sumpah serapah dari orang-orang miskin mewarnai pesta selamatan yang diadakan Pak Kikir.

Pada saat pesta selamatan sedang berlangsung, yiba-tiba datanglah seorang nenek tua renta yang meminta sedekah pda Pak Kikir.

”Tuan... berilah saya sedekah, walau hanya dengan sesuap nasi...”rintih nenek tua itu

”Apa sedekah? Kau kira untuk menanak nasi tidak diperlukan jerih payah hah...? ”Berilah saya sedikit saja dari harta tuan yang berlimpah ruah itu.....?”

”Tidak! Cepat pergi dari sini, kalau tidak aku akan suruh tukang pukulku untuk meghajarmu!!”

Nenek itu nampak mengeluarkan air mata.

Demikianlah nenek tua itu tidak mendapat sedekah tetapi malah diusir sevcara kasar oleh Pak Kikir. Dia segera meninggalkan halaman rumah Pak Kikir. Melihat kejadian itu putera Pak Kikir sangat sedih. Diam-diam dia mengambil jatah makan siangnya, lalu dikejanya nenek yang sudah sampai di ujung desanya itu, diberikannya makanan itu kepada si nenek.

Nenek itu merasa sangat bergembira ” sengguh baik engkau nak, semoga kelak hidupmu menjadi mulia”

Setelah si anak muda itu pergi, si nenek melanjutkan perjalanannya. Sampailah dia di sebuah bukit dekat desa, dia berhenti sejenak. dilihatnya rumah milik Pak Kikir yang palling besar dan megah di desa itu. Sementara penduduk sekelilingnya menderita katrena ketamakan Pak Kikir.

Karena melihat kelakuan Pak Kikir itu, si nenek marah dan berkata ”ingat-ingatlah Pak Kikir, keserakahan dan kekikiranmu akan menenggelamkan dirimu sendiri. Tuhan akan menimpakan hukuman kepadamu”

Nenek itu lalu menancapkan tongkatnya di tanah, lalu dicabutnya lagi. Dari lubang tancapan itu memancar air yang sangat deras. Makin lama air itu makin besar dan menuju ke desa.

“Banjir!” “Banjirrr!” teriak orang-orang desa yang mulai panic melihat datangnya air bah dari lembah itu.

Anak Pak Kikir segera menganjurkan orang-orang agar segera meninggalkan desa dan lari ke atas bukit.

“Cepat tinggalkan desa ini, larilah ke atas bukit yang aman”

“Tapi sawah dan ternak kita bagaimana?”

“Kalian pilih harta atau jiwa? Sudah tidak ada waktu untuk membawa harta lagi”

Anak Pak Kikir yang bijak itu terus berteriak-teriak mengingatkan penduduk desa. Ia juga membujuk ayahnya agar segera keluar rumah.

”ayah cepat tinggalkan rumah ini, kita harus segera keluar menyelamatkan diri”

”Apa? Lari begitu saja. Tolol!! Aku harus mengambil peti hartaku yang kusimpan di dalam tanan dulu”

Karena tidak ada waktu anak Pak Kikir segera berlari menyelamatkan diri, sementara Pak Kikir terus mengumpulkan harta bendanya. Dia terlambat menyelamatkan diri, akhirnya tenggelam dalam arus air bah.

Sebagian besar penduduk desa termasuk putera Pak Kikir selamat. Mereka sedih melihat desanya tenggelam. Kemudian mereka memutuskan untuk mencari daerah baru. Mereka mengangkat anak Pak Kikir sebagai pemimpin desa mereka yang baru.

Putera Pak Kikir lalu menganjurkan penduduk untuk mengolah tanah yang telah dibagi rata. Pimpinan desa baru itu mengajari penduduk menanam padi dan bagaimana mengairi sawah secara baik. Desa itu

kemudian disebut desa Anjuran, penduduk desa selalu mematuhi anjuran pimpinannya.

Lama kelamaan desa itu berkembang menjadi kota kecil disebut Cianjur. Ci berarti air. Cianjur berarti daerah yang cukup mengandung air. Anjuran pemimpin desa dijadikan pedoman para petani dalam mengolah sawah, maka sampai sekarang ini bersa Cianjur dikenal sangat enak dan gurih.

Cerita Rakyat Legenda Roro Jongrang.

Alkisah, pada dahulu kala terdapat sebuah kerajaan besar yang bernama Prambanan. Rakyatnya hidup tenteran dan damai. Tetapi, apa yang terjadi kemudian? Kerajaan Prambanan diserang dan dijajah oleh negeri Pengging. Ketentraman Kerajaan Prambanan menjadi terusik. Para tentara tidak mampu menghadapi serangan pasukan Pengging. Akhirnya, kerajaan Prambanan dikuasai oleh Pengging, dan dipimpin oleh Bandung Bondowoso.

Bandung Bondowoso seorang yang suka memerintah dengan kejam. “Siapaapun yang tidak menuruti perintahku, akan dijatuhi hukuman berat!”, ujar Bandung Bondowoso pada rakyatnya. Bandung Bondowoso adalah seorang yang sakti dan mempunyai pasukan jin. Tidak berapa lama berkuasa, Bandung Bondowoso suka mengamati gerak-gerik Loro Jonggrang, putri Raja Prambanan yang cantik jelita. “Cantik nian putri itu. Aku ingin dia menjadi permaisuriku,” pikir Bandung Bondowoso.

Esok harinya, Bondowoso mendekati Roro Jonggrang. “Kamu cantik sekali, maukah kau menjadi permaisuriku?”, Tanya Bandung Bondowoso kepada Roro Jonggrang. Roro Jonggrang tersentak, mendengar pertanyaan Bondowoso. “Laki-laki ini lancang sekali, belum kenal denganku langsung menginginkanku menjadi permaisurinya”, ujar Loro Jongrang dalam hati. “Apa yang harus aku lakukan?”. Roro Jonggrang menjadi kebingungan. Pikirannya berputar-putar. Jika ia menolak, maka Bandung Bondowoso akan marah besar dan membahayakan keluarganya serta rakyat Prambanan. Untuk

mengiyakannya pun tidak mungkin, karena Loro Jonggrang memang tidak suka dengan Bandung Bondowoso.

“Bagaimana, Roro Jonggrang ?” desak Bondowoso. Akhirnya Roro Jonggrang mendapatkan ide. “Saya bersedia menjadi istri Tuan, tetapi ada syaratnya,” Katanya. “Apa syaratnya? Ingin harta yang berlimpah? Atau Istana yang megah?”. “Bukan itu, tuanku, kata Roro Jonggrang. Saya minta dibuatkan candi, jumlahnya harus seribu buah. “Seribu buah?” teriak Bondowoso. “Ya, dan candi itu harus selesai dalam waktu semalam.” Bandung Bondowoso menatap Roro Jonggrang, bibirnya bergetar menahan amarah. Sejak saat itu Bandung Bondowoso berpikir bagaimana caranya membuat 1000 candi. Akhirnya ia bertanya kepada penasehatnya. “Saya percaya tuanku bias membuat candi tersebut dengan bantuan Jin!”, kata penasehat. “Ya, benar juga usulmu, siapkan peralatan yang kubutuhkan!”

Setelah perlengkapan di siapkan. Bandung Bondowoso berdiri di depan altar batu. Kedua lengannya dibentangkan lebar-lebar. “Pasukan jin, Bantulah aku!” teriaknya dengan suara menggelegar. Tak lama kemudian, langit menjadi gelap. Angin menderu-deru. Sesaat kemudian, pasukan jin sudah mengerumuni Bandung Bondowoso. “Apa yang harus kami lakukan Tuan ?”, tanya pemimpin jin. “Bantu aku membangun seribu candi,” pinta Bandung Bondowoso. Para jin segera bergerak ke sana kemari, melaksanakan tugas masing-masing. Dalam waktu singkat bangunan candi sudah tersusun hampir mencapai seribu buah.

Sementara itu, diam-diam Roro Jonggrang mengamati dari kejauhan. Ia cemas, mengetahui Bondowoso dibantu oleh pasukan jin. “Wah, bagaimana ini?”, ujar Roro Jonggrang dalam hati. Ia mencari akal. Para dayang kerajaan disuruhnya berkumpul dan ditugaskan mengumpulkan jerami. “Cepat bakar semua jerami itu!” perintah Roro Jonggrang. Sebagian dayang lainnya disuruhnya menumbuk lesung. Dung... dung...dung! Semburat warna merah memancar ke langit dengan diiringi suara hiruk pikuk, sehingga mirip seperti fajar yang menyingsing.

Pasukan jin mengira fajar sudah menyingsing. “Wah, matahari akan terbit!” seru jin. “Kita harus segera pergi sebelum tubuh kita dihanguskan matahari,” sambung jin yang lain. Para jin tersebut berhamburan pergi meninggalkan tempat itu. Bandung Bondowoso sempat heran melihat kepanikan pasukan jin.

Paginya, Bandung Bondowoso mengajak Roro Jonggrang ke tempat candi. “Candi yang kau minta sudah berdiri!”. Roro Jonggrang segera menghitung jumlah candi itu. Ternyata jumlahnya hanya 999 buah!. “Jumlahnya kurang satu!” seru Loro Jonggrang. “Berarti tuan telah gagal memenuhi syarat yang saya ajukan”. Bandung Bondowoso terkejut mengetahui kekurangan itu. Ia menjadi sangat murka. “Tidak mungkin...”, kata Bondowoso sambil menatap tajam pada Roro Jonggrang. “Kalau begitu kau saja yang melengkapinya!” katanya sambil mengarahkan jarinya pada Roro Jonggrang. Ajaib! Roro Jonggrang langsung berubah menjadi patung batu. Sampai saat ini candi-candi tersebut masih ada dan terletak di wilayah Prambanan, Jawa Tengah dan disebut Candi Roro Jonggrang.

Cerita Rakyat Legenda Sangkuriang.

Pada jaman dahulu, di Jawa Barat hiduplah seorang putri raja yang bernama Dayang Sumbi. Ia mempunyai seorang anak laki-laki yang bernama Sangkuriang. Anak tersebut sangat gemar berburu di dalam hutan. Setiap berburu, dia selalu ditemani oleh seekor anjing kesayangannya yang bernama Tumang. Tumang sebenarnya adalah titisan dewa, dan juga bapak kandung Sangkuriang, tetapi Sangkuriang tidak tahu hal itu dan ibunya memang sengaja merahasiakannya.

Pada suatu hari, seperti biasanya Sangkuriang pergi ke hutan untuk berburu. Setelah sesampainya di hutan, Sangkuriang mulai mencari buruan. Dia melihat ada seekor burung yang sedang bertengger di dahan, lalu tanpa berpikir panjang Sangkuriang langsung menembaknya, dan tepat mengenai sasaran. Sangkuriang lalu memerintah Tumang untuk mengejar buruannya tadi, tetapi si Tumang diam saja dan tidak mau

mengikuti perintah Sangkuriang. Karena sangat jengkel pada Tumang, maka Sangkuriang lalu mengusir Tumang dan tidak diijinkan pulang ke rumah bersamanya lagi.

Sesampainya di rumah, Sangkuriang menceritakan kejadian tersebut kepada ibunya. Begitu mendengar cerita dari anaknya, Dayang Sumbi sangat marah. Diambilnya sendok nasi, dan dipukulkan ke kepala Sangkuriang. Karena merasa kecewa dengan perlakuan ibunya, maka Sangkuriang memutuskan untuk pergi mengembara, dan meninggalkan rumahnya.

Setelah kejadian itu, Dayang Sumbi sangat menyesali perbuatannya. Ia berdoa setiap hari, dan meminta agar suatu hari dapat bertemu dengan anaknya kembali. Karena kesungguhan dari doa Dayang Sumbi tersebut, maka Dewa memberinya sebuah hadiah berupa kecantikan abadi dan usia muda selamanya.

Setelah bertahun-tahun lamanya Sangkuriang mengembara, akhirnya ia berniat untuk pulang ke kampung halamannya. Sesampainya di sana, dia sangat terkejut sekali, karena kampung halamannya sudah berubah total. Rasa senang Sangkuriang tersebut bertambah ketika saat di tengah jalan bertemu dengan seorang wanita yang sangat cantik jelita, yang tidak lain adalah Dayang Sumbi. Karena terpesona dengan kecantikan wanita tersebut, maka Sangkuriang langsung melamarnya. Akhirnya lamaran Sangkuriang diterima oleh Dayang Sumbi, dan sepakat akan menikah di waktu dekat. Pada suatu hari, Sangkuriang meminta izin calon istrinya untuk berburu di hutan. Sebelum berangkat, ia meminta Dayang Sumbi untuk mengencangkan dan merapikan ikat kapalnya. Alangkah terkejutnya Dayang Sumbi, karena pada saat dia merapikan ikat kepala Sangkuriang, Ia melihat ada bekas luka. Bekas luka tersebut mirip dengan bekas luka anaknya. Setelah bertanya kepada Sangkuriang tentang penyebab lukanya itu, Dayang Sumbi bertambah tekejut, karena ternyata benar bahwa calon suaminya tersebut adalah anaknya sendiri.

Dayang Sumbi sangat bingung sekali, karena dia tidak mungkin menikah dengan anaknya sendiri. Setelah Sangkuriang pulang berburu,

Dayang Sumbi mencoba berbicara kepada Sangkuriang, supaya Sangkuriang membatalkan rencana pernikahan mereka. Permintaan Dayang Sumbi tersebut tidak disetujui Sangkuriang, dan hanya dianggap angin lalu saja.

Setiap hari Dayang Sumbi berpikir bagaimana cara agar pernikahan mereka tidak pernah terjadi. Setelah berpikir keras, akhirnya Dayang Sumbi menemukan cara terbaik. Dia mengajukan dua buah syarat kepada Sangkuriang. Apabila Sangkuriang dapat memenuhi kedua syarat tersebut, maka Dayang Sumbi mau dijadikan istri, tetapi sebaliknya jika gagal maka pernikahan itu akan dibatalkan. Syarat yang pertama Dayang Sumbi ingin supaya sungai Citarum dibendung. Dan yang kedua adalah, meminta Sangkuriang untuk membuat sampan yang sangat besar untuk menyeberang sungai. Kedua syarat itu harus diselesai sebelum fajar menyingsing.

Sangkuriang menyanggupi kedua permintaan Dayang Sumbi tersebut, dan berjanji akan menyelesaikannya sebelum fajar menyingsing. Dengan kesaktian yang dimilikinya, Sangkuriang lalu mengerahkan teman-temannya dari bangsa jin untuk membantu menyelesaikan tugasnya tersebut. Diam-diam, Dayang Sumbi mengintip hasil kerja dari Sangkuriang. Betapa terkejutnya dia, karena Sangkuriang hampir menyelesaikan semua syarat yang diberikan Dayang Sumbi sebelum fajar.

Dayang Sumbi lalu meminta bantuan masyarakat sekitar untuk menggelar kain sutera berwarna merah di sebelah timur kota. Ketika melihat warna memerah di timur kota, Sangkuriang mengira kalau hari sudah menjelang pagi. Sangkuriang langsung menghentikan pekerjaannya dan merasa tidak dapat memenuhi syarat yang telah diajukan oleh Dayang Sumbi.

Dengan rasa jengkel dan kecewa, Sangkuriang lalu menjebol bendungan yang telah dibuatnya sendiri. Karena jebolnya bendungan itu, maka terjadilah banjir dan seluruh kota terendam air. Sangkuriang juga menendang sampan besar yang telah dibuatnya. Sampan itu melayang dan

jatuh tertelungkup, lalu menjadi sebuah gunung yang bernama Tangkuban Perahu.

Cerita Legenda Asal Mula Kota Salatiga

Dulu, kabupaten Semarang termasuk wilayah kesultanan Demak. Daerah ini diperintah oleh seorang Bupati bernama Ki Ageng Pandanaran. Beliau seorang Bupati yang ditaati rakyat. Selain berwibawa, beliau juga kaya raya.

Akan tetapi, lama kelamaan beliau makin memperkaya diri sendiri. Beliau tidak lagi mempedulikan rakyatnya. Sunan Kalijaga penasehat Sultan Demak, bermaksud mengingatkan sang Bupati. Dengan berpakaian compang-camping, beliau menyamar sebagai pedagang rumput. Beliau menawarkan rumput kepada Ki Ageng. Ki Ageng mau membeli rumput itu dengan harga murah. Sunan Kalijaga tidak mau memberikannya.

Akhirnya, Ki Ageng marah dan mengusir Sunan Kalijaga. Sebelum pergi, Sunan Kalijaga berkata bahwa dia dapat menunjukkan cara memperoleh kekayaan dengan mudah. Sunan Kalijaga kemudian meminjam cangkul. Sunan Kalijaga lalu mencangkul tanah di depan kabupaten. Ki Ageng kaget ketika melihat bongkahan emas sebesar kepala kerbau di balik tanah yang di cangkul Sunan Kalijaga. Ki Ageng lalu memerhatikan pedagang rumput itu dengan seksama. Setelah tahu siapa sebenarnya, ia pun terkejut. Kemudian, ia minta maaf. Ia pun bersedia dihukum karena kesalahannya. Sunan Kalijaga memaafkan Ki Ageng. Sunan Kalijaga berpesan agar Ki Ageng kembali memerintah dengan cara yang benar.

Sejak kejadian itu, hidup Ki Ageng menjadi gelisah. Beliau lalu memutuskan untuk menebus kesalahannya. Beliau meninggalkan jabatan Bupati. Beliau ingin mengikuti jejak Sunan Kalijaga menjadi penyiar agama. Beliau pun berniat pergi ke gunung Jabaikat. Beliau akan mendirikan pesantren disana. Nyai Ageng ingin ikut bersama Ki Ageng.

Ki Ageng memperbolehkan Nyai Ageng ikut, tetapi dengan syarat, Nyai Ageng tidak boleh membawa harta benda.

Pada waktu yang ditentukan, Nyai Ageng belum siap. Beliau masih sibuk. Nyai Ageng ternyata mengatur perhiasan yang akan dibawanya dalam tongkat bambu. Ki Ageng lalu berangkat duluan. Setelah siap, Nyai Ageng lalu menyusul. Ditengah jalan, Nyai Ageng dihadang tiga perampok yang meminta hartanya. Akhirnya semua perhiasan yang dibawa diberikannya kepada perampok.

Nyai Ageng menyusul Ki Ageng. Setelah bertemu, Nyai Ageng menceritakan peristiwa yang dialaminya. Ki Ageng berkata bahwa kelak, tempat Nyai Ageng dirampok akan dinamakan “Salatiga”, berasal dari kata salah dan tiga, yaitu tiga orang yang bersalah.

Cerita Rakyat Malin Kundang

Pada suatu hari, hiduplah sebuah keluarga di pesisir pantai wilayah Sumatra. Keluarga itu mempunyai seorang anak yang diberi nama Malin Kundang. Karena kondisi keluarga mereka sangat memprihatinkan, maka ayah malin memutuskan untuk pergi ke negeri seberang.

Besar harapan malin dan ibunya, suatu hari nanti ayahnya pulang dengan membawa uang banyak yang nantinya dapat untuk membeli keperluan sehari-hari. Setelah berbulan-bulan lamanya ternyata ayah malin tidak kunjung datang, dan akhirnya pupuslah harapan Malin Kundang dan ibunya.

Setelah Malin Kundang beranjak dewasa, ia berpikir untuk mencari nafkah di negeri seberang dengan harapan nantinya ketika kembali ke kampung halaman, ia sudah menjadi seorang yang kaya raya. Akhirnya Malin Kundang ikut berlayar bersama dengan seorang nahkoda kapal dagang di kampung halamannya yang sudah sukses.

Selama berada di kapal, Malin Kundang banyak belajar tentang ilmu pelayaran pada anak buah kapal yang sudah berpengalaman. Malin belajar dengan tekun tentang perkapalan pada teman-temannya yang lebih berpengalaman, dan akhirnya dia sangat mahir dalam hal perkapalan.

Banyak pulau sudah dikunjunginya, sampai dengan suatu hari di tengah perjalanan, tiba-tiba kapal yang dinaiki Malin Kundang di serang oleh bajak laut. Semua barang dagangan para pedagang yang berada di kapal dirampas oleh bajak laut. Bahkan sebagian besar awak kapal dan orang yang berada di kapal tersebut dibunuh oleh para bajak laut. Malin Kundang sangat beruntung dirinya tidak dibunuh oleh para bajak laut, karena ketika peristiwa itu terjadi, Malin segera bersembunyi di sebuah ruang kecil yang tertutup oleh kayu.

Malin Kundang terkatung-katung ditengah laut, hingga akhirnya kapal yang ditumpanginya terdampar di sebuah pantai. Dengan sisa tenaga yang ada, Malin Kundang berjalan menuju ke desa yang terdekat dari pantai. Sesampainya di desa tersebut, Malin Kundang ditolong oleh masyarakat di desa tersebut setelah sebelumnya menceritakan kejadian yang menimpanya. Desa tempat Malin terdampar adalah desa yang sangat subur. Dengan keuletan dan kegigihannya dalam bekerja, Malin lama kelamaan berhasil menjadi seorang yang kaya raya. Ia memiliki banyak kapal dagang dengan anak buah yang jumlahnya lebih dari 100 orang. Setelah menjadi kaya raya, Malin Kundang mempersunting seorang gadis untuk menjadi istrinya.

Setelah beberapa lama menikah, Malin dan istrinya melakukan pelayaran dengan kapal yang besar dan indah disertai anak buah kapal serta pengawalnya yang banyak. Ibu Malin Kundang yang setiap hari menunggui anaknya, melihat kapal yang sangat indah itu, masuk ke pelabuhan. Ia melihat ada dua orang yang sedang berdiri di atas geladak kapal. Ia yakin kalau yang sedang berdiri itu adalah anaknya Malin Kundang beserta istrinya.

Malin Kundang pun turun dari kapal. Ia disambut oleh ibunya. Setelah cukup dekat, ibunya melihat belas luka dilengan kanan orang tersebut, semakin yakinlah ibunya bahwa yang ia dekati adalah Malin Kundang. “Malin Kundang, anakku, mengapa kau pergi begitu lama tanpa mengirimkan kabar?”, katanya sambil memeluk Malin Kundang. Tetapi Kundang segera melepaskan pelukan ibunya dan mendorongnya

hingga terjatuh. “Wanita tak tahu diri, sembarangan saja mengaku sebagai ibuku”, kata Malin Kundang pada ibunya. Malin Kundang pura-pura tidak mengenali ibunya, karena malu dengan ibunya yang sudah tua dan mengenakan baju compang-camping. “Wanita itu ibumu?”,

Tanya istri Malin Kundang. “Tidak, ia hanya seorang pengemis yang pura-pura mengaku sebagai ibuku agar mendapatkan harta ku”, sahut Malin kepada istrinya. Mendengar pernyataan dan diperlakukan semena-mena oleh anaknya, ibu Malin Kundang sangat marah. Ia tidak menduga anaknya menjadi anak durhaka. Karena kemarahannya yang memuncak, ibu Malin menengadahkan tangannya sambil berkata “Oh Tuhan, kalau benar ia anakku, aku sumpahi dia menjadi sebuah batu”. Tidak berapa lama kemudian angin bergemuruh kencang dan badai dahsyat datang menghancurkan kapal Malin Kundang. Setelah itu tubuh Malin Kundang perlahan menjadi kaku dan lama-kelamaan akhirnya berbentuk menjadi sebuah batu karang.

Cerita Legenda Indonesia – Timun Mas

Pada zaman dahulu, hiduplah sepasang suami istri petani. Mereka tinggal di sebuah desa di dekat hutan. Mereka hidup bahagia. Sayangnya mereka belum saja dikaruniai seorang anak pun.

Setiap hari mereka berdoa pada Yang Maha Kuasa. Mereka berdoa agar segera diberi seorang anak. Suatu hari seorang raksasa melewati tempat tinggal mereka. Raksasa itu mendengar doa suami istri itu. Raksasa itu kemudian memberi mereka biji mentimun.

“Tanamlah biji ini. Nanti kau akan mendapatkan seorang anak perempuan,” kata Raksasa. “Terima kasih, Raksasa,” kata suami istri itu. “Tapi ada syaratnya. Pada usia 17 tahun anak itu harus kalian serahkan padaku,” sahut Raksasa. Suami istri itu sangat merindukan seorang anak. Karena itu tanpa berpikir panjang mereka setuju.

Suami istri petani itu kemudian menanam biji-biji mentimun itu. Setiap hari mereka merawat tanaman yang mulai tumbuh itu dengan

sebaik mungkin. Berbulan-bulan kemudian tumbuhlah sebuah mentimun berwarna keemasan.

Buah mentimun itu semakin lama semakin besar dan berat. Ketika buah itu masak, mereka memetikinya. Dengan hati-hati mereka memotong buah itu. Betapa terkejutnya mereka, di dalam buah itu mereka menemukan bayi perempuan yang sangat cantik. Suami istri itu sangat bahagia. Mereka memberi nama bayi itu Timun Mas.

Tahun demi tahun berlalu. Timun Mas tumbuh menjadi gadis yang cantik. Kedua orang tuanya sangat bangga padanya. Tapi mereka menjadi sangat takut. Karena pada ulang tahun Timun Mas yang ke-17, sang raksasa datang kembali. Raksasa itu menangih janji untuk mengambil Timun Mas.

Petani itu mencoba tenang. “Tunggulah sebentar. Timun Mas sedang bermain. Istriku akan memanggilnya,” katanya. Petani itu segera menemui anaknya. “Anakkku, ambillah ini,” katanya sambil menyerahkan sebuah kantung kain. “Ini akan menolongmu melawan Raksasa. Sekarang larilah secepat mungkin,” katanya. Maka Timun Mas pun segera melarikan diri.

Suami istri itu sedih atas kepergian Timun Mas. Tapi mereka tidak rela kalau anaknya menjadi santapan Raksasa. Raksasa menunggu cukup lama. Ia menjadi tak sabar. Ia tahu, telah dibohongi suami istri itu. Lalu ia pun menghancurkan pondok petani itu. Lalu ia mengejar Timun Mas ke hutan.

Raksasa segera berlari mengejar Timun Mas. Raksasa semakin dekat. Timun Mas segera mengambil segenggam garam dari kantung kainnya. Lalu garam itu ditaburkan ke arah Raksasa. Tiba-tiba sebuah laut yang luas pun terhampar. Raksasa terpaksa berenang dengan susah payah.

Timun Mas berlari lagi. Tapi kemudian Raksasa hampir berhasil menyusulnya. Timun Mas kembali mengambil benda ajaib dari kantungnya. Ia mengambil segenggam cabai. Cabai itu dilemparnya ke arah raksasa. Seketika pohon dengan ranting dan duri yang tajam

memerangkap Raksasa. Raksasa berteriak kesakitan. Sementara Timun Mas berlari menyelamatkan diri.

Tapi Raksasa sungguh kuat. Ia lagi-lagi hampir menangkap Timun Mas. Maka Timun Mas pun mengeluarkan benda ajaib ketiga. Ia menebarkan biji-biji mentimun ajaib. Seketika tumbuhlah kebun mentimun yang sangat luas. Raksasa sangat letih dan kelaparan. Ia pun makan mentimun-mentimun yang segar itu dengan lahap. Karena terlalu banyak makan, Raksasa tertidur.

Timun Mas kembali melarikan diri. Ia berlari sekuat tenaga. Tapi lama kelamaan tenaganya habis. Lebih celaka lagi karena Raksasa terbangun dari tidurnya. Raksasa lagi-lagi hampir menangkapnya. Timun Mas sangat ketakutan. Ia pun melemparkan senjatanya yang terakhir, segenggam terasi udang. Lagi-lagi terjadi keajaiban. Sebuah danau lumpur yang luas terhampar. Raksasa terjerembab ke dalamnya. Tangannya hampir menggapai Timun Mas. Tapi danau lumpur itu menariknya ke dasar. Raksasa panik. Ia tak bisa bernapas, lalu tenggelam.

Timun Mas lega. Ia telah selamat. Timun Mas pun kembali ke rumah orang tuanya. Ayah dan Ibu Timun Mas senang sekali melihat Timun Mas selamat. Mereka menyambutnya. “Terima Kasih, Tuhan. Kau telah menyelamatkan anakku,” kata mereka gembira.

Sejak saat itu Timun Mas dapat hidup tenang bersama orang tuanya. Mereka dapat hidup bahagia tanpa ketakutan lagi.

Cerita Rakyat Bawang Merah dan Bawang Putih

Jaman dahulu kala di sebuah desa tinggal sebuah keluarga yang terdiri dari Ayah, Ibu dan seorang gadis remaja yang cantik bernama bawang putih. Mereka adalah keluarga yang bahagia. Meski ayah bawang putih hanya pedagang biasa, namun mereka hidup rukun dan damai. Namun suatu hari ibu bawang putih sakit keras dan akhirnya meninggal dunia. Bawang putih sangat berduka demikian pula ayahnya.

Di desa itu tinggal pula seorang janda yang memiliki anak bernama Bawang Merah. Semenjak ibu Bawang putih meninggal, ibu Bawang

merah sering berkunjung ke rumah Bawang putih. Dia sering membawakan makanan, membantu bawang putih membereskan rumah atau hanya menemani Bawang Putih dan ayahnya mengobrol. Akhirnya ayah Bawang putih berpikir bahwa mungkin lebih baik kalau ia menikah saja dengan ibu Bawang merah, supaya Bawang putih tidak kesepian lagi.

Dengan pertimbangan dari bawang putih, maka ayah Bawang putih menikah dengan ibu bawang merah. Awalnya ibu bawang merah dan bawang merah sangat baik kepada bawang putih. Namun lama kelamaan sifat asli mereka mulai kelihatan. Mereka kerap memarahi bawang putih dan memberinya pekerjaan berat jika ayah Bawang Putih sedang pergi berdagang. Bawang putih harus mengerjakan semua pekerjaan rumah, sementara Bawang merah dan ibunya hanya duduk-duduk saja. Tentu saja ayah Bawang putih tidak mengetahuinya, karena Bawang putih tidak pernah menceritakannya.

Suatu hari ayah Bawang putih jatuh sakit dan kemudian meninggal dunia. Sejak saat itu Bawang merah dan ibunya semakin berkuasa dan semena-mena terhadap Bawang putih. Bawang putih hampir tidak pernah beristirahat. Dia sudah harus bangun sebelum subuh, untuk mempersiapkan air mandi dan sarapan bagi Bawang merah dan ibunya. Kemudian dia harus memberi makan ternak, menyirami kebun dan mencuci baju ke sungai. Lalu dia masih harus menyetrikan, membereskan rumah, dan masih banyak pekerjaan lainnya. Namun Bawang putih selalu melakukan pekerjaannya dengan gembira, karena dia berharap suatu saat ibu tirinya akan mencintainya seperti anak kandungnya sendiri.

Pagi ini seperti biasa Bawang putih membawa bakul berisi pakaian yang akan dicucinya di sungai. Dengan bernyanyi kecil dia menyusuri jalan setapak di pinggir hutan kecil yang biasa dilaluinya. Hari itu cuaca sangat cerah. Bawang putih segera mencuci semua pakaian kotor yang dibawanya. Saking terlalu asyiknya, Bawang putih tidak menyadari bahwasalah satu baju telah hanyut terbawa arus. Celakanya baju yang hanyut adalah baju kesayangan ibu tirinya. Ketika menyadari hal itu, baju ibu tirinya telah hanyut terlalu jauh. Bawang putih mencoba menyusuri

sungai untuk mencarinya, namun tidak berhasil menemukannya. Dengan putus asa dia kembali ke rumah dan menceritakannya kepada ibunya.

“Dasar ceroboh!” bentak ibu tirinya. “Aku tidak mau tahu, pokoknya kamu harus mencari baju itu! Dan jangan berani pulang ke rumah kalau kau belum menemukannya. Mengerti?”

Bawang putih terpaksa menuruti keinginan ibun tirinya. Dia segera menyusuri sungai tempatnya mencuci tadi. Mataharisudah mulai meninggi, namun Bawang putih belum juga menemukan baju ibunya. Dia memasang matanya, dengan teliti diperiksanya setiap juluran akar yang menjorok ke sungai, siapa tahu baju ibunya tersangkut disana. Setelah jauh melangkah dan matahari sudah condong ke barat, Bawang putih melihat seorang penggembala yang sedang memandikan kerbaunya. Maka Bawang putih bertanya: “Wahai paman yang baik, apakah paman melihat baju merah yang hanyut lewat sini? Karena saya harus menemukan dan membawanya pulang.” “Ya tadi saya lihat nak. Kalau kamu mengejarnya cepat-cepat, mungkin kau bisa mengejarnya,” kata paman itu.

“Baiklah paman, terima kasih!” kata Bawang putih dan segera berlari kembali menyusuri. Hari sudah mulai gelap, Bawang putih sudah mulai putus asa. Sebentar lagi malam akan tiba, dan Bawang putih. Dari kejauhan tampak cahaya lampu yang berasal dari sebuah gubuk di tepi sungai. Bawang putih segera menghampiri rumah itu dan mengetuknya. “Permisi...!” kata Bawang putih. Seorang perempuan tua membuka pintu.

“Siapa kamu nak?” tanya nenek itu.

“Saya Bawang putih nek. Tadi saya sedang mencari baju ibu saya yang hanyut. Dan sekarang kemalaman. Bolehkah saya tinggal di sini malam ini?” tanya Bawang putih.

“Boleh nak. Apakah baju yang kau cari berwarna merah?” tanya nenek.

“Ya nek. Apa...nenek menemukannya?” tanya Bawang putih.

“Ya. Tadi baju itu tersangkut di depan rumahku. Sayang, padahal aku menyukai baju itu,” kata nenek. “Baiklah aku akan mengembalikannya, tapi kau harus menemaniku dulu disini selama seminggu. Sudah lama aku tidak mengobrol dengan siapapun, bagaimana?” pinta nenek. Bawang putih berpikir sejenak. Nenek itu kelihatan kesepian. Bawang putih pun merasa iba. “Baiklah nek, saya akan menemani nenek selama seminggu, asal nenek tidak bosan saja denganku,” kata Bawang putih dengan tersenyum.

Selama seminggu Bawang putih tinggal dengan nenek tersebut. Setiap hari Bawang putih membantu mengerjakan pekerjaan rumah nenek. Tentu saja nenek itu merasa senang. Hingga akhirnya genap sudah seminggu, nenek pun memanggil bawang putih. “Nak, sudah seminggu kau tinggal di sini. Dan aku senang karena kau anak yang rajin dan berbakti. Untuk itu sesuai janjiku kau boleh membawa baju ibumu pulang. Dan satu lagi, kau boleh memilih satu dari dua labu kuning ini sebagai hadiah!” kata nenek. Mulanya Bawang putih menolak diberi hadiah tapi nenek tetap memaksanya. Akhirnya Bawang putih memilih labu yang paling kecil. “Saya takut tidak kuat membawa yang besar,” katanya. Nenek pun tersenyum dan mengantarkan Bawang putih hingga depan rumah.

Sesampainya di rumah, Bawang putih menyerahkan baju merah milik ibu tirinya sementara dia pergi ke dapur untuk membelah labu kuningnya. Alangkah terkejutnya bawang putih ketika labu itu terbelah, didalamnya ternyata berisi emas permata yang sangat banyak. Dia berteriak saking gembiranya dan memberitahukan hal ajaib ini ke ibu tirinya dan bawang merah yang dengan serakah langsung merebut emas dan permata tersebut. Mereka memaksa bawang putih untuk menceritakan bagaimana dia bisa mendapatkan hadiah tersebut. Bawang putih pun menceritakan dengan sejujurnya.

Mendengar cerita bawang putih, bawang merah dan ibunya berencana untuk melakukan hal yang sama tapi kali ini bawang merah yang akan melakukannya. Singkat kata akhirnya bawang merah sampai

di rumah nenek tua di pinggir sungai tersebut. Seperti bawang putih, bawang merah pun diminta untuk menemaninya selama seminggu. Tidak seperti bawang putih yang rajin, selama seminggu itu bawang merah hanya bermalas-malasan. Kalaupun ada yang dikerjakan maka hasilnya tidak pernah bagus karena selalu dikerjakan dengan asal-asalan. Akhirnya setelah seminggu nenek itu membolehkan bawang merah untuk pergi. “Bukankah seharusnya nenek memberiku labu sebagai hadiah karena menemanimu selama seminggu?” tanya bawang merah. Nenek itu terpaksa menyuruh bawang merah memilih salah satu dari dua labu yang ditawarkan. Dengan cepat bawang merah mengambil labu yang besar dan tanpa mengucapkan terima kasih dia melenggang pergi.

Sesampainya di rumah bawang merah segera menemui ibunya dan dengan gembira memperlihatkan labu yang dibawanya. Karena takut bawang putih akan meminta bagian, mereka menyuruh bawang putih untuk pergi ke sungai. Lalu dengan tidak sabar mereka membelah labu tersebut. Tapi ternyata bukan emas permata yang keluar dari labu tersebut, melainkan binatang-binatang berbisa seperti ular, kalajengking, dan lain-lain. Binatang-binatang itu langsung menyerang bawang merah dan ibunya hingga tewas. Itulah balasan bagi orang yang serakah.

Cerita Rakyat Legenda Lutung Kasarung.

Pada jaman dahulu di daerah pasundan ada seorang raja yang bernama Prabu Tapak Agung. Beliau memimpin wilayahnya dengan sangat bijaksana, sehingga dicintai oleh rakyatnya. Sang raja mempunyai dua orang putri yang cantik. Yang tertua bernama Purbararang, dan adiknya bernama Purbasari.

Suatu hari, saat mendekati akhir hayatnya, sang raja meminta Purbasari putri bungsunya untuk menggantikan posisinya memimpin kerajaan. “Anakku, aku sudah lelah dan terlalu tua untuk memimpin, jadi sudah saatnya aku turun tahta,” kata sang raja. Purbararang, yang merupakan kakak dari Purbasari, tidak setuju dengan perintah ayahnya tersebut. Dia merasa bahwa karena dia adalah anak tertua, maka dia lah

yang seharusnya menggantikan posisi ayahnya sebagai pemimpin kerajaan.

Purbararang yang sangat geram dan iri tersebut kemudian berencana untuk mencelakakan adiknya. Purbararang pergi menemui seorang nenek sihir. Dia meminta nenek sihir tersebut untuk memanterai adiknya. Akibat dari mantera nenek sihir itu cukup parah. Purbasari tiba-tiba kulitnya menjadi bertotol-totol hitam, dan itu lah yang dijadikan alasan oleh Purbararang untuk mengusirnya dari istana. “Pergi dari sini!” kata Purbararang kepada adiknya. “Orang yang telah dikutuk seperti kamu tidak layak untuk menjadi seorang ratu, bahkan tidak layak untuk tinggal di sini!” lanjutnya.

Purbararang lalu menyuruh seorang Patih untuk mengasingkan adiknya itu ke tengah hutan. Dengan berat hati, Patih tersebut menuruti perintahnya. Namun, di tengah hutan, sang Patih yang sebenarnya baik hati itu tidak langsung meninggalkannya. Dibuatkannya sebuah pondok untuk Purbasari. Sebelum pergi, dia juga menasehati sang putri yang malang itu, memintanya agar selalu tabah dan sabar.

Selama tinggal di hutan, Purbasari tidak pernah merasa kesepian. Sang putri yang baik hati itu berteman dengan banyak hewan, yang juga selalu baik kepadanya. Di antara ratusan hewan yang menjadi temannya, ada seekor kera dengan bulu berwarna hitam yang misterius. Di antara hewan-hewan lainnya, kera tersebut lah yang paling perhatian dan paling baik hati kepada Purbasari. Kera tersebut bahkan sering membawakan bunga dan buah-buahan untuk menghibur hati sang putri. Purbasari lalu memberi nama kera itu Lutung Kasarung.

Pada suatu malam, saat bulan purnama, kera yang menjadi teman Purbasari tersebut pergi ke tempat yang sepi untuk bersemedi. Setelah cukup lama bersemedi, tiba-tiba tanah di dekat tempatnya bersemedi mulai mengeluarkan air yang jernih dan harum, yang kemudian membentuk sebuah telaga kecil.

Keesokan harinya, kera tersebut meminta Purbasari untuk mandi di telaga kecil itu. Walaupun awalnya merasa ragu, Purbasari menuruti

permintaannya. Hal yang ajaib pun terjadi. Setelah mandi, tiba-tiba kulit Purbasari menjadi bersih seperti semula. Sang putri pun menjadi cantik jelita seperti sedia kala. Purbasari sangat terkejut dan merasa sangat gembira karena kecantikannya telah pulih.

Di hari yang sama, Purbararang yang jahat tiba-tiba berniat ingin melihat keadaan adiknya di hutan. Dia pun pergi ke hutan bersama tunangannya dan beberapa orang pengawal kerajaan. Saat melihat kondisi adiknya yang sudah kembali cantik, Purbararang terkejut. Tapi, putri yang jahat itu tidak menyerah. Dia mengajak adiknya untuk adu panjang rambut. Siapa yang rambutnya lebih panjang, dia lah yang menang. Ternyata, rambut Purbasari lebih panjang, jadi dia lah yang menang.

Purbararang masih belum menyerah. Ia kemudian mengajak Purbasari untuk adu tampan tunangan, lalu ditunjukkannya tunangannya yang tampan. Purbasari kebingungan karena dia tidak memiliki tunangan. Dia pun langsung menarik monyet sahabatnya. Purbararang tertawa terbahak-bahak melihat hal itu. “Jadi tunanganmu seekor monyet?” ledeknya dengan sinis.

Tiba-tiba terjadi sebuah keajaiban. Monyet sahabat Purbasari berubah menjadi seorang pemuda yang gagah dan berwajah sangat tampan, jauh lebih tampan dari tunangan Purbararang. Para pengawal yang melihat hal tersebut terheran-heran dan bersorak gembira karena putri yang baik hati menang. Purbararang mengaku kalah, mengakui kesalahannya, dan meminta maaf. Purbasari yang baik hati tidak dendam dan tidak menghukum kakaknya yang jahat itu.

Purbasari kemudian menjadi seorang ratu yang memimpin kerajaannya dengan bijaksana, ditemani oleh pemuda pujaan hatinya, yang dulu selalu menemaninya dengan setia dalam wujud seekor lutung.

Cerita Rakyat Nusantara Batu Menangis

Mungkin Bunda sudah familier dengan cerita yang satu ini. Kisahnya mirip dengan cerita rakyat Malin Kundang yang berasal

dari Sumatra Barat. Nah, untuk lebih jelasnya, yuk baca salah satu dari kumpulan cerita rakyat pendek dari Kalimantan Barat ini.

Alkisah, hiduplah seorang gadis cantik yang hidup di sebuah desa bersama ibunya yang seorang janda. Walaupun sangat cantik, tapi tabiatnya begitu buruk. Kerjaannya hanya bersolek dan bermalas-malasan, tak pernah sedikit pun mau membantu ibunya.

Tak hanya pemalas, gadis tersebut juga sangat manja. Apa yang ia mau, semuanya harus tersedia. Dia tak mempedulikan ibunya yang harus yang kerja banting tulang hanya demi menuruti keinginannya.

Pada suatu hari, mereka berdua pergi ke pasar. Para pemuda desa yang melihat gadis cantik itu terpesona akan kecantikannya. Sungguh pemandangan yang kontras sekali ketika melihat ibunya yang berjalan di belakang si gadis.

Kemudian, mendekatlah seorang pemuda dan bertanya kepadanya apakah wanita yang di belakangnya itu ibunya. Karena malu, gadis itu menjawab bahwa wanita tersebut bukan ibunya, melainkan pembantunya. Sang ibu yang mendengar hal tersebut hanya bisa diam.

Tak hanya mengakui kalau sang ibu hanyalah seorang pembantu, sepanjang perjalanan pun ia diperlakukan sama seperti budak. Mungkin kalau sekali atau dua kali sang ibu bisa memahami, akan tetapi banyak orang yang bertanya kepada gadis itu dan jawabannya masih sama. Tentu saja hal itu membuat sang ibu sakit hati.

Tak dapat menahan diri, ibu tersebut berdoa. Ia memohon kepda Tuhan untuk menghukum anaknya yang durhaka itu. Doa sang ibu pun dikabulkan.

Tak lama setelah itu, badan gadis cantik tersebut perlahan-lahan menjadi mengeras menjadi batu. Dengan sangat menyesal gadis itu menangis dan memohon ampun. Namun sayang semuanya sudah terlanjur, permohonan maaf tersebut sudah tidak berguna dan ia tetap menjadi batu.

Bagaimana, Bun? Menarik kan salah satu kumpulan cerita rakyat pendek ini? Tak hanya bisa menghibur si kecil, Bunda juga bisa menanamkan nilai kehidupan yang penting, lho.

Legenda Keong Mas – Cerita Rakyat Jawa Timur.

Pada zaman dahulu kala, di sebuah kerajaan yang makmur dan sentosa, hiduplah dua orang putri raja yang sangat cantik jelita. Mereka bernama Candra Kirana dan Dewi Galuh. Kedua putri Raja tersebut hidup sangat bahagia dan serba kecukupan.

Hingga pada suatu hari berkunjunglah seorang pangeran yang amat tampan lagi rupawan dari Kerajaan Kahuripan ke Kerajaan Daha.

Pangeran tersebut bernama Raden Inu Kertapati. Kedatangannya bermaksud untuk melamar Candra Kirana. Kunjungan Raden Inu Kertapati sangat disambut baik oleh Raja Kertamarta, dan akhirnya Candra Kirana ditunangkan dengan Raden Inu Kertapati.

Namun pertunangan itu ternyata membuat Dewi Galuh merasa dengki. Karena dia merasa kalau Raden Inu Kertapati lebih cocok untuk dirinya. Lupa daratan Dewi Galuh lalu pergi ke rumah Nenek Sihir. Dia meminta agar nenek sihir itu mengutuk Candra Kirana menjadi sesuatu yang menjijikkan dan dijauhkan dari Raden Inu. Nenek Sihir pun menuruti permintaan Dewi Galuh, dan mengutuk Candra Kirana menjadi Keong Emas, lalu membuangnya ke sungai.

Suatu hari seorang nenek yang baik hati sedang mencari ikan dengan jala, dan keong emas terangkut dalam jalanya tersebut. Keong Emas itu kemudian dibawanya pulang dan diletakkan di atas tempayan. Keesokan hari nya nenek itu mencari ikan lagi di sungai, tetapi tak mendapat ikan seekorpun. Lalu Nenek tersebut memutuskan untuk pulang saja, namun sesampainya di rumah ia sangat kaget sekali, karena di meja sudah tersedia masakan yang sangat enak-enak. Si nenek bertanya-tanya pada dirinya sendiri, siapakah yang mengirim masakan itu.

Kejadian itu berulang setiap harinya, karena penasaran keesokan paginya nenek ingin mengintip apa yang terjadi pada saat dia pergi mencari ikan. Nenek itu lalu berpura-pura pergi ke sungai untuk mencari ikan seperti biasanya, lalu pergi ke belakang rumah untuk mengintipnya.

Setelah beberapa saat, si nenek sangat terkejut. Karena keong emas yang ada ditempayan berubah wujud menjadi gadis cantik. Gadis tersebut lalu memasak dan menyiapkan masakan tersebut di meja. Karena merasa penasaran, lalu nenek tersebut memberanikan diri untuk menegur putri nan cantik itu.

Siapakah kamu ini putri cantik, dan dari mana asalmu?, tanya si nenek. Aku adalah putri kerajaan Daha yang disihir menjadi keong emas oleh nenek sihir utusan saudaraku karena merasa iri kepadaku, kata keong emas.

Setelah menjawab pertanyaan dari nenek, Candra Kirana berubah lagi menjadi Keong Emas, dan nenek sangat terheran-heran.

Dongeng Candi Prambanan - Cerita Rakyat Yogyakarta

Loro Jonggrang, putri Raja Prambanan, amat sedih atas kematian ayahnya. Bandung Bondowoso dari Kerajaan Pengging telah membunuh ayahnya dan mengambil alih kekuasaan. Ia lalu mengajak Bi Sumi, pengasuhnya, untuk meninggalkan istana. Ia ingin melupakan semua kenangan di istana itu. Saat keduanya keluar dari pintu gerbang utama, sekelompok pasukan mencegat mereka. "Mau ke mana kalian? Kami diperintahkan untuk menjaga Putri Loro Jonggrang."

"Maaf Tuan, kami hendak pergi dari istana ini," jawab Loro Jonggrang. Tiba-tiba terdengar suara besar berwibawa, "Loro Jonggrang... kau tak boleh pergi dari sini." Rupanya itu suara Bandung Bondowoso. Loro Jonggrang dan Bi Sumi gemetar, takut Bandung Bondowoso akan membunuh mereka.

Ternyata Bandung Bondowoso meminta Loro Jonggrang untuk menjadi istrinya. Loro Jonggrang merasa kaget dan tak sudi menjadi istri

pembunuh. Namun Loro Jonggrang sadar, ia tak boleh gegabah. Tiba-tiba terlintas ide di benaknya. "Hamba bersedia menjadi istri Tuan, tetapi tentu saja ada syaratnya. Anggap saja ini permintaan mas kawin dari hamba," katanya.

Bandung Bondowoso menjawab dengan angkuh "Apa pun yang kau minta, pasti akan kuberikan," jawabnya. Loro Jonggrang menjawab "Jika begitu, buatlah hamba seribu candi Tuan."

"Seribu candi? Tak masalah, demi dirimu, akan kubuatkan segera," jawab Bandung Bondowoso. "Namun candi itu harus selesai dalam waktu semalam saja." kata Loro Jonggrang lagi.

"Hmm... rupanya wanita ini ingin mengerjaiku. Dia belum tahu siapa aku," kata Bandung Bondowoso dalam hati. Tak mau kehilangan wibawanya, Bandung Bondowoso pun mengiyakan permintaan Loro Jonggrang.

"Aku akan meminta tolong pada pasukan jin. Seribu candi dalam semalam bukan hal yang sulit bagi mereka." pikirnya. Ya, Bandung Bondowoso memang berteman dengan pasukan jin. Malamnya, ia mulai melakukan ritual untuk memanggil jin. Sambil mengangkat kedua tangannya, ia berteriak "Pasukan Jin... datanglah! Aku perlu bantuan kalian!".

"Apa yang harus kami lakukan, Tuan?" tanya pemimpin jin. "Buatlah aku seribu candi dan selesaikan semuanya malam ini juga" perintah Bandung Bondowoso.

"Siapa Tuanku!" jawab mereka. Para jin mulai bekerja. Benar saja, dalam waktu yang sangat singkat, bangunan candi sudah mulai tampak tersusun. Bandung Bondowoso menepuk dada. "Kau tak bisa lari kemana-mana Loro Jonggrang." katanya dalam hati.

Diam-diam, Loro Jonggrang mengintip dari kamarnya. Ia tak menyangka bahwa Bandung Bondowoso dibantu oleh pasukan jin.

"Gawat, seribu candi itu akan segera selesai. Aku harus segera melakukan sesuatu. Aku tak sudi menikah dengannya." Loro Jonggrang

membangunkan Bi Sumi yang terlelap. "Bangun Bi, aku butuh bantuan Bi Sumi" bisik Loro Jonggrang sambil menggoyang-goyangkan badan Bi Sumi. "Bi, apa yang harus kita lakukan? Coba lihat ke arah sana. Bandung Bondowoso memanggil pasukan jin untuk membantunya," tanya Loro Jonggrang bingung. Bi Sumi memandang keluar kamar. Ia mengucek-ucek matanya seolah tak percaya, "Candi itu sudah hampir selesai... gawat," teriaknya panik.

Bi Sumi keluar kamar. Ia membangunkan semua dayang dan pengawal istana. "Apa yang akan kita lakukan Bi?" tanya mereka bingung. Bi Sumi menjelaskan, "Jin itu takut pada sinar Matahari. Jika Matahari terbit, mereka akan lari, jadi candi-candi itu tak akan selesai."

"Tapi itu tak mungkin Bi... sekarang kan masih tengah malam. Bagaimana bisa ada sinar Matahari?" sahut Loro Jonggrang tak mengerti. "Ssttt... kau diam saja. Ayo semuanya, ikuti aku." kata Bi Sumi. Mereka lalu mengendap-endap ke sebelah timur istana. Bi Sumi memerintahkan para dayang dan pengawal istana untuk mengumpulkan setumpuk jerami, termasuk Loro Jonggrang. Setelah itu, Bi Sumi mengambil obor dan membakar semua jerami itu. Bi Sumi juga memerintahkan para dayang untuk menumbuk lesung. "Dung... dung.... dung...." suara lesung ditumbuk pun bertalu-talu.

Api semakin besar, semburatnya membuat langit tampak merah. Diiringi dengan suara lesung yang ditumbuk, suasananya mirip suasana di pagi hari. Ayam jago pun tertipu oleh keadaan itu dan berkokok keras-keras. "Kukuruyukk.... kukuruyukkk...."

Pasukan jin bingung. Mereka menengok ke langit. "Wah, Matahari sudah terbit. Ayo cepat pergi," teriak pemimpinnya. Mereka kemudian lari berhamburan. Bandung Bondowoso tak memusingkan hal itu, karena ia melihat candi-candi itu sudah berdiri dengan megah. "Loro Jonggrang pasti akan terpana melihat candi-candi ini" katanya sambil tersenyum puas.

"Lihat, candi yang kau minta sudah berdiri." kata Bandung Bondowoso pada Loro Jonggrang. Loro Jonggrang menjawab "Hamba

harus menghitung jumlah candi ini. Betulkah semuanya berjumlah 1.000 buah?"

"Silakan," jawab Bandung Bondowoso. "997, 998, 999, dan... jumlahnya kurang satu!" pekik Loro Jonggrang. "Tuan gagal memenuhi syarat yang hamba ajukan".

"Tak mungkin! Aku melihat sendiri para jin membangun candi ini. Atau... jangan-jangan...?" Bandung Bondowoso menatap Loro Jonggrang dengan tajam. "Apa yang kau lakukan?" Loro Jonggrang ketakutan dan mundur selangkah. "Tak ada seorang pun yang bisa mengalahkan aku. Jika aku menginginkan seribu candi, maka aku akan mendapatkan seribu candi!" teriak Bandung Bondowoso marah. "Ampun Tuanku... tapi hamba tidak salah. Jumlahnya memang kurang satu," jawab Loro Jonggrang. Bandung Bondowoso menyeringai "Jika demikian, kau saja yang melengkapinya. Jadilah kau candi yang keseribu!"

Bandung Bondowoso memang sakti. Dalam sekejap, tubuh Loro Jonggrang berubah menjadi patung batu. Patung batu itu melengkapi jumlah candi menjadi seribu buah. Keinginan Bandung Bondowoso untuk membuat seribu candi pun terpenuhi. Namun keinginannya untuk memperistri Loro Jonggrang sirna sudah. Ia tak mungkin memperistri patung.

Sampai sekarang, candi-candi tersebut masih berdiri dengan megah dan terletak di wilayah Prambanan, Jawa Tengah. Orang sering menyebutnya dengan Candi Sewu.

Sedangkan patung Loro Jonggrang sendiri sering disebut dengan Arca Durga.

Asal-usul nama Kali Gajah Wong – cerita Rakyat dari Yogyakarta
Hari itu, Ki Sapa Wira bersiul riang. Seperti biasa, ia akan memandikan gajah milik junjungannya, Sultan Agung, raja Kerajaan Mataram. Dengan hati-hati, Ki Sapa Wira menuntun gajah yang dinamai Kyai Dwipangga itu.

Mereka berjalan ke sungai yang terletak di dekat Keraton Mataram, dan mulailah ia memandikan gajah yang berasal dari negeri Siam itu.

"Nah, sekarang kau sudah bersih. Bulumu sudah mengkilat, sekarang ayo kembali ke kandangmu," kata Ki Sapa Wira pada Kyai Dwipangga. Ki Sapa Wira memang memperlakukan Kyai Dwipangga seperti anaknya sendiri. Tak heran, Kyai Dwipangga amat patuh padanya.

Suatu hari, Ki Sapa Wira tak bisa memandikan Kyai Dwipangga. Ada bisul besar di ketiaknya, rasanya ngilu sekali. Badannya juga demam karena bisul itu. Ia meminta tolong pada adik iparnya, Ki Kerti Pejok, untuk menggantikannya memandikan Kyai Dwipangga. "Kerti, tolong aku ya. Aku benar-benar tak bisa bekerja hari ini," kata Ki Sapa Wira.

"Tenang Kang, aku pasti akan membantumu. Tapi tolong beritahu, bagaimana caranya supaya gajah itu menurut padaku? Aku takut jika nanti ia malah marah dan menyerangku," jawab Ki Kerti Pejok.

"Biasanya kalau ia mulai gelisah, pantatnya aku tepuk-tepuk, lalu aku tarik ekornya. Nanti ia akan kembali tenang dan berendam sendiri di sungai. Kau tinggal memandikannya," jelas Ki Sapa Wira. Ki Kerti Pejok mengangguk-angguk tanda mengerti. Ia lalu berangkat ke sungai untuk memandikan Kyai Dwipangga.

Sepanjang perjalanan, Ki Kerti Pejok mengajak Kyai Dwipangga mengobrol. Ia juga membawa buah-buahan sebagai bekal dalam perjalanan. "Gajah gendut, kau mau makan kelapa?" tanyanya sambil melemparkan sebutir kelapa pada Kyai Dwipangga. Kyai Dwipangga menangkap kelapa itu dengan belalainya. Dengan mudah ia memecah kelapa itu dan memakannya.

"Sekarang kau sudah kenyang, kan? Ayo jalan lagi," kata Ki Kerti Pejok sambil memukul pantat Kyai Dwipangga.

Sesampainya di sungai, Ki Kerti Pejok melaksanakan tugasnya dengan mudah. Digosoknya seluruh bagian tubuh Kyai Dwipangga sampai bersih dan berkilat. Setelah itu mereka pulang ke keraton Mataram. "Kang, hari ini aku sudah melaksanakan tugasku dengan baik. Apa besok Kakang masih memerlukan bantuanku?" tanya Ki Kerti Pejok pada Ki Sapa Wira.

"Jika kau tak keberatan, maukah kau memandikannya sekali lagi? Aku masih demam, sedangkan gajah itu harus dimandikan setiap hari," jawab Ki Sapa Wira.

"Baik Kang, aku tidak keberatan. Toh gajah itu sangat penurut. Jadi, aku tak kesulitan saat memandikannya," kata Ki Kerti Pejok.

"Terima kasih Kerti, lusa aku pasti sudah sembuh. Kau akan bebas dari tugas ini," kata Ki Sapa Wira.

Keesokan harinya, Ki Kerti Pejok menjemput Kyai Dwipangga. Pagi itu hujan turun rintik-rintik, tapi sepertinya tak akan bertambah deras. Di sungai, Ki Kerti Pejok bimbang karena dilihatnya air sungai sedang surut.

"Wah, airnya dangkal sekali. Mana bisa gajah ini berendam? Aku sendiri saja tak bisa, apalagi gajah yang besar?" pikirnya dalam hati.

"Gajah gendut, kita cari sungai yang lain saja. Sungai ini dangkal, kau tak akan bisa berendam di sini."

Ki Kerti Pejok menuntun Kyai Dwipangga ke hilir sungai. Di situ air tampaknya tinggi dan aliran juga cukup deras. "Nah, di sini sepertinya lebih asyik. Ayo, sana masuk, berendamlah. Aku akan menggosok punggungmu dengan daun kelapa ini," kata Ki Kerti Pejok sambil memukul pantat Kyai Dwipangga. Sambil memandikan Kyai Dwipangga, Ki Kerti Pejok berpikir,

"Sebaiknya aku beritahu Kakang untuk memandikan gajahnya di sini. Disini airnya lebih dalam, arusnya juga cukup deras. Aneh, kok selama ini Kanjeng Sultan Agung tak tahu keberadaan sungai ini, ya?"

Saat ia sibuk berbicara sendiri, tiba-tiba dari arah hulu datanglah banjir bandang yang sangat besar. Banjir itu datang dengan sangat cepat. Ki Kerti Pejok dan Kyai Dwipangga bahkan tak menyadarinya.

Dalam sekejap, mereka terhempas dan terbawa arus. "Tolong...tolongggg...," teriak Ki Kerti Pejok. Tapi tak ada yang mendengar. Sungguh menyedihkan nasib Ki Kerti Pejok dan Kyai Dwipangga. Mereka terseret arus dan hanyut sampai ke Laut Selatan.

Sungguh sangat disayangkan, mereka binasa dalam keganasan banjir bandang itu. Ki Kerti Pejok tak tahu bahwa selama ini Sultan Agung

memang melarang para abdinya memandikan gajah di hilir sungai. Karena ia tahu bahaya bisa datang sewaktu-waktu di sana. Ki Sapa Wira berduka. Ia sangat sedih karena kehilangan adik ipar dan gajah kesayangannya.

Untuk mengenang kejadian itu, Sultan Agung menamakan sungai itu Kali Gajah Wong. Kali berarti sungai, gajah wong berarti gajah dan orang. Kali Gajah Wong ini terletak di sebelah timur Kota Yogyakarta.

Cerita Rakyat Indonesia Singkat : Batu Golog

Suatu waktu, ada keluarga miskin yang tinggal di dekat Sungai Sawing. Sang istri bernama Inaq Lembain dan sang suami bernama Amaq Lembain. Mereka memiliki dua anak yang masih kecil. Pekerjaan mereka adalah buruh tani.

Suatu hari Inaq Lembain menumbuk padi di sawah. Kedua anaknya ikut dan duduk di atas batu dekat tempatnya bekerja. Batu itu biasa disebut batu golog. Setiap Inaq menumbuk, batu tempat anak-anaknya duduk makin tinggi.

Merasa seperti diangkat, kedua anaknya ketakutan. Namun karena sibuk bekerja, Inaq tidak mendengar teriakan kedua anaknya. Hingga akhirnya, batu itu tingginya mencapai awan. Saat itu, Inaq Lembain baru sadar. Ia pun memotong batu itu menggunakan sabuk saktinya. Seketika, batu golog terpotong menjadi tiga bagian dan jatuh ke lokasi berbeda. Bagian pertama diberi nama Desa Gembong, kedua diberi nama Dasan Batu, dan ketiga diberi nama Montong Teker.

Namun, kedua anak Inaq Lembain tidak jatuh ke bumi. Mereka berubah menjadi burung. Anak sulungnya menjadi burung kekuwo, sedang adiknya menjadi burung kelik. Karena keduanya berasal dari manusia, burung itu tidak mampu mengerami telurnya.

Cerita Legenda Indonesia – Timun Mas

Pada zaman dahulu, hiduplah sepasang suami istri petani. Mereka tinggal di sebuah desa di dekat hutan. Mereka hidup bahagia. Sayangnya mereka belum saja dikaruniai seorang anak pun.

Setiap hari mereka berdoa pada Yang Maha Kuasa. Mereka berdoa agar segera diberi seorang anak. Suatu hari seorang raksasa melewati tempat tinggal mereka. Raksasa itu mendengar doa suami istri itu. Raksasa itu kemudian memberi mereka biji mentimun.

“Tanamlah biji ini. Nanti kau akan mendapatkan seorang anak perempuan,” kata Raksasa. “Terima kasih, Raksasa,” kata suami istri itu. “Tapi ada syaratnya. Pada usia 17 tahun anak itu harus kalian serahkan padaku,” sahut Raksasa. Suami istri itu sangat merindukan seorang anak. Karena itu tanpa berpikir panjang mereka setuju.

Suami istri petani itu kemudian menanam biji-biji mentimun itu. Setiap hari mereka merawat tanaman yang mulai tumbuh itu dengan sebaik mungkin. Berbulan-bulan kemudian tumbuhlah sebuah mentimun berwarna keemasan.

Buah mentimun itu semakin lama semakin besar dan berat. Ketika buah itu masak, mereka memetikinya. Dengan hati-hati mereka memotong buah itu. Betapa terkejutnya mereka, di dalam buah itu mereka menemukan bayi perempuan yang sangat cantik. Suami istri itu sangat bahagia. Mereka memberi nama bayi itu Timun Mas.

Tahun demi tahun berlalu. Timun Mas tumbuh menjadi gadis yang cantik. Kedua orang tuanya sangat bangga padanya. Tapi mereka menjadi sangat takut. Karena pada ulang tahun Timun Mas yang ke-17, sang raksasa datang kembali. Raksasa itu menangih janji untuk mengambil Timun Mas.

Petani itu mencoba tenang. “Tunggulah sebentar. Timun Mas sedang bermain. Istriku akan memanggilnya,” katanya. Petani itu segera menemui anaknya. “Anakkku, ambillah ini,” katanya sambil menyerahkan sebuah kantung kain. “Ini akan menolongmu melawan

Raksasa. Sekarang larilah secepat mungkin,” katanya. Maka Timun Mas pun segera melarikan diri.

Suami istri itu sedih atas kepergian Timun Mas. Tapi mereka tidak rela kalau anaknya menjadi santapan Raksasa. Raksasa menunggu cukup lama. Ia menjadi tak sabar. Ia tahu, telah dibohongi suami istri itu. Lalu ia pun menghancurkan pondok petani itu. Lalu ia mengejar Timun Mas ke hutan.

Raksasa segera berlari mengejar Timun Mas. Raksasa semakin dekat. Timun Mas segera mengambil segenggam garam dari kantung kainnya. Lalu garam itu ditaburkan ke arah Raksasa. Tiba-tiba sebuah laut yang luas pun terhampar. Raksasa terpaksa berenang dengan susah payah.

Timun Mas berlari lagi. Tapi kemudian Raksasa hampir berhasil menyusulnya. Timun Mas kembali mengambil benda ajaib dari kantungnya. Ia mengambil segenggam cabai. Cabai itu dilemparnya ke arah raksasa. Seketika pohon dengan ranting dan duri yang tajam memerangkap Raksasa. Raksasa berteriak kesakitan. Sementara Timun Mas berlari menyelamatkan diri.

Tapi Raksasa sungguh kuat. Ia lagi-lagi hampir menangkap Timun Mas. Maka Timun Mas pun mengeluarkan benda ajaib ketiga. Ia menebarkan biji-biji mentimun ajaib. Seketika tumbuhlah kebun mentimun yang sangat luas. Raksasa sangat letih dan kelaparan. Ia pun makan mentimun-mentimun yang segar itu dengan lahap. Karena terlalu banyak makan, Raksasa tertidur.

Timun Mas kembali melarikan diri. Ia berlari sekuat tenaga. Tapi lama kelamaan tenaganya habis. Lebih celaka lagi karena Raksasa terbangun dari tidurnya. Raksasa lagi-lagi hampir menangkapnya. Timun Mas sangat ketakutan. Ia pun melemparkan senjatanya yang terakhir, segenggam terasi udang. Lagi-lagi terjadi keajaiban. Sebuah danau lumpur yang luas terhampar. Raksasa terjerembab ke dalamnya. Tangannya hampir menggapai Timun Mas. Tapi danau lumpur itu menariknya ke dasar. Raksasa panik. Ia tak bisa bernapas, lalu tenggelam.

Timun Mas lega. Ia telah selamat. Timun Mas pun kembali ke rumah orang tuanya. Ayah dan Ibu Timun Mas senang sekali melihat Timun Mas selamat. Mereka menyambutnya. “Terima Kasih, Tuhan. Kau telah menyelamatkan anakku,” kata mereka gembira. Sejak saat itu Timun Mas dapat hidup tenang bersama orang tuanya. Mereka dapat hidup bahagia tanpa ketakutan lagi.

Cerita Rakyat Bawang Merah dan Bawang Putih

Jaman dahulu kala di sebuah desa tinggal sebuah keluarga yang terdiri dari Ayah, Ibu dan seorang gadis remaja yang cantik bernama bawang putih. Mereka adalah keluarga yang bahagia. Meski ayah bawang putih hanya pedagang biasa, namun mereka hidup rukun dan damai. Namun suatu hari ibu bawang putih sakit keras dan akhirnya meninggal dunia. Bawang putih sangat berduka demikian pula ayahnya.

Di desa itu tinggal pula seorang janda yang memiliki anak bernama Bawang Merah. Semenjak ibu Bawang putih meninggal, ibu Bawang merah sering berkunjung ke rumah Bawang putih. Dia sering membawakan makanan, membantu bawang putih membereskan rumah atau hanya menemani Bawang Putih dan ayahnya mengobrol. Akhirnya ayah Bawang putih berpikir bahwa mungkin lebih baik kalau ia menikah saja dengan ibu Bawang merah, supaya Bawang putih tidak kesepian lagi.

Dengan pertimbangan dari bawang putih, maka ayah Bawang putih menikah dengan ibu bawang merah. Awalnya ibu bawang merah dan bawang merah sangat baik kepada bawang putih. Namun lama kelamaan sifat asli mereka mulai kelihatan. Mereka kerap memarahi bawang putih dan memberinya pekerjaan berat jika ayah Bawang Putih sedang pergi berdagang. Bawang putih harus mengerjakan semua pekerjaan rumah, sementara Bawang merah dan ibunya hanya duduk-duduk saja. Tentu saja ayah Bawang putih tidak mengetahuinya, karena Bawang putih tidak pernah menceritakannya.

Suatu hari ayah Bawang putih jatuh sakit dan kemudian meninggal dunia. Sejak saat itu Bawang merah dan ibunya semakin berkuasa dan

semena-mena terhadap Bawang putih. Bawang putih hampir tidak pernah beristirahat. Dia sudah harus bangun sebelum subuh, untuk mempersiapkan air mandi dan sarapan bagi Bawang merah dan ibunya. Kemudian dia harus memberi makan ternak, menyirami kebun dan mencuci baju ke sungai. Lalu dia masih harus menyetrika, membereskan rumah, dan masih banyak pekerjaan lainnya. Namun Bawang putih selalu melakukan pekerjaannya dengan gembira, karena dia berharap suatu saat ibu tirinya akan mencintainya seperti anak kandungnya sendiri.

Pagi ini seperti biasa Bawang putih membawa bakul berisi pakaian yang akan dicucinya di sungai. Dengan bernyanyi kecil dia menyusuri jalan setapak di pinggir hutan kecil yang biasa dilaluinya. Hari itu cuaca sangat cerah. Bawang putih segera mencuci semua pakaian kotor yang dibawanya. Saking terlalu asyiknya, Bawang putih tidak menyadari bahwasalah satu baju telah hanyut terbawa arus. Celaknya baju yang hanyut adalah baju kesayangan ibu tirinya. Ketika menyadari hal itu, baju ibu tirinya telah hanyut terlalu jauh. Bawang putih mencoba menyusuri sungai untuk mencarinya, namun tidak berhasil menemukannya. Dengan putus asa dia kembali ke rumah dan menceritakannya kepada ibunya.

“Dasar ceroboh!” bentak ibu tirinya. “Aku tidak mau tahu, pokoknya kamu harus mencari baju itu! Dan jangan berani pulang ke rumah kalau kau belum menemukannya. Mengerti?”

Bawang putih terpaksa menuruti keinginan ibun tirinya. Dia segera menyusuri sungai tempatnya mencuci tadi. Mataharisudah mulai meninggi, namun Bawang putih belum juga menemukan baju ibunya. Dia memasang matanya, dengan teliti diperiksanya setiap juluran akar yang menjorok ke sungai, siapa tahu baju ibunya tersangkut disana. Setelah jauh melangkah dan matahari sudah condong ke barat, Bawang putih melihat seorang penggembala yang sedang memandikan kerbaunya. Maka Bawang putih bertanya: “Wahai paman yang baik, apakah paman melihat baju merah yang hanyut lewat sini? Karena saya harus menemukan dan membawanya pulang.” “Ya tadi saya lihat nak. Kalau

kamu mengejanya cepat-cepat, mungkin kau bisa mengejanya,” kata paman itu.

“Baiklah paman, terima kasih!” kata Bawang putih dan segera berlari kembali menyusuri. Hari sudah mulai gelap, Bawang putih sudah mulai putus asa. Sebentar lagi malam akan tiba, dan Bawang putih. Dari kejauhan tampak cahaya lampu yang berasal dari sebuah gubuk di tepi sungai. Bawang putih segera menghampiri rumah itu dan mengetuknya. “Permisi...!” kata Bawang putih. Seorang perempuan tua membuka pintu.

“Siapa kamu nak?” tanya nenek itu.

“Saya Bawang putih nek. Tadi saya sedang mencari baju ibu saya yang hanyut. Dan sekarang kemalaman. Bolehkah saya tinggal di sini malam ini?” tanya Bawang putih.

“Boleh nak. Apakah baju yang kau cari berwarna merah?” tanya nenek.

“Ya nek. Apa...nenek menemukannya?” tanya Bawang putih.

“Ya. Tadi baju itu tersangkut di depan rumahku. Sayang, padahal aku menyukai baju itu,” kata nenek. “Baiklah aku akan mengembalikannya, tapi kau harus menemaniku dulu disini selama seminggu. Sudah lama aku tidak mengobrol dengan siapapun, bagaimana?” pinta nenek. Bawang putih berpikir sejenak. Nenek itu kelihatan kesepian. Bawang putih pun merasa iba. “Baiklah nek, saya akan menemani nenek selama seminggu, asal nenek tidak bosan saja denganku,” kata Bawang putih dengan tersenyum.

Selama seminggu Bawang putih tinggal dengan nenek tersebut. Setiap hari Bawang putih membantu mengerjakan pekerjaan rumah nenek. Tentu saja nenek itu merasa senang. Hingga akhirnya genap sudah seminggu, nenek pun memanggil bawang putih.

“Nak, sudah seminggu kau tinggal di sini. Dan aku senang karena kau anak yang rajin dan berbakti. Untuk itu sesuai janjiku kau boleh membawa baju ibumu pulang. Dan satu lagi, kau boleh memilih satu dari dua labu kuning ini sebagai hadiah!” kata nenek.

Mulanya Bawang putih menolak diberi hadiah tapi nenek tetap memaksanya. Akhirnya Bawang putih memilih labu yang paling kecil. “Saya takut tidak kuat membawa yang besar,” katanya. Nenek pun tersenyum dan mengantarkan Bawang putih hingga depan rumah.

Sesampainya di rumah, Bawang putih menyerahkan baju merah milik ibu tirinya sementara dia pergi ke dapur untuk membelah labu kuningnya. Alangkah terkejutnya bawang putih ketika labu itu terbelah, didalamnya ternyata berisi emas permata yang sangat banyak. Dia berteriak saking gembiranya dan memberitahukan hal ajaib ini ke ibu tirinya dan bawang merah yang dengan serakah langsung merebut emas dan permata tersebut. Mereka memaksa bawang putih untuk menceritakan bagaimana dia bisa mendapatkan hadiah tersebut. Bawang putih pun menceritakan dengan sejujurnya.

Mendengar cerita bawang putih, bawang merah dan ibunya berencana untuk melakukan hal yang sama tapi kali ini bawang merah yang akan melakukannya. Singkat kata akhirnya bawang merah sampai di rumah nenek tua di pinggir sungai tersebut. Seperti bawang putih, bawang merah pun diminta untuk menemaninya selama seminggu. Tidak seperti bawang putih yang rajin, selama seminggu itu bawang merah hanya bermalas-malasan. Kalaupun ada yang dikerjakan maka hasilnya tidak pernah bagus karena selalu dikerjakan dengan asal-asalan. Akhirnya setelah seminggu nenek itu membolehkan bawang merah untuk pergi. “Bukankah seharusnya nenek memberiku labu sebagai hadiah karena menemanimu selama seminggu?” tanya bawang merah. Nenek itu terpaksa menyuruh bawang merah memilih salah satu dari dua labu yang ditawarkan. Dengan cepat bawang merah mengambil labu yang besar dan tanpa mengucapkan terima kasih dia melenggang pergi.

Sesampainya di rumah bawang merah segera menemui ibunya dan dengan gembira memperlihatkan labu yang dibawanya. Karena takut bawang putih akan meminta bagian, mereka menyuruh bawang putih untuk pergi ke sungai. Lalu dengan tidak sabar mereka membelah labu tersebut. Tapi ternyata bukan emas permata yang keluar dari labu tersebut,

melainkan binatang-binatang berbisa seperti ular, kalajengking, dan lain-lain. Binatang-binatang itu langsung menyerang bawang merah dan ibunya hingga tewas. Itulah balasan bagi orang yang serakah.

Cerita Rakyat Legenda Lutung Kasarung.

Pada jaman dahulu di daerah pasundan ada seorang raja yang bernama Prabu Tapak Agung. Beliau memimpin wilayahnya dengan sangat bijaksana, sehingga dicintai oleh rakyatnya. Sang raja mempunyai dua orang putri yang cantik. Yang tertua bernama Purbararang, dan adiknya bernama Purbasari.

Suatu hari, saat mendekati akhir hayatnya, sang raja meminta Purbasari putri bungsunya untuk menggantikan posisinya memimpin kerajaan. “Anakku, aku sudah lelah dan terlalu tua untuk memimpin, jadi sudah saatnya aku turun tahta,” kata sang raja. Purbararang, yang merupakan kakak dari Purbasari, tidak setuju dengan perintah ayahnya tersebut. Dia merasa bahwa karena dia adalah anak tertua, maka dia lah yang seharusnya menggantikan posisi ayahnya sebagai pemimpin kerajaan.

Purbararang yang sangat geram dan iri tersebut kemudian berencana untuk mencelakakan adiknya. Purbararang pergi menemui seorang nenek sihir. Dia meminta nenek sihir tersebut untuk memanterai adiknya. Akibat dari mantera nenek sihir itu cukup parah. Purbasari tiba-tiba kulitnya menjadi bertotol-totol hitam, dan itu lah yang dijadikan alasan oleh Purbararang untuk mengusirnya dari istana. “Pergi dari sini!” kata Purbararang kepada adiknya. “Orang yang telah dikutuk seperti kamu tidak layak untuk menjadi seorang ratu, bahkan tidak layak untuk tinggal di sini!” lanjutnya.

Purbararang lalu menyuruh seorang Patih untuk mengasingkan adiknya itu ke tengah hutan. Dengan berat hati, Patih tersebut menuruti perintahnya. Namun, di tengah hutan, sang Patih yang sebenarnya baik hati itu tidak langsung meninggalkannya. Dibuatkannya sebuah pondok

untuk Purbasari. Sebelum pergi, dia juga menasehati sang putri yang malang itu, memintanya agar selalu tabah dan sabar.

Selama tinggal di hutan, Purbasari tidak pernah merasa kesepian. Sang putri yang baik hati itu berteman dengan banyak hewan, yang juga selalu baik kepadanya. Di antara ratusan hewan yang menjadi temannya, ada seekor kera dengan bulu berwarna hitam yang misterius. Di antara hewan-hewan lainnya, kera tersebut lah yang paling perhatian dan paling baik hati kepada Purbasari. Kera tersebut bahkan sering membawakan bunga dan buah-buahan untuk menghibur hati sang putri. Purbasari lalu memberi nama kera itu Lutung Kasarung.

Pada suatu malam, saat bulan purnama, kera yang menjadi teman Purbasari tersebut pergi ke tempat yang sepi untuk bersemedi. Setelah cukup lama bersemedi, tiba-tiba tanah di dekat tempatnya bersemedi mulai mengeluarkan air yang jernih dan harum, yang kemudian membentuk sebuah telaga kecil.

Keesokan harinya, kera tersebut meminta Purbasari untuk mandi di telaga kecil itu. Walaupun awalnya merasa ragu, Purbasari menuruti permintaannya. Hal yang ajaib pun terjadi. Setelah mandi, tiba-tiba kulit Purbasari menjadi bersih seperti semula. Sang putri pun menjadi cantik jelita seperti sedia kala. Purbasari sangat terkejut dan merasa sangat gembira karena kecantikannya telah pulih.

Di hari yang sama, Purbararang yang jahat tiba-tiba berniat ingin melihat keadaan adiknya di hutan. Dia pun pergi ke hutan bersama tunangannya dan beberapa orang pengawal kerajaan. Saat melihat kondisi adiknya yang sudah kembali cantik, Purbararang terkejut. Tapi, putri yang jahat itu tidak menyerah. Dia mengajak adiknya untuk adu panjang rambut. Siapa yang rambutnya lebih panjang, dia lah yang menang. Ternyata, rambut Purbasari lebih panjang, jadi dia lah yang menang.

Purbararang masih belum menyerah. Ia kemudian mengajak Purbasari untuk adu tampan tunangan, lalu ditunjukkannya tunangannya yang tampan. Purbasari kebingungan karena dia tidak memiliki tunangan. Dia pun langsung menarik monyet sahabatnya. Purbararang tertawa

terbahak-bahak melihat hal itu. “Jadi tunanganmu seekor monyet?” ledeknya dengan sinis.

Tiba-tiba terjadi sebuah keajaiban. Monyet sahabat Purbasari berubah menjadi seorang pemuda yang gagah dan berwajah sangat tampan, jauh lebih tampan dari tunangan Purbararang. Para pengawal yang melihat hal tersebut terheran-heran dan bersorak gembira karena putri yang baik hati menang. Purbararang mengaku kalah, mengakui kesalahannya, dan meminta maaf. Purbasari yang baik hati tidak dendam dan tidak menghukum kakaknya yang jahat itu.

Purbasari kemudian menjadi seorang ratu yang memimpin kerajaannya dengan bijaksana, ditemani oleh pemuda pujaan hatinya, yang dulu selalu menemaninya dengan setia dalam wujud seekor lutung.

Cerita Rakyat Nusantara Batu Menangis

Mungkin Bunda sudah familier dengan cerita yang satu ini. Kisahnya mirip dengan cerita rakyat Malin Kundang yang berasal dari Sumatra Barat. Nah, untuk lebih jelasnya, yuk baca salah satu dari kumpulan cerita rakyat pendek dari Kalimantan Barat ini.

Alkisah, hiduplah seorang gadis cantik yang hidup di sebuah desa bersama ibunya yang seorang janda. Walaupun sangat cantik, tapi tabiatnya begitu buruk. Kerjaannya hanya bersolek dan bermalas-malasan, tak pernah sedikit pun mau membantu ibunya.

Tak hanya pemalas, gadis tersebut juga sangat manja. Apa yang ia mau, semuanya harus tersedia. Dia tak mempedulikan ibunya yang harus yang kerja banting tulang hanya demi menuruti keinginannya.

Pada suatu hari, mereka berdua pergi ke pasar. Para pemuda desa yang melihat gadis cantik itu terpesona akan kecantikannya. Sungguh pemandangan yang kontras sekali ketika melihat ibunya yang berjalan di belakang si gadis.

Kemudian, mendekatlah seorang pemuda dan bertanya kepadanya apakah wanita yang di belakangnya itu ibunya. Karena malu, gadis itu

menjawab bahwa wanita tersebut bukan ibunya, melainkan pembantunya. Sang ibu yang mendengar hal tersebut hanya bisa diam. Tak hanya mengakui kalau sang ibu hanyalah seorang pembantu, sepanjang perjalanan pun ia diperlakukan sama seperti budak. Mungkin kalau sekali atau dua kali sang ibu bisa memahami, akan tetapi banyak orang yang bertanya kepada gadis itu dan jawabannya masih sama. Tentu saja hal itu membuat sang ibu sakit hati.

Tak dapat menahan diri, ibu tersebut berdoa. Ia memohon kepada Tuhan untuk menghukum anaknya yang durhaka itu. Doa sang ibu pun dikabulkan.

Tak lama setelah itu, badan gadis cantik tersebut perlahan-lahan menjadi mengeras menjadi batu. Dengan sangat menyesal gadis itu menangis dan memohon ampun. Namun sayang semuanya sudah terlanjur, permohonan maaf tersebut sudah tidak berguna dan ia tetap menjadi batu.

Bagaimana, Bun? Menarik kan salah satu kumpulan cerita rakyat pendek ini? Tak hanya bisa menghibur si kecil, Bunda juga bisa menanamkan nilai kehidupan yang penting, lho.

Legenda Keong Mas – Cerita Rakyat Jawa Timur.

Pada zaman dahulu kala, di sebuah kerajaan yang makmur dan sentosa, hiduplah dua orang putri raja yang sangat cantik jelita. Mereka bernama Candra Kirana dan Dewi Galuh. Kedua putri Raja tersebut hidup sangat bahagia dan serba kecukupan.

Hingga pada suatu hari berkunjunglah seorang pangeran yang amat tampan lagi rupawan dari Kerajaan Kahuripan ke Kerajaan Daha.

Pangeran tersebut bernama Raden Inu Kertapati. Kedatangannya bermaksud untuk melamar Candra Kirana. Kunjungan Raden Inu Kertapati sangat disambut baik oleh Raja Kertamarta, dan akhirnya Candra Kirana ditunangkan dengan Raden Inu Kertapati.

Namun pertunangan itu ternyata membuat Dewi Galuh merasa dengki. Karena dia merasa kalau Raden Inu Kertapati lebih cocok untuk

dirinya. Lupa daratan Dewi Galuh lalu pergi ke rumah Nenek Sihir. Dia meminta agar nenek sihir itu mengutuk Candra Kirana menjadi sesuatu yang menjijikkan dan dijauhkan dari Raden Inu. Nenek Sihir pun menuruti permintaan Dewi Galuh, dan mengutuk Candra Kirana menjadi Keong Emas, lalu membuangnya ke sungai.

Suatu hari seorang nenek yang baik hati sedang mencari ikan dengan jala, dan keong emas terangkut dalam jalanya tersebut. Keong Emas itu kemudian dibawanya pulang dan diletakkan di atas tempayan. Keesokan hari nya nenek itu mencari ikan lagi di sungai, tetapi tak mendapat ikan seekorpun. Lalu Nenek tersebut memutuskan untuk pulang saja, namun sesampainya di rumah ia sangat kaget sekali, karena di meja sudah tersedia masakan yang sangat enak-enak. Si nenek bertanya-tanya pada dirinya sendiri, siapakah yang mengirim masakan itu.

Kejadian itu berulang setiap harinya, karena penasaran keesokan paginya nenek ingin mengintip apa yang terjadi pada saat dia pergi mencari ikan. Nenek itu lalu berpura-pura pergi ke sungai untuk mencari ikan seperti biasanya, lalu pergi ke belakang rumah untuk mengintipnya.

Setelah beberapa saat, si nenek sangat terkejut. Karena keong emas yang ada ditempayan berubah wujud menjadi gadis cantik. Gadis tersebut lalu memasak dan menyiapkan masakan tersebut di meja. Karena merasa penasaran, lalu nenek tersebut memberanikan diri untuk menegur putri nan cantik itu.

Siapakah kamu ini putri cantik, dan dari mana asalmu?, tanya si nenek. Aku adalah putri kerajaan Daha yang disihir menjadi keong emas oleh nenek sihir utusan saudaraku karena merasa iri kepadaku, kata keong emas.

Setelah menjawab pertanyaan dari nenek, Candra Kirana berubah lagi menjadi Keong Emas, dan nenek sangat terheran-heran.

Dongeng Candi Prambanan - Cerita Rakyat Yogyakarta

Loro Jonggrang, putri Raja Prambanan, amat sedih atas kematian ayahnya. Bandung Bondowoso dari Kerajaan Pengging telah membunuh ayahnya dan mengambil alih kekuasaan. Ia lalu mengajak Bi Sumi, pengasuhnya, untuk meninggalkan istana. Ia ingin melupakan semua kenangan di istana itu. Saat keduanya keluar dari pintu gerbang utama, sekelompok pasukan mencegat mereka. "Mau ke mana kalian? Kami diperintahkan untuk menjaga Putri Loro Jonggrang."

"Maaf Tuan, kami hendak pergi dari istana ini," jawab Loro Jonggrang. Tiba-tiba terdengar suara besar berwibawa, "Loro Jonggrang... kau tak boleh pergi dari sini." Rupanya itu suara Bandung Bondowoso. Loro Jonggrang dan Bi Sumi gemetar, takut Bandung Bondowoso akan membunuh mereka.

Ternyata Bandung Bondowoso meminta Loro Jonggrang untuk menjadi istrinya. Loro Jonggrang merasa kaget dan tak sudi menjadi istri pembunuh. Namun Loro Jonggrang sadar, ia tak boleh gegabah. Tiba-tiba terlintas ide di benaknya. "Hamba bersedia menjadi istri Tuan, tetapi tentu saja ada syaratnya. Anggap saja ini permintaan mas kawin dari hamba," katanya.

Bandung Bondowoso menjawab dengan angkuh "Apa pun yang kau minta, pasti akan kuberikan," jawabnya. Loro Jonggrang menjawab "Jika begitu, buatlah hamba seribu candi Tuan."

"Seribu candi? Tak masalah, demi dirimu, akan kubuatkan segera," jawab Bandung Bondowoso. "Namun candi itu harus selesai dalam waktu semalam saja." kata Loro Jonggrang lagi.

"Hmm... rupanya wanita ini ingin mengerjaiku. Dia belum tahu siapa aku," kata Bandung Bondowoso dalam hati. Tak mau kehilangan wibawanya, Bandung Bondowoso pun mengiyakan permintaan Loro Jonggrang.

"Aku akan meminta tolong pada pasukan jin. Seribu candi dalam semalam bukan hal yang sulit bagi mereka." pikirnya. Ya, Bandung Bondowoso memang berteman dengan pasukan jin. Malamnya, ia mulai

melakukan ritual untuk memanggil jin. Sambil mengangkat kedua tangannya, ia berteriak "Pasukan Jin... datanglah! Aku perlu bantuan kalian!".

"Apa yang harus kami lakukan, Tuan?" tanya pemimpin jin. "Buatkan aku seribu candi dan selesaikan semuanya malam ini juga" perintah Bandung Bondowoso.

"Siap Tuanku!" jawab mereka. Para jin mulai bekerja. Benar saja, dalam waktu yang sangat singkat, bangunan candi sudah mulai tampak tersusun. Bandung Bondowoso menepuk dada. "Kau tak bisa lari kemana-mana Loro Jonggrang." katanya dalam hati.

Diam-diam, Loro Jonggrang mengintip dari kamarnya. Ia tak menyangka bahwa Bandung Bondowoso dibantu oleh pasukan jin.

"Gawat, seribu candi itu akan segera selesai. Aku harus segera melakukan sesuatu. Aku tak sudi menikah dengannya." Loro Jonggrang membangunkan Bi Sumi yang terlelap. "Bangun Bi, aku butuh bantuan Bi Sumi" bisik Loro Jonggrang sambil menggoyang-goyangkan badan Bi Sumi. "Bi, apa yang harus kita lakukan? Coba lihat ke arah sana. Bandung Bondowoso memanggil pasukan jin untuk membantunya," tanya Loro Jonggrang bingung. Bi Sumi memandang keluar kamar. Ia mengucek-ucek matanya seolah tak percaya, "Candi itu sudah hampir selesai... gawat," teriaknya panik.

Bi Sumi keluar kamar. Ia membangunkan semua dayang dan pengawal istana. "Apa yang akan kita lakukan Bi?" tanya mereka bingung. Bi Sumi menjelaskan, "Jin itu takut pada sinar Matahari. Jika Matahari terbit, mereka akan lari, jadi candi-candi itu tak akan selesai."

"Tapi itu tak mungkin Bi... sekarang kan masih tengah malam. Bagaimana bisa ada sinar Matahari?" sahut Loro Jonggrang tak mengerti. "Ssttt... kau diam saja. Ayo semuanya, ikuti aku." kata Bi Sumi. Mereka lalu mengendap-endap ke sebelah timur istana. Bi Sumi memerintahkan para dayang dan pengawal istana untuk mengumpulkan setumpuk jerami, termasuk Loro Jonggrang. Setelah itu, Bi Sumi mengambil obor dan

membakar semua jerami itu. Bi Sumi juga memerintahkan para dayang untuk menumbuk lesung. "Dung... dung.... dung...." suara lesung ditumbuk pun bertalu-talu.

Api semakin besar, semburatnya membuat langit tampak merah. Diiringi dengan suara lesung yang ditumbuk, suasananya mirip suasana di pagi hari. Ayam jago pun tertipu oleh keadaan itu dan berkokok keras-keras. "Kukuruyukk.... kukuruyukkk...."

Pasukan jin bingung. Mereka menengok ke langit. "Wah, Matahari sudah terbit. Ayo cepat pergi," teriak pemimpinnya. Mereka kemudian lari berhamburan. Bandung Bondowoso tak memusingkan hal itu, karena ia melihat candi-candi itu sudah berdiri dengan megah. "Loro Jonggrang pasti akan terpana melihat candi-candi ini" katanya sambil tersenyum puas.

"Lihat, candi yang kau minta sudah berdiri." kata Bandung Bondowoso pada Loro Jonggrang. Loro Jonggrang menjawab "Hamba harus menghitung jumlah candi ini. Betulkah semuanya berjumlah 1.000 buah?"

"Silakan," jawab Bandung Bondowoso. "997, 998, 999, dan... jumlahnya kurang satu!" pekik Loro Jonggrang. "Tuan gagal memenuhi syarat yang hamba ajukan".

"Tak mungkin! Aku melihat sendiri para jin membangun candi ini. Atau... jangan-jangan...?" Bandung Bondowoso menatap Loro Jonggrang dengan tajam. "Apa yang kau lakukan?" Loro Jonggrang ketakutan dan mundur selangkah. "Tak ada seorang pun yang bisa mengalahkan aku. Jika aku menginginkan seribu candi, maka aku akan mendapatkan seribu candi!" teriak Bandung Bondowoso marah. "Ampun Tuanku... tapi hamba tidak salah. Jumlahnya memang kurang satu," jawab Loro Jonggrang. Bandung Bondowoso menyeringai "Jika demikian, kau saja yang melengkapinya. Jadilah kau candi yang keseribu!"

Bandung Bondowoso memang sakti. Dalam sekejap, tubuh Loro Jonggrang berubah menjadi patung batu. Patung batu itu melengkapi jumlah candi menjadi seribu buah. Keinginan Bandung Bondowoso untuk

membuat seribu candi pun terpenuhi. Namun keinginannya untuk memperistri Loro Jonggrang sirna sudah. Ia tak mungkin memperistri patung.

Sampai sekarang, candi-candi tersebut masih berdiri dengan megah dan terletak di wilayah Prambanan, Jawa Tengah. Orang sering menyebutnya dengan Candi Sewu.

Sedangkan patung Loro Jonggrang sendiri sering disebut dengan Arca Durga.

Asal-usul nama Kali Gajah Wong – cerita Rakyat dari Yogyakarta
Hari itu, Ki Sapa Wira bersiul riang. Seperti biasa, ia akan memandikan gajah milik junjungannya, Sultan Agung, raja Kerajaan Mataram. Dengan hati-hati, Ki Sapa Wira menuntun gajah yang dinamai Kyai Dwipangga itu.

Mereka berjalan ke sungai yang terletak di dekat Keraton Mataram, dan mulailah ia memandikan gajah yang berasal dari negeri Siam itu.

"Nah, sekarang kau sudah bersih. Bulumu sudah mengkilat, sekarang ayo kembali ke kandangmu," kata Ki Sapa Wira pada Kyai Dwipangga. Ki Sapa Wira memang memperlakukan Kyai Dwipangga seperti anaknya sendiri. Tak heran, Kyai Dwipangga amat patuh padanya.

Suatu hari, Ki Sapa Wira tak bisa memandikan Kyai Dwipangga. Ada bisul besar di ketiaknya, rasanya ngilu sekali. Badannya juga demam karena bisul itu. Ia meminta tolong pada adik iparnya, Ki Kerti Pejok, untuk menggantikannya memandikan Kyai Dwipangga. "Kerti, tolong aku ya. Aku benar-benar tak bisa bekerja hari ini," kata Ki Sapa Wira.

"Tenang Kang, aku pasti akan membantumu. Tapi tolong beritahu, bagaimana caranya supaya gajah itu menurut padaku? Aku takut jika nanti ia malah marah dan menyerangku," jawab Ki Kerti Pejok.

"Biasanya kalau ia mulai gelisah, pantatnya aku tepuk-tepuk, lalu aku tarik ekornya. Nanti ia akan kembali tenang dan berendam sendiri di sungai. Kau tinggal memandikannya," jelas Ki Sapa Wira. Ki Kerti Pejok mengangguk-angguk tanda mengerti. Ia lalu berangkat ke sungai untuk memandikan Kyai Dwipangga.

Sepanjang perjalanan, Ki Kerti Pejok mengajak Kyai Dwipangga mengobrol. Ia juga membawa buah-buahan sebagai bekal dalam perjalanan. "Gajah gendut, kau mau makan kelapa?" tanyanya sambil melemparkan sebutir kelapa pada Kyai Dwipangga. Kyai Dwipangga menangkap kelapa itu dengan belalainya. Dengan mudah ia memecah kelapa itu dan memakannya.

"Sekarang kau sudah kenyang, kan? Ayo jalan lagi," kata Ki Kerti Pejok sambil memukul pantat Kyai Dwipangga.

Sesampainya di sungai, Ki Kerti Pejok melaksanakan tugasnya dengan mudah. Digosoknya seluruh bagian tubuh Kyai Dwipangga sampai bersih dan berkilat. Setelah itu mereka pulang ke keraton Mataram. "Kang, hari ini aku sudah melaksanakan tugasku dengan baik. Apa besok Kakang masih memerlukan bantuanku?" tanya Ki Kerti Pejok pada Ki Sapa Wira.

"Jika kau tak keberatan, maukah kau memandikannya sekali lagi? Aku masih demam, sedangkan gajah itu harus dimandikan setiap hari," jawab Ki Sapa Wira.

"Baik Kang, aku tidak keberatan. Toh gajah itu sangat penurut. Jadi, aku tak kesulitan saat memandikannya," kata Ki Kerti Pejok.

"Terima kasih Kerti, lusa aku pasti sudah sembuh. Kau akan bebas dari tugas ini," kata Ki Sapa Wira.

Keesokan harinya, Ki Kerti Pejok menjemput Kyai Dwipangga. Pagi itu hujan turun rintik-rintik, tapi sepertinya tak akan bertambah deras. Di sungai, Ki Kerti Pejok bimbang karena dilihatnya air sungai sedang surut.

"Wah, airnya dangkal sekali. Mana bisa gajah ini berendam? Aku sendiri saja tak bisa, apalagi gajah yang besar?" pikirnya dalam hati.

"Gajah gendut, kita cari sungai yang lain saja. Sungai ini dangkal, kau tak akan bisa berendam di sini."

Ki Kerti Pejok menuntun Kyai Dwipangga ke hilir sungai. Di situ air tampaknya tinggi dan aliran juga cukup deras. "Nah, di sini sepertinya lebih asyik. Ayo, sana masuk, berendamlah. Aku akan menggosok

punggungmu dengan daun kelapa ini," kata Ki Kerti Pejok sambil memukul pantat Kyai Dwipangga. Sambil memandikan Kyai Dwipangga, Ki Kerti Pejok berpikir,

"Sebaiknya aku beritahu Kakang untuk memandikan gajahnya di sini. Disini airnya lebih dalam, arusnya juga cukup deras. Aneh, kok selama ini Kanjeng Sultan Agung tak tahu keberadaan sungai ini, ya?"

Saat ia sibuk berbicara sendiri, tiba-tiba dari arah hulu datanglah banjir bandang yang sangat besar. Banjir itu datang dengan sangat cepat. Ki Kerti Pejok dan Kyai Dwipangga bahkan tak menyadarinya.

Dalam sekejap, mereka terhempas dan terbawa arus. "Tolong...tolongggg..." teriak Ki Kerti Pejok. Tapi tak ada yang mendengar. Sungguh menyedihkan nasib Ki Kerti Pejok dan Kyai Dwipangga. Mereka terseret arus dan hanyut sampai ke Laut Selatan.

Sungguh sangat disayangkan, mereka binasa dalam keganasan banjir bandang itu. Ki Kerti Pejok tak tahu bahwa selama ini Sultan Agung memang melarang para abdinya memandikan gajah di hilir sungai. Karena ia tahu bahaya bisa datang sewaktu-waktu di sana. Ki Sapa Wira berduka. Ia sangat sedih karena kehilangan adik ipar dan gajah kesayangannya.

Untuk mengenang kejadian itu, Sultan Agung menamakan sungai itu Kali Gajah Wong. Kali berarti sungai, gajah wong berarti gajah dan orang. Kali Gajah Wong ini terletak di sebelah timur Kota Yogyakarta.

Cerita Rakyat Indonesia Singkat : Batu Golog

Suatu waktu, ada keluarga miskin yang tinggal di dekat Sungai Sawing. Sang istri bernama Inaq Lembain dan sang suami bernama Amaq Lembain. Mereka memiliki dua anak yang masih kecil. Pekerjaan mereka adalah buruh tani.

Suatu hari Inaq Lembain menumbuk padi di sawah. Kedua anaknya ikut dan duduk di atas batu dekat tempatnya bekerja. Batu itu biasa disebut batu golog. Setiap Inaq menumbuk, batu tempat anak-anaknya duduk makin tinggi.

Merasa seperti diangkat, kedua anaknya ketakutan. Namun karena sibuk bekerja, Inaq tidak mendengar teriakan kedua anaknya.

Hingga akhirnya, batu itu tingginya mencapai awan. Saat itu, Inaq Lembain baru sadar. Ia pun memotong batu itu menggunakan sabuk saktinya. Seketika, batu golog terpotong menjadi tiga bagian dan jatuh ke lokasi berbeda. Bagian pertama diberi nama Desa Gembong, kedua diberi nama Dasan Batu, dan ketiga diberi nama Montong Teker.

Namun, kedua anak Inaq Lembain tidak jatuh ke bumi. Mereka berubah menjadi burung. Anak sulungnya menjadi burung kekuwo, sedang adiknya menjadi burung kelik. Karena keduanya berasal dari manusia, burung itu tidak mampu mengerami telurnya.

АБДУГАНИЕВА Н.А.

**ЛИТЕРАТУРА ИЗУЧАЕМОЙ СТРАНЫ
(ФОЛЬКЛОР ИНДОНЕЗИИ)**

*Учебник для студентов, обучающихся по направлению
бакалавриата*

АБДУГАНИЕВА Н.А.

**ЛИТЕРАТУРА ИЗУЧАЕМОЙ СТРАНЫ
(ФОЛЬКЛОР ИНДОНЕЗИИ)**

*Учебник для студентов, обучающихся по направлению
бакалавриата*

Составитель:

преп. Абдуганиева Н.А.

Ответственный редактор:

доктор филологических наук профессор

Муhibaва У.У.

Рецензенты:

Муhиддинова Д.З. – д.ф.н. доцент

Халлиева Г.И. – д.ф.н. проф.

*Учебное пособие рекомендовано Министерством Высшего
и Среднего специального образования Республики Узбекистан.
Приказ № 166 (от 13.05.2022 г.)*

Подписано в печать 12.09.2022

Формат 60х84 1/16 Усл.печ.л. 8,25

Тираж 50. Заказ № ____

Отпечатано в мини-типографии

Ташкентского государственного университета
востоковедения. Ташкент, ул. Амира Темура, 20.